

В НОМЕРЕ

Азиатизация

Сегодня гастарбайтеры в России во многом новые хозяева жизни, стремительно повышающие свой социальный и материальный статус, занимающие целые сферы бизнеса, лоббирующие свои интересы в структурах госуправления.

СТР. 3

Каренин в роли режиссёра

Показанный на прошлой неделе сериал «Анна Каренина» вызвал яростные споры и заставил вспомнить о недавно вышедшем британском фильме по великому роману Толстого, а также о советском 1967 года.

СТР. 10

«Гроза» подростков

Это произведение Островского для неокрепших умов опасно. К такому выводу пришла комиссия Общественной палаты, взявшаяся после скандала со «списком Ланина» за новую концепцию школьного курса литературы.

СТР. 12

Грасс-мейстер

Не все знали о том, что нобелевский лауреат по литературе Гюнтер Грасс пишет не только романы, но и стихи, пока его стихотворение, критикующее ядерную программу Израиля, не взорвало мировую прессу. Но Грасса этот шум, кажется, не смутит. Новые переводы, сделанные В. Куприяновым, свидетельствуют об отличной поэтической форме 86-летнего живого классика.

СТР. 15

ПРИГЛАШАЕМ!

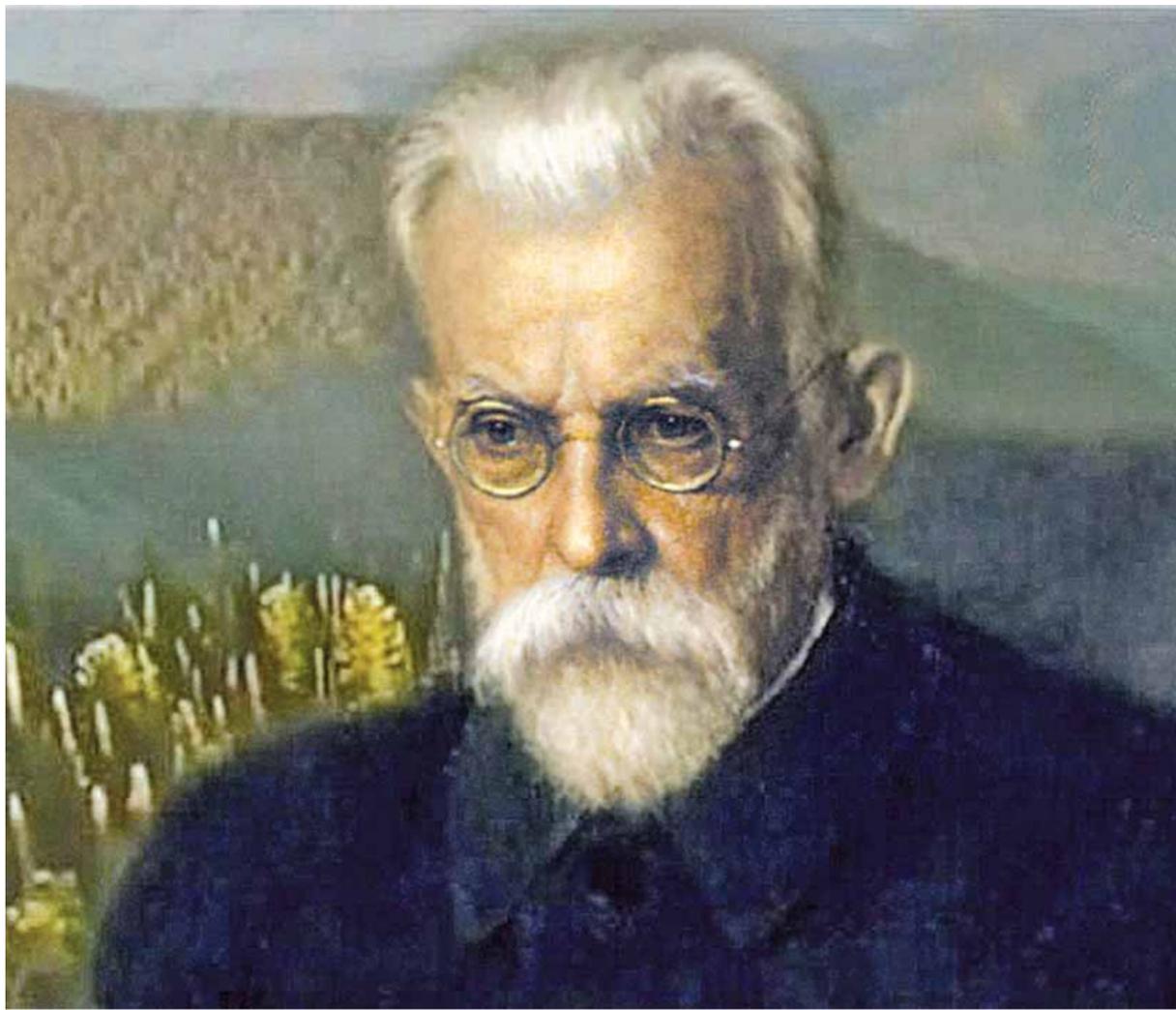
С 13 по 17 марта 2013 года во Всероссийском выставочном центре в павильоне № 57 откроется XVI Национальная книжная выставка-ярмарка «Книги России» – одно из крупнейших ежегодных событий деловой и культурной жизни страны. Экспозиция ярмарки насчитывает почти 300 коллективных и индивидуальных стендов участников. Уважаемые подписчики! На стенде «ЛГ» – С-21 – в дни работы ярмарки проводится льготная подписка на II полугодие 2013 г.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 19 053 человека. Заходите!

ПРОРОК НООСФЕРЫ

150 лет академику Владимиру Ивановичу Вернадскому

«Вчера для меня стало ясно, что в структуру ноосферы входит человеческая мысль. То есть в реальной жизни человека свобода мысли должна стоять наравне с теми экономическими «свободами», которые лежат в основе всякого социализма», – писал он в 1941 году, во время жесточайшей из войн.

История любого государства – это история не войн, не династий сильных мира сего, а поколений лучших граждан Отечества. Владимир Иванович Вернадский создал учение о биосфере, выдвинул идею эволюции биосферы в ноосферу, без которой в принципе невозможно упредить угрозы и вызовы, что надвигаются на человечество.

Анализируя причины возникновения фашизма, нападения нацистской

Германии на СССР, он сформулировал основы ноосферного подхода к истории развития человечества, предсказал в самом начале войны крах фашизма как идеологии.

Вернадский верил в решающую роль научных знаний, образования в решении проблем глобализации, которые резко обострились в XXI веке.

Учёный-энциклопедист, он был человеком и гражданином поистине планетарного масштаба.

И он же раскрыл ноосферный потенциал цивилизационной самодостаточности России. Когда сегодня исторически близорукие деятели навязывают России комплекс вины, его предвидения открывают громадные перспективы нашей страны.

В 1911 году, когда Россия отмечала 200-летие со дня рождения великого Михаила Ломоносова, он писал:

«Ломоносов был плоть от плоти русского общества, его творческая мысль проникла – сознательно или бессознательно – бесчисленными путями в современную ему русскую жизнь. Национальное самосознание выросло и строилось внутренней культурной перестройкой общества – созданием новой русской литературы, поэзии, театра, музыки, искусства, науки, религиозной жизни, расширением образования и технических навыков.

Только тот народ может сейчас выжить свободным и сильным в мировой жизни, который является творческим народом в научной работе человечества».

Продолжение темы на стр. 9

СКАЖИ-КА, ДЯДЯ

Мы продолжаем вести рубрику, в которой задаём не самые удобные вопросы высокопоставленным чиновникам, государственным мужам (а при необходимости – и жёнам), удивившим нас своими решениями или высказываниями.

Вопрос ректору Новосибирского государственного университета, доктору физико-математических наук, профессору Михаилу Петровичу ФЕДОРУКУ:

Идея добровольного диктанта для желающих проверить свою грамотность и узнать оценки квалифицированных экспертов родилась в студенческом клубе гуманитарного факультета НГУ «Глум-клуб». Пер-

вый Тотальный диктант был проведён 11 марта 2004 года. Тексты выбирали из русской классики – «Войны и мира» Л.Н. Толстого, «Невского проспекта» Н.В. Гоголя, повести В. Быкова «Сотников» – и привлекали к мероприятию преподавателей гуманитарного факультета.

Но количество «добровольцев», видимо, не удовлетворяло организаторов, хотелось большего размаха, и в 2009 году читать диктант пригласили певица и перформансиста Союзу Короленко. Аудитория сразу увеличилась втрое. Ещё бы! Ведь Псой (Павел Эдуардович Лион – между прочим, кандидат филологических наук) сочиняет песни, столь густо усная тексты обесцененной лексикой, что процитировать их в «ЛГ» не представляется возможным.

К акции стали привлекать литераторов, так часто мелькающих в разнообразных СМИ, что их произведения совершенно не обязательно читать, но на них непременно «пойдут». Авторы диктанта традиционно приезжают в Новосибирск, и поглядеть на медиаписателей сбегается всё большее количество зрителей.

Стало известно, что в этом году, 6 апреля, как говорили в старину, диктовку собственного сочинения проведёт Дина Рубина. Директор «Тотального диктанта» Оль-

га Ребковец не скрывает радости: «Тотальный диктант в последние годы очень активно развивается за рубежом. Он превратился в международный проект, который объединяет русскоязычное сообщество по всему миру. Дина Рубина – один из ярчайших русскоязычных авторов, живущих за пределами России, поэтому мы предложили написать текст диктанта именно ей».

Мы не обсуждаем ни названия студенческого клуба, инициировавшего акцию («Глум» по-русски – то же, что «глумление», т.е. издевательство, насмешка), ни агрессивного эпитета, прилипшего к интересному мероприятию (ещё бы «тоталитарным» назвали!). Мы просто хотим спросить ректора учебного заведения, под эгидой которого проходит международная акция.

Скажите, Михаил Петрович: что нужно для того, чтобы удостоиться чести стать автором диктанта, безусловно не лишнего в ситуации катастрофически растущей безграмотности молодого поколения россиян? Быть членом запрещённой партии? Одним из идейных вождей «болотной» оппозиции? Или на худой конец эмигрантом? И только ли проживание «за пределами России» или откровенная нежелательность государству наделяет писателя высокой объединительной миссией и

позволяет участвовать в борьбе за повышение уровня грамотности?

Может, плодотворнее поискать – или создать – тексты, так сказать, «на местном материале»? Что-нибудь ведь наверняка можно найти в стране «берёзового ситца» или, как писал Иван Тургенев, на языке «родных осин». Да хотя бы у вас в Новосибирске. Неслучайно же именно изданная в вашем прекрасном городе поэтическая антология журнала «Сибирские огни» стала недавно лауреатом премии имени Антона Дельвига! Или средства под студенческий проект привлекаются только благодаря массовости и участию «раскрученных» персон, и вся эта орфография – не более чем прикрытие?

Рубина более 20 лет живёт в Израиле. В тамошних школах широко изучается русский язык. Зачем же лететь в далёкую Сибирь? Может, Дине Ильиничне резоннее выступить с аналогичной инициативой в Ближнем Востоке? Антисемитизм и ксенофобия, в которых «рукопожатцы» уже обвинили всех, кто нелицеприятно высказался на эту тему, здесь совершенно ни при чём. Ведь Маркес или Грасс не рвутся писать диктанты для школ Дальнего Востока.

Правда, есть у нас швейцарец Шишкин – этот может!.. Но о Шишкине – в следующем номере.

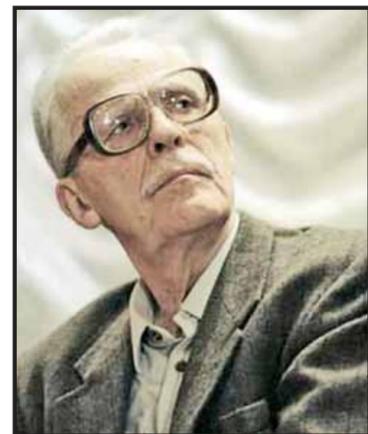
КНИГА НЕДЕЛИ

● Юрий Ложиц. Кирилл и Мефодий. – М.: Молодая гвардия, 2013. – (Серия «ЖЗЛ»). – 357 с. – 5000 экз.

Материалы для книги о Кирилле и Мефодии Юрий Ложиц собирал более 20 лет. Он был автором сценариев трёх документальных фильмов о создателях славянской азбуки, в том числе двух телевизионных. В одном фильме рассказывалось об их родине – Фессалониках, Солуни – древнем греческом городе. Фильм назывался «Солунский пролог». Второй фильм был о времени, когда братья приехали в Рим, после того как перевели Евангелие и Апостол на славянский язык, чтобы показать это тогдашнему папе римскому. И папа римский Адриан позволил им отслужить четыре литургии на славянском языке в католическом Риме, в том числе и в соборе Святого Петра. Создатели славянской письменности братья Константин (получивший незадолго до смерти монашеское имя Кирилл) и Мефодий почитаются во всём славянском мире. Их жизненный подвиг неслучайно приравнивают к апостольскому, именуя их «первоучителями» славян. Они не только создали азбуку, которой и по сей день пользуются многие народы (и не только славянские!), но и дали возможность славянам молиться на родном языке. Юрия Михайловича Ложица ценители биографического жанра хорошо знают как автора книг «Сковорода», «Гончаров» и «Дмитрий Донской», ранее выходивших в серии «Жизнь замечательных людей». Надёжными путеводителями для автора стали два древнейших литературно-исторических памятника старославянской письменности – «Житие Константина Философа» и «Житие Мефодия» (так называемые пространное житие солунских братьев). Многие страницы книги написаны как развёрнутый комментарий к этим памятникам отдалённой эпохи и представляют собой опыт художественно-исследовательской реконструкции.

ЭПИТАФИЯ

Ушёл из жизни Борис Львович Васильев – участник Великой Отечественной войны, автор множества романов и повестей, получивших всемирную известность. Его книги об истории России, подвигах русского народа в войнах, офицерской чести, роли женщин в Великой Отечественной войне. Более 15 фильмов снято по его произведениям, среди которых «А зори здесь тихие...», «Офицеры», «Завтра была война». Борис Львович награждён государственными наградами: орденами «За заслуги перед Отечеством» II и III степени, Дружбы народов, Трудового Красного Знамени. Он лауреат государственной премии СССР, Премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства (1999), премии Ленинского комсомола, премии им. А.Д. Сахарова «За гражданское мужество», премии киноакадемии – «Ника», литературной премии «Большая книга» и др. Борис Васильев активно участвовал в общественно-политической жизни страны: он был депутатом I Съезда народных депутатов СССР, членом Комиссии съезда по расследованию событий 1989 года в Тбилиси, членом Комиссии при Президенте Российской Федерации по правам человека (2002). В 2013 году он выдвинут на соискание Нобелевской премии в области литературы.

Более 15 лет Б.Л. Васильев возглавлял Попечительский совет Фонда СЭИП, который занимается поиском и поддержкой молодых писателей в России и за рубежом, работой с российскими писателями по их участию в международных книжных ярмарках, конференциях, круглых столах по актуальным проблемам российской культуры. Он был мудрым советчиком и добрым другом Фонда СЭИП.

Российская культура понесла невосполнимую утрату, из жизни ушёл классик современной русской литературы.

Союз писателей Москвы, Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ

«ЛГ» выражает искренние соболезнования родным и близким покойного, давнего автора газеты.

ОЧЕВИДЕЦ

Новые времена и старая элита

Непоколебимая верность большинства российской политической элиты исключительным идеям свободного рынка, «чистого» капитализма свидетельствует о том, что она лишена дара исторического предвидения, не видит, куда идёт развитие мировой цивилизации.

Бесконечно повторяются кризисы буквально во всех сферах жизни, возникают неразрешимые противоречия и проблемы, несурзности, крайности, практически не поддающиеся рациональному объяснению, обостряется вопиющая социальная несправедливость...

Человечество вступило в переходный период постепенного угасания старого и рождения нового общества и нового человека. Всё более очевидным становится, что с неизбежностью грядёт наступление новой эпохи — эпохи постреволюционных, посткапиталистических отношений, постматериальных потребностей, постбуржуазной морали, ценностей, установок и идеалов.

Эта эпоха наступит вне зависимости от того, что думают по этому поводу лица, заинтересованные в сохранении статус-кво. И наступит она гораздо быстрее, чем полагают многие.

Относительно скорый уход с исторической сцены капитализма произойдёт не только потому, что он уже не в силах скрывать и тем более преодолевать свои несовершенства, априори присущие ему изъяны и пороки, а ещё и потому, что он слишком задержался на сцене. Время неминуемо, всё в этом мире имеет своё начало и конец. И никакие заклятия самоуверенных апологетов нынешних буржуазных порядков не смогут это отменить.

Нам возражат, что три века существования капитализма — весьма незначительный период по сравнению со всей историей человечества, а по сему его скорый уход может и не состояться. Но, во-первых, сегодня время течёт совершенно не так, как раньше, — гораздо быстрее. Как писал выдающийся отечественный философ А.С. Панарин: «Создаётся впечатление, что терпение мирового духа истощилось, и он с растущим ожесточением всё быстрее вращает колесо событий».

Неуклонное ускорение исторического процесса практически означает, что «продолжительность жизни» капитализма естественным образом сокращается.

Во-вторых, слабые, едва различимые контуры грядущей эпохи уже просматриваются в настоящем. Посткапиталистическое завтра пусть медленно, но настойчиво прорастает уже сегодня. Потребительский человек шаг за шагом начинает уступать место человеку духовному и интеллектуальному. Зачатки нового мира, новой морали мы видим в существенных сдвигах, происходящих в сознании и поведении наиболее передовой, просвещённой части общества во многих странах.

Речь идёт о понимании всё большим числом людей того очевидного факта, что образование, культура необходимы не столько для чего-либо — карьерного роста, высоких зарплаток — а в первую очередь сами по себе. Неотъемлемое, присущее от природы свойство человеческой природы — непреодолимое стремление к познанию и самопознанию. И, безусловно, оно представляет собой самостоятельную ценность.

То есть речь идёт о грядущих принципиальных изменениях в шкале ценностей и, как следствие, в структуре потреблений современного человека. К нему приходит осознание того, что качество жизни зависит прежде всего от её духовной насыщенности. И человек всё энергичнее стремится наполнить её соответствующим содержанием.

Этот зарождающийся постэкономический человек всё больше обращает внимание не столько на доходность, сколько на характер своего труда, его значимость, востребованность, престижность. Он предъявляет всё более высокие требования к своей профессиональной деятельности, стремясь главным образом реализовать себя как творческая личность. Он хочет, чтобы его работа была интересной и доставляла радость. Он, наконец, тратит всё более существенную часть заработанных им денег на удовлетворение нематериальных нужд и потребностей духовного порядка.

В-третьих, общество будущего будет более справедливым, нравственным и гуманным лишь в том случае, если мировые властвующие элиты предпримут для этого энергичные усилия. Но для того чтобы принять такие усилия, необходимо как минимум правильно понимать магистральное направление движения исторического процесса. А это предполагает неизбежное, неотвратимое обуздание безраздельного господства капиталистических отношений. Как и соответствующих им политических институтов, идеологии и морали.

Увы, можно констатировать, что такого понимания у российского правящего класса нет.

Отечественная политическая элита уверовала, что наступила окончательная победа западных порядков во всём мире. Столь же наивно-самоуверенно звучали в недавнем прошлом заявления о полной и окончательной победе в нашей стране социализма.

Однако история, видимо, ничему не учит российских апологетов либерализма. По их убеждению, существующие рыночные отношения и всё из них вытекающее и с ними связанное — это единственно верный выбор. И, следовательно, основная задача — максимально к ним приспособиться. Поэтому представители отечественной правящей элиты стремятся перенять образ жизни, привычки, стереотипы поведения западной буржуазии.

Приспособленчество во всех сферах общественной жизнедеятельности ко всем без исключения стандартам, образцам и нормам капиталистической эпохи — эпохи уходящей! — стало отличительной чертой поведения современного российского правящего класса. Его мораль — навязчиво буржуазна. Под буржуазностью в данном случае вслед за Н.А. Бердяевым подразумевается «приспособление к мировой данности в целях устроения спокойствия и безопасности в этом мире». Приспособленчество, будучи по своей сути уничижительной мировоззренческой и поведенческой установкой, абсолютно лишено какой бы то ни было перспективы. Оно обрекает отечественную политическую элиту, а вместе с ней и всех нас, на роль вечно догоняющих.

Александр Керимов,
доктор юридических наук

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Памятник Юрию Гагарину, полтора года назад открытый напротив здания Британского совета в Лондоне, переехал на территорию Королевской обсерватории в предместье британской столицы Гринвич и будет стоять на террасе, названной в честь первого космонавта. Мемориал стал подарком Великобритании от Российского космического агентства в июле 2011 года, когда отмечалось 50-летие визита космонавта в Британию. На открытии памятника в Гринвиче присутствовала дочь Юрия Алексеевича — Елена Гагарина.

РИА-Новости

В выставочном зале «Манеж» в рамках международной биеннале «Мода и стиль в фотографии» открылось несколько выставок. Одна из них — «Красота в XXI веке», которая состоит из фотографий признанных эталонов красоты. В столице представлены работы знаменитого Патрика Демаршелье, Мануэля Оутмура, Стэна Дугласа, а также проект Надин Барт (игра на стыке моды и кино).

Альберт Багаудинов

На Гжельском фарфоровом заводе разработана целая линейка сувениров с олимпийской символикой. Как ожидается, особым спросом будут пользоваться статуэтки олимпийских талисманов, фарфоровые тарелки «Сочи-2014». Над изготовлением изделий с символикой зимней Олимпиады работают сорок мастеров предприятия.

ИТАР-ТАСС

ЗЛОБА ДНЯ

Взбесившееся ЖКХ

В ряде регионов граждане, возмущаясь необъяснимым ростом цен на услуги ЖКХ, вышли на улицы. Крупные акции захватили Барнаул, Мурманск, Новосибирск, Пензу... Сверху скомандовали «навести порядок», кого-то из чиновников уволили. Но люди, а это касается едва ли не каждого из нас, не успокоились. Зарплаты, пенсии стоят, а цены за жильё как с ума сошли. Как жить? Уж не сбудутся ли прогнозы тех, кто ещё осенью говорил: социальный протест будет набирать большие обороты, чем политический? Смогут ли действующие правители справиться с ситуацией? Какими могут быть политические последствия безобразий, творящихся в ЖКХ?

Жить Как Холопы?

Александр ИСАЕВ,
экономист, заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН.

— Сейчас многое в России по-прежнему делается не так, как говорится, не по уму. Сфера ЖКХ — не исключение.

По данным экспертов, с начала 2000 года квартплата в государственных и муниципальных домах увеличилась в 18,04 раза, эксплуатационные расходы в приватизированных квартирах — в 17,81 раза, холодное водоснабжение и водоотведение (канализация) подорожали в 24,61 раза, отопление — в 22,72 раза, горячее водоснабжение — в 26,64 раза, газоснабжение — в 12,36 раза, электроснабжение — в 10,48 раза. Общий же рост потребительских цен, по данным Росстата, составил всего 4,15 раза...

На мой взгляд, корень бед в том, что во множестве структур ЖКХ обособились нечестные на руку комбинаторы и циничные временщики, окружив себя подобными же «кадрами» при попустительстве местных властей.

В стране нет крупных компаний, холдингов коммунального хозяйства, а есть всё более дробящиеся компании, которые работают по своим правилам. Именно поэтому здесь процветают разномастные мастера «на все руки», в основном загребущие. Тут трудно ужиться человеку с государственным мышлением и амбициями достойного карьерного роста. Тут в почёте свой карьерный подход: больше украдёшь — скорее станешь богатым, а там хоть потоп.

Населению нелады в этой сфере особо заметны — с ЖКХ люди сталкиваются постоянно, натякываясь на тарифный произвол, неуважение своих прав, злоупотребления при проведении ремонтов, других работ. Чего стоит скандал в Питере с подменой труб коммуникаций на бэушные!

Дела здесь отражают не столько кризис сферы, сколько кризис методов управления со стороны центральной власти, позволяющей баронам от ЖКХ жить припеваючи за счёт населения. Разве допустимо, что эти бароны (и те, кто их ставит) регулярно клянутся «улучшить, повысить», а на деле продолжают врать и воровать. Не хотелось бы верить, что резкая публичная реакция президента на беспредель в ЖКХ — это не принципиальный посыл: господа, всё, хватит, сферу будем перестраивать, воров и самодуров наказывать, а просто окрик для порядка, не шалите, мол, так уж...

Но, похоже, у власти пока нет системного понимания, кто и на каких принципах должен прийти в структуры, контролируемые и формирующие тактику и стратегию развития ЖКХ. Как нет и предчувствия, что не просто пора, а уже почти поздно положить конец раздулу дельцов.

Такие недооценки опасны. Русский народ терпелив сам по себе, а теперь вдвойне — электорат неуклонно разбавляется мигрантами, более покорными, зачастую менее образованными и малотребовательными. Пока покорными и малотребовательными...

Но опыт истории учит: народ наш может перебиваться с хлеба на квас, даже на воду, обладает уникальным талантом затягивать пояса. Но когда в доме станет холодно и голодно из-за алчности хозяйчиков удельных князей, то люди, живущие почти как холопы этих господ, могут не выдержать и подняться. И социальный протест может перерасти в политический. Спонтанно поднимаются люди или же их выведет оппозиция на сотни болотных площадей, это уже будет не так важно. Но страшно должно быть всем нам, потому что такое развитие процесса может грозить стране хаосом и разором.

Окриками болезнь не прогонишь

Валерий ХОМЯКОВ,
политолог, генеральный директор Совета по национальной стратегии:

— Владимир Путин срочно вмешался в ситуацию с тарифами, обвинив Минрегионразвития и региональные власти. Далее, по бюрократической логике, получили нагоняй местные чиновники, ответственные за ЖКХ. Часть лишилась должностей, и вроде всё стихло. Надолго ли?

Можно клеймить позором работников, снимать с должностей, возбуждать уголовные дела и т.д., но это — мёртвому припарки. Наша система ЖКХ — безнадёжно больной организм, терапия бессильна.

Главный бич: в коммунальной сфере монополизм — и в предоставлении коммунальных услуг их обладателями (тепло, вода, электричество), и при обслуживании многоквартирных домов. Знаю по своему району: любые попытки создать конкурентную среду в ЖКХ со звериной злобой встречают местные коммунальщики-монополисты с их поделщиками — муниципальной бюрократией. С диктатором этим никто системно не борется, а потому коммунальщики и повязанные с ними чинуши уверовали в свою безнаказанность, творят что хотят. В сферу должны прийти профессионалы и перестроить всё в корне.

Куда выведет социальный протест? Во-первых. Коль скоро систему никто всё-таки не лечит и лечить не собирается, то цены на услуги будут расти, а вслед за ними социальная напряжённость. «Припарки» в виде грозных президентских окриков будут всё менее эффективными, а протестные выступления социального характера более массовыми.

Во-вторых. Большие года назад мы увидели зарождение массового по масштабам протестного движения общегородского характера в Москве, Петербурге, крупных городах. Где зарождается социальный протест? В глубинке, а вот в Москве акция 2 марта с социальными лозунгами была пока не многочисленной.

В-третьих. Представляется, что возможен как минимум два пика социальных акций: один может выпасть на майские праздники, второй — на осень. В сентябре выборы губернаторов в восьми субъектах Федерации, а выборы местного и муниципального уровня — не

счесть. Понятна обеспокоенность, которую испытывают руководители регионов, где уже начинаются избирательные кампании. Незавидная социальная обстановка осложняется недовольством малого бизнеса повышением страховых взносов. Протесты в связи с этим уже прошли в Забайкальском крае, Оренбургской и Астраханской областях, Дагестане.

Наконец, в этом году мы можем увидеть не только рост протестных акций социального характера, расширение их географии и продвижение в мегаполисы и крупные города, но и слияние двух протестных волн: общегородской и социальной. Это может привести к появлению качественного нового протестного движения с такими отличительными чертами, как политическая многополярность и социальная многослойность.

Борьба власти с новым протестным качеством будет очень непросто. Ведь если власть считает, что против общегородских протестов она нашла способы противодействия (с моей точки зрения, малоэффективные), то для борьбы с социальным протестом эти меры не годятся.

Ну в самом деле, кто поверит, что в росте тарифов на коммунальные услуги повинен Госдеп, а социально активная баба Маня устроила преднамеренное банкротство коммунального предприятия с целью наживы?

Где сидят стрелочники?

Олег НИЛОВ,
депутат Государственной Думы РФ (фракция «Справедливая Россия»):

— Слов нет, в ситуации с резким скачком счетов за ЖКХ есть и вина наказанных после вмешательства президента страны чиновников — недосмотрели, а управляющие компании этим воспользовались. И потери в теплостях, и элементарное воровство размазали равномерно между всеми потребителями. Отсюда и скачок цен — где на 40%, а где и в два с половиной раза. Оправдания детские: там бухгалтер ошибся, здесь оператор не те цифры в компьютер ввёл. Наивное прикрытие воровства и неуважение к людям.

Но главные виновники происходящего — в правительстве России, те, кто принял постановление № 354, переложившее все расходы на жильцов. И они до сих пор даже не названы! По горячим следам происходящего депутаты нашей фракции обратились в Верховный суд РФ с требованием отменить постановление.

Но я считаю, что этого мало. В 2010 году мэр была внесена в Законодательное собрание Санкт-Петербурга законодательная инициатива об ограничении роста тарифов и цен на энергоносители и услуги ЖКХ, в связи с которой предполагалось, что рост тарифов и цен на энергоносители не может превышать индекс потребительских цен (индекс инфляции) на предстоящий год, устанавливаемый Госдумой вместе с принятием бюджета. Это было бы правильно, не вводило бы граждан в транс.

Теперь, став депутатом Госдумы, вновь этот законопроект на федеральном уровне, дабы уйти от ручного президентского управления. Надеюсь, что даже единосрочно его поддержат, если не хотят, чтобы президент снова говорил кому-то: «С ума сошли».

Что касается политических последствий, то, если закон № 354 не будет отменён, они вполне предсказуемы. Народ не может терпеть до бесконечности.

Опрос подготовил
Владимир СУХОМЛИНОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абркосимова, Анна Кузнецова</p> <p>«ТелевЕдени» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухначев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p>	<p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Минацкаян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожелуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Македония), Лия Иваниця (Армения), Ирина Гусева (США), Алексей Славин (Гватемала), Мария Хамагер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль)</p> <p>Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)</p> <p>Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)</p> <p>Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Германии — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 12 марта 2013 г. Зак. № 13-02-00179</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@litz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ</p>
--	---	--	--	--	--

НЕРАЗРЕШЕННЫЙ ВОПРОС

История любой страны часто бывает полна непредсказуемых парадоксов, которые, впрочем, потом находят для себя вполне логичные объяснения. Рывок к современной западной цивилизации, под знаком которого прошли 80-е и 90-е годы, обернулся всё сильнее набирающей ход «азиатчиной», проникающей и в наш быт, и в систему политических институтов, и в общий нравственный климат нашего общества.

Азиатизация

Сегодня «русские европейцы» — городское либерально ориентированное меньшинство, продолжающее связывать свои надежды с интеграцией в западную цивилизацию, — рассматриваются властью и общественным большинством как неблагонадежный класс, ведущий страну к размыванию собственных традиций и идентичностей.

Миграционное наступление на коренные российские регионы выходцев из дальней и ближней Азии дополняется политикой укрепления Евразийского союза. Нравы и обычаи восточных диаспор скорее сами превращаются в норму жизни, чем адаптируются к русской культуре и к русским традициям.

Хотели на Запад? Получите Восток по полной программе.

Налицо картина, вполне укладывающаяся в известную теорию о войне цивилизаций. И, если судить по её предварительным результатам, эту войну восточно-христианская русская цивилизация стремительно проигрывает азиатской, евразийской. Эти процессы стали предметом анализа уже многих наблюдателей и экспертов (например, статья «Дрейф в Евразию» А. Морозова на сайте «Русского журнала»). С большей частью выводов этой проникнутой тревогой статьи трудно не согласиться. Но всё ли так просто и однозначно? Может быть, есть выход из исторической ловушки, в которой оказалась страна?

Самое грозное и бросающееся в глаза обстоятельство — это, конечно, демографическое наступление диаспор. Наши исследования показывают, что это уже далеко не гастарбайтеры, торгующие в городах цветами и овощами, черноарбочие на стройках... Сегодня они во многом новые хозяева жизни, стремительно повышающие свой социальный и материальный статус, занимающие целые сферы бизнеса, лоббирующие свои интересы в структурах госуправления. Это хорошо организованная за счёт горизонтальных связей, давно утраченных атомизированными коренными россиянами, система, способная эффективно лоббировать свои интересы.

До поры до времени это и надёжная опора власти. Согласно тем же исследованиям, члены диаспор всегда готовы проголосовать «как надо» (как им укажут их неформальные лидеры) и в целом лояльные относятся к российским властям, чем сами коренные россияне. Но то, что сегодня кажется опорой, завтра может оказаться бомбой под новой русской государственностью.

Более спорной, неоднозначной тенденцией является тренд к «азиатизации» самого русского большинства. Представляется, что здесь имеют место две противоречащие друг другу и направленные в разные стороны социокультурные тенденции.

То упрощение, вульгаризация социальных отношений, снижение массового уровня культуры, которые отчётливо проявляются в российском обществе последние 20 лет, некоторые называют сползанием в Средневековье. Однако более внимательный анализ показывает, что все эти процессы являются следствием распада государства и социальных структур и наступающей примитивной саморганizations социума.

Но новый традиционализм так возникнуть не может, для него просто не существует социальной базы в виде общины, неформальной традиционной иерархии со своими символами и мифами. Традиционное общество обладает огромной потенциальной энергетикой, высвобождающейся при его разложении. Это мы и наблюдали в первой половине XX века в России, когда коммунистическое общество строилось именно руками вчерашних крестьян, переехавших в город, но во многом сохранивших ментальность и ценности традиционной общины.

отличие от Запада и культурно, и социально чужд современному россиянину. И, думается, никакие политические и геополитические устремления на Восток этой реальности не отменяют.

Нынешний политико-идеологический крен в «азиатчину», на мой взгляд, носит скорее конъюнктурный, политехнологический характер, чем отражает какие-то более глубокие тенденции.

В первую очередь это ответ властей на кризис легитимности, с которым они столкнулись на рубеже 2011–2012 гг. Выстраивание евразийского пространства, опора на русские ценности и традиции, благословение «на Царствие» со стороны руководства церкви — всё это призвано облагородить власть и укрепить пошатнувшуюся легитимность.

Многие убеждены, что наша правовая система будет дальше подстраиваться под азиатские нравы и представления о праве. Можно согласиться с тем, что, пожалуй, главным отличием правовой и политической системы России было и остаётся верховенство неписанных, нигде не зафиксированных законов и договорённостей над формальным правом. Это обстоятельство очень важно и сегодня является главным социокультурным барьером, преграждающим путь страны в сторону мировой цивилизации.

Дело тут не только и не столько в Востоке как таковом. Дело в самой конструкции чрезвычайно сложно устроенной и ассиметричной территориальной империи, которая просто не может управляться на основе общих и прозрачных правил, предусмотренных нормами современной западной демократии.

Неслучай в этой связи настрой определённой части российских националистов, выступающих за демократическое национальное государство по образцу европейских стран. Их называют «кляйн-националистами», которые в отличие от «гросс-националистов» стремятся не увеличить территорию государства, а уменьшить, сведя до коренных русских областей. В чём-то они правы: в той стране, которой сегодня является РФ, западной демократии в обозримом будущем не будет.

Коснёмся ещё двух составляющих евразийского дрейфа.

Геополитика

Пока, хотя об этом можно сожалеть, мало что указывает на то, что активно инициируемый Россией Евразийский союз станет не просто вершущим образованием, призванным решать текущие экономические и военно-политические задачи, но и новым «общим домом» евразийских народов бывшего СССР.

Культура

Пока — и это при всём огромном демографическом напоре Азии на Россию и Европу — происходит скорее обратный процесс тотальной экспансии европейской культуры на Восток, но не наоборот. Именно китайцы, японцы, корейцы побеждают на всех конкурсах классической музыки, активно и более успешно осваивая европейскую «высокую культуру» и в учителя себе всё чаще выбирают русских профессоров.

А вот продвижение в противоположную сторону культуры этих стран (кроме, может быть, японской) большой поддержки ни в России, ни в Европе не встречает. Английский, немецкий, русский языки гораздо востребованнее на Востоке как языки межнационального общения, чем восточные языки в той же России. Как видно, пока мы здесь ещё держимся.

Те, кого тревожит азиатский натиск, очень во многом правы. Однако мне хотелось показать неоднозначность, противоречивость и в конечном счёте непредопределённость и самого процесса, и его конечного результата.

Леонтий Бызов,

старший научный сотрудник
Института социологии РАН

То же или почти то же самое мы сегодня наблюдаем в поведении диаспор, до поры до времени ведших тихую неприметную жизнь в своих аулах, а сегодня, вырвавшись на «оперативный простор», превратившихся в грозную, неудержимую силу с её высокой витальностью, готовностью подчинить свои интересы общим целям, национальным или религиозным, готовностью жертвовать жизнью ради этих целей.

Совсем не похожи на них сегодняшние собственно россияне, русские из традиционного русского регионов страны. Говоря о них, обратимся к результатам исследования, проведённого в минувшем году Институтом социологии РАН «в поисках сегодняшней русской мечты».

Это исследование показало, что нынешние россияне мечтают о спокойных, стабильных временах, образом которых является отчасти современная Россия, отчасти (для консервативного большинства) — последние десятилетия советской власти.

Даже современные российские «левые» не воспринимают как идеал эпоху революционных потрясений. И правда, на смену коммунистической идеологии ещё в советские времена, в их последние десятилетия, пришла идея, которая стала идеологией большинства, — идея частной жизни. Мы помним, сколько сил стала отдавать тогда ещё советские граждане обустройству своих дачек, садовых участков, квартир, своего быта.

И если посмотреть на реальные перемены, произошедшие с нами за последние двести десятилетия, не через призму политики, а через призму быта, то отчётливо видно, как энергия преобразования страны, крупных строек, обороны, большой науки вся растекалась по частным ручейкам. Отгородился ото всех забором, железными дверями, если есть средства — строй коттедж, нет — делай пристройку к веранде. Вот эта стихия частного быта, которую классики марксизма непременно бы назвали мелкобуржуазной, сформировала то, что называется психологией общества массового потребления.

Русская часть нашего общества, хоть либеральная, хоть консервативная, в целом безусловно не готова к каким-либо жертвам во имя общего блага или общих целей. То есть никакая мобилизационная идеология, даже

под популярными левыми лозунгами о социальной справедливости, не может рассчитывать на поддержку большинства.

Особенно это касается молодых и относительно молодых поколений россиян. 72 процента опрошенных социал-консерваторов, как и большинство других групп общества, полагают, что «важно лишь собственное благополучие и благополучие моей семьи». И лишь 28 процентов считают, что «жить стоит ради общей цели, которая бы нас всех объединяла».

Эти показатели носят достаточно стабильный характер. По своим реальным, то есть мотивирующим жизненным ценностям, наше общество достаточно однородно. Этой однородности не мешают даже всем известные социальные разрывы. Да и не может быть иначе. Мы живём в обществе массового потребления, пьём из одной информационной кувшины, ходим в одни и те же супермаркеты, слушаем одну и ту же музыку и т.д. Современный мегаполис диктует нам систему ценностей и образа жизни гораздо навязчивее, чем любые книжные теории, религии и идеологии.

Даже современная православная вера, «на бумаге» охватившая около трёх четвертей россиян, на практике часто оборачивается психологией массового потребителя. Люди идут в церковь (если идут), как в тот же супермаркет, рассчитывая за поставленную свечку или пошеенную на капот машины иконку получить что-то выгодное для себя — уберечься от болезни и несчастий. Успешно сдать экзамены или получить повышение к зарплате. О жертвах, христианском подвиге никто или почти никто и не помышляет.

Это уже даже не внуки, а скорее правнуки тех поколений россиян, которые иступлённо «ваккавали» на стройках «новой жизни», гибли на войне и в лагерях, поднимали страну из послевоенной разрухи, отказывая себе во всём.

Можно предположить с высокой долей вероятности, что через те же два-три поколения во многом аналогичная участь постигнет и выходцев из нынешних диаспор, хотя европейский опыт способен заставить скептически относиться к этой перспективе. Они адаптируются. Нет, не к русскому миру, связи с которым теряют или уже почти потеряли и сами современные русские,

а к унифицированному и почти внешнеациональному образу жизни человека эпохи массового шопинга. Присущая им сейчас пассионарность улетучится, а религиозные обычаи превратятся в ритуал, о котором вспоминают от случая к случаю, по большим праздникам.

Этот эксперимент ещё не поставлен, и его результаты не предопределены, но подобное развитие событий кажется весьма вероятным.

В современной России государство перестало быть экзистенциальной ценностью, превратившись в сугубо инструментальную.

Вот, например, как культуролог И. Яковенко характеризует традиционное русское представление о государстве: «Традиционная культура осмысливает и переживает государство в категориях власти. Она — источник истины, всеблага и всемогуща. Социокультурный идеал традиционной культуры обращён в глубокое прошлое. Предельный образ социокультурного идеала реализует самый глубокий уровень культурного кода российской цивилизации».

Собственно такая абсолютизация власти, государство является характерной чертой восточной ментальности. Но для современных россиян характерны прямо противоположные черты.

Вот, например, как относятся современные россияне к государству:

— «Государство олицетворяет высший смысл деятельности отдельных граждан. Жить ради государства, самоотверженно служить ему — нравственный идеал русского человека». Так считают 9 процентов.

— «Государство существует ради своих граждан. Оно должно быть сильным, чтобы эффективно защищать их интересы» — 68 процентов.

— «В чрезмерно сильном государстве и мощном государственном аппарате я скорее вижу угрозу для личной инициативы граждан, моих прав и свобод» — 14 процентов.

Именно поэтому «западные фобии» в сегодняшней России далеко не во всём следует интерпретировать буквально. По своей социально-культурной составляющей Россия является сегодня страной индивидуализированной и во многом вестернизированной. Восток с его культом «коллектива», подавлением личности, патриархальной семьёй в

ВЗГЛЯД

Не захлебнуться в турпотопе

Для всего мира давно уже стала привычной фраза: «Госдеп США рекомендовал своим гражданам воздержаться от поездок в такую-то страну по той или иной причине». Чаще всего по политическим соображениям, хотя нередко такое заявление становится и просто инструментом «нажима на психику» провинившейся перед Америкой страны.

Плохая, скажем, Белоруссия — и нечего туда ездить, ребята, нечего с ними иметь дело.

Причём складывается впечатление, что иной раз это делается ещё и в целях реформативирования турпотопов. Лояльные к Штатам страны должны иметь больше американских туристов, а в нелояльные и делать нечего. При этом США жёстко и пристрасно контролируют въезд — отказ в американской визе обычное дело.

Не только Госдеп, но и рядовые американцы хорошо знают, какие страны плохие, в каких «нет демократии», в каких не любят Америку, а какие и того хуже — населены народами-изгоями, исповедующими «патологический антиамериканизм». Их этому прекрасно учат собственные СМИ. Поэтому американец и не

поедет туда никогда — чтобы не поощрять идейного противника материально.

И это правильно по-своему. И в целом такому образу мысли можно даже поучиться. Какой, к примеру, смысл отправляться в страну, которая предаёт или подрывает национальные интересы твоей собственной? Ладно бы ещё по делу — а то ведь на отдых, чтобы набраться там самых благостных эмоций! Да в тот же Таиланд? Эти тайцы, к примеру, сдали нашего гражданина Америке по её требованию вопреки всем международным законам.

Америку они боятся, а потому уступили им, а не нам. Хотя американских туристов там несравненно меньше наших. Разве кто-то из наших передумал после этого везти свои деньги в Таиланд? Русские что — своей принципиальной позицией по этому вопросу обрушили турпоток в эту азиатскую страну, прославившуюся сомнительными радостями тела? Отнюдь: по данным консульского отдела посольства РФ в Таиланде, турпоток из России постоянно растёт — давно уже за миллион человек в год. Такое впечатление, что выдача американцам нашего гражданина сей

поток только подстегнула. Хотя в прошлом году на отдыхе в Таиланде умерло и погибло около сотни россиян.

Отдельный разговор — Турция. Она жёстко и последовательно давит на Сирию, последнюю союстрану в арабском мире и ещё недавно стратегического партнёра России. Активно поддерживает террористов, творящих невероятные жестокости и вывозящих с захваченных ими территорий оборудование сотен фабрик, принадлежавших народу. Рассчитывает стать центром силы в регионе, поругивает Израиль и приветливо улыбаётся Америке. Каков «наш ответ Чемберлену»? Поток российских граждан в Турцию в 2012 году, по некоторым данным, превысил пять миллионов. В разгар бархатного сезона наших туристов там было на 13 процентов больше, чем в 2011-м. Наши бьют все рекорды — общий международный поток туристов в эту страну вырос только на 0,6 процента.

Достоинство страны и её граждан тем значимей, а рейтинг симпатий к ним в мировом сообществе тем выше, чем в большей мере её граждане сознают свои национальные интересы. К большо-

му сожалению, в массе своей мы слабо представляем себе, в чём эти интересы выражаются — и должны ли мы на личном уровне реагировать на международные события.

По поводу чувства национального достоинства... Его в нас, конечно же, старательно истребляли — особенно либеральные прокламаторы перманентных перестроек и революций. Но это связано с феноменом, который, по мнению американского публициста Тима Керби, из всех народов наиболее присущ русским — с «реглигией самоуничижения». По его меткому сравнению, это похоже на поведение худеющей девицы, которая медленно изводит себя голодом.

Да, национальное достоинство у нас давно отшибли, вместо него у нас — дурная бесконечность потребления, притом что дальше носа ничего не видно. Главный идол, которому поклоняемся, — цена/качество. С такими идолами долго не живут. В захлестнувшим нас турпотопе можно и захлебнуться.

ГЕННАДИЙ
СТАРОСТЕНКО

КНИЖНЫЙ РЯД

У роковой черты

Александр Дегтярёв.
**Великая смута и
вызволение Мос-
квы.** — М.: Парад,
2012. — 128 с. —
100 экз.

В небольшой по объёму книге известный историк доступно и лаконично изложил основные события 400-летней давности — Смутного времени, дал характеристику его героев и антигероев.

В истории Смуты поражает обилие и роковое течение, казалось бы, всех мыслимых и немыслимых бед и напастей, обрушившихся на Русь. «Вот такой тяжёлый след оставили до крайности ослабившие страну события конца XVI — начала XVII века... Ливонская война, опричнина, войны с Крымом, за которыми стояла могущественная Османская империя, жесточайшие многолетние голода, войны с Речью Посполитой и Швецией, оторвавшими огромные массивы русских территорий, сопротивление политических и военных сил внутри страны, хозяйственная разруха и укрепление, вызвавшее

восстания по всей земле... Удивительным кажется, как страна выжила и уцелела в таких условиях?».

В поисках ответа на этот вопрос автор всматривается в фигуры людей, сменявших друг друга у кормила власти: в мятежника Бориса Годунова, обоих Лжедмитриев, Василия Шуйского, чьи властолюбие, авантюризм, беспринципность подталкивали государство к краю пропасти.

Но критические ситуации, которыми изобиловало Смутное время, пробуждали в людях и другие качества: героизм защитников Смоленска от польских интервентов, полководческий талант воеводы Михаила Скопина-Шуйского и, наконец, самоотверженное, решительное, организаторский дар земского старосты Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, возглавивших народное ополчение, которое освободило Москву от захватчиков.

И хотя борьба с поляками на западе и со шведами на северо-западе продолжалась ещё несколько лет и завершилась серьёзными территориальными потерями, страна была отведена от роковой черты — русский народ отстоял свою национальную независимость.

АЛЕКСАНДР НЕВЕРОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Павел КРУСАНОВ: «Литература не в тупике, а в поиске»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Родился в 1961 г. Окончил ЛПИ им. А.И. Герцена по специальности «география и биология». Работал осветителем в театре, садовником, техником звукозаписи, инженером по рекламе, печатником офсетной печати, редактором в издательствах. В 1996 г. был номинирован на соискание премии «Северная Пальмира». Лауреат премии журнала «Октябрь» за 1999 г. (роман «Укус ангела»). Автор пяти книг прозы и ряда издательских проектов (журнал «Е», книжная серия «Версии письма» и т.д.). Живёт в Петербурге.

— В далёком 2001 году в № 4 журнала «Знамя» в статье «Стрекозинные крылья Крусанова» искушаемый «бесом аналогий» критик Игорь Клех сравнивал вас с молодым Паршиковым, у которого по мере взросления улетучивались стихи, а также находил сходство ваших рассказов с «серапионовской» и «обриутской» прозой 20-х годов прошлого века, отмечая при этом «ушибленность» М. Павичем. И здесь же называл ваш титульный «Бессмертник» сбором ученических и эпигонских текстов, а в романе «Укус ангела» критик усмотрел не что иное, как стремление автора к намертво зализанной, закруглённо-риторической, историко-фантасгической манере построения текста, находящейся в опасной близости к коммерческой литературе. Прошло 10 с лишним лет. Пробы ли в настоящее время литература в эстетическом и мировоззренческом тупике?

— Ввязываться в полемику с критикой — дело пустое, неблагодарное, суетное. А суету, равно как позу и зависть, следует каждому гнать от себя поганой метлой. Тем более что в данном случае в роли критика выступает собрат по цеху, вкусивший яда непризнанности — читательской оставленности или непонятности, что в известных обстоятельствах одно и то же. Мне только не вполне ясно, почему разговор о сегодняшней литературе следует начинать таким вот образом, с разбора пыльных чердаков. Давайте уж без церемоний. В настоящее время литература вовсе не в тупике, а скорее в поиске. В поиске материала, способного оказать ей сопротивление. Наконец-то литература, 20 лет бегавшая на воле, как сорвавшая с хозяйского поводка собака, стало ясно, что условия былой, так ска-

зать, несвободы имели много положительных черт, более того — действовали на неё, литературу, вдохновляюще. И современная литература ринулась в объятия несвободы, желая вновь обслуживать идеологичность и социальность, неважно, на чьей стороне. Кто-то готов вступать в сношения с властью, кто-то ищет путь на баррикады. Речь о новых реалистах и гражданно-поэтах вместе с участниками перформанса «прогулка писателей». Авторы хотят, чтобы материал жизни подавал, извините за тавтологию, признаки жизни, поощрял или противился, чтобы он жаловал или карал их за пламенный глагол. Но и те и другие уже вполне согласны с тем, что свобода — это всего лишь приемлемая на данный момент мера насилия.

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измечтал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— В нынешние времена измечтал читатель. Об этом хорошо написал критик Виктор Топоров. В 70–80-е годы прошлого века люди массово зачитывались Фолкнером, потом на смену пришли Набоков, Борхес и Маркес, а теперь и Маркес сложен. Его сменил Коэльо. Читатель на глазах опрощается — фраза, в которую влетено больше пяти слов, кажется ему головоломкой. Да, определённость проблема сегодняшнего дня — читатель.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли вы продолжать писать, если это станет явью?

— Властителями дум писатели становятся в обществах, где действуют жёсткие цензурные фильтры. Потому что кто ещё, если не писатель, олицетворяющий едва ли не пророческий глас, расскажет нам о

— Вы по-прежнему считаете, что писательство — это игра и организация досуга?

— Помимо перечисленного это ещё и способ получения интеллектуального наслаждения, и даже способ влиять на реальность. В конце концов литература — прямая наследница лингвистики, сложной практики наведения образа, к которому подтягивается действительность. Тот же принцип действия, что с эйдосом и его земной проекцией. И раз это так, а это так, то авторская воля, коль скоро ей удалось найти верные слова-аклинания, способна изменить окружающий мир удобным ей манером. Или негодным, непредусмотренным, случайным, если незрелая авторская воля не ведает, что творит. В этом случае талантливый поэт или писатель, действующий наобум, — существо опасное как для себя, так и для окружающих. Его лучше изолировать и отобрать у него компьютер, потому что писать на бумаге современный автор уже разучился. Впрочем, лучше перестраховаться и бумагу тоже не давать. Вообще современный мир — это поле для состязаний художественных иллюзий, война на соблазнение. Народ, чья культура оказывается наиболее соблазнительной, выходит победителем. Потому что ситуация, при которой чужой язык, чужая культура и чужой образ жизни кажутся тебе более при-

влекательными, чем твои собственные, называется поглощением. И в этом смысле Великая Американская Мышь — Микки-Маус — оказала Америке куда большую услугу, чем победоносные бомбардировки Багдада. Боевой генерал де Голль понимал это и стоял за французский язык насмерть. Потому что язык — это корпус ковчега культуры, и если он даст течь, пойдёт ко дну и всё остальное.

— Исчерпаны ли допустимые комбинации построения текста и могут ли их заменить требования внедрения новизны любого качества?

— Сейчас не существует инстанции, которая способна была бы предъявлять литературе какие угодно требования, так чтобы та прислушалась. Ну а если говорить отвлечённо, то в литературе, как и вообще в искусстве, действуют законы художественного, которые никто не отменял и которые неотменяемы в принципе, поскольку в противном случае мы получим скрежет и запах помойки вместо свирели Аполлона и пыльца рая. Образы условны — вместо свирели Аполлона может быть ноктюрн волосточных труб, но это всё равно будет музыка из семи нот, чья гармония и композиция выверены законами, которым они подчиняются. Что касается новизны, то сама по себе новизна не является чистым веществом достоинства,

безусловным плюсом. Равно как и безусловным минусом. У новизны есть и ангельский, и демонический лики. А может случиться так, что она окажется совершенно безликой. Бывают удачи в формальном поиске, бывают ложные эксперименты. Последних больше. Вот и всё.

— Вы как-то сказали: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи о своих планах». Можете быть, читателям расскажете?

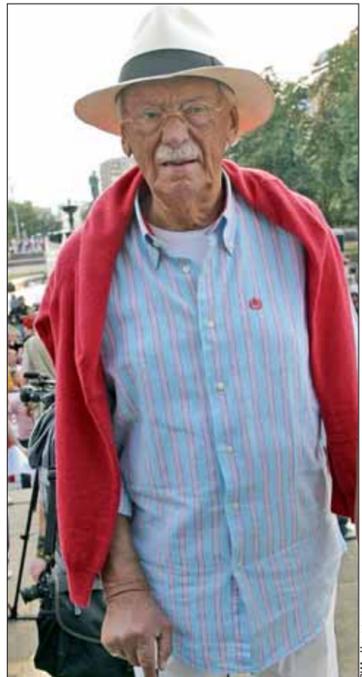
— Думаете, читателям это интересно? Ну что ж... Хотел бы написать книгу рассказов, своего рода практических заклиний, так сказать, хотел бы отойти от крупной формы и даже кое-что в этом плане уже предпринял. То есть отошёл и теперь определяю — верна ли дистанция. Ещё хочу организовать выставку «Протезирование насекомых». Уже изготовлен ряд экспонатов и готовятся следующие. Собираюсь как-нибудь попрактиковаться в тирольском пении, очень нравятся мне эти закрученные в пружинку йодли. Словом, планов — громадье.

— Вы много ездите. Чем дышит литература за пределами двух столиц?

— Нынешняя ситуация такова, что издательство, способные вывезти книгу на обширнейший рынок, действительно расположены лишь в Москве и Петербурге. Однако в результате развития электронных средств связи автору теперь вовсе не обязательно обеспечивать себе личное присутствие вблизи издателя. Это подтверждает география укоренённости действующих писателей: Бушков живёт в Красноярске, Постнов — в Новосибирске, Иванов — в Перми, Шаманов — в Иркутске, Шишкин — в Швейцарии и т.д. То есть литература за пределами двух столиц дышит чистым воздухом, поскольку успех того или иного автора сейчас определяется не местом проживания, а масштабом дарования. Иные будут с этим утверждением спорить, но принципиально картина такова, как я её описываю. Конечно, не всё и не всегда складывается для нас в жизни удачно, но ведь мир человеческий в целом далёк от совершенства.

Беседовал Владимир КАМЫШЕВ

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ — 100

Дядя Стёпа всем знаком

Сергей Владимирович Михалков, чьё столетие приходится на день выхода очередного номера «ЛГ», прожил на свете почти век. Его называли «человеком-институцией», одним из символов XX столетия. Михалков родился 13 марта 1913 года в Москве в семье потомственных дворян. Литературную деятельность начал в 1928 году, когда в журнале «На подьёме» в Ростове-на-Дону было опубликовано его стихотворение «Дорога». В 1935 году в журнале «Пионер» вышла первая часть легендарной тетралогии «Дядя Стёпа». В 1937 году Сергей Михалков вступил в Союз писателей СССР и окончил Литературный институт имени А.М. Горького. В годы Великой Отечественной войны Михалков служил военным корреспондентом газет «Во славу Родины», «Сталинский сокол»; в это же время написал сценарий к кинофильму «Фронтные подруги». Сергей Михалков — автор текстов двух гимнов Советского Союза и одного Российской Федерации,

классик русской детской литературы, баснописец, общественный деятель, Герой Социалистического труда (1973), лауреат Государственных премий (1941, 1942, 1950, 1978), Ленинской премии (1970), кавалер множества государственных наград.

Мероприятия, приуроченные к празднованию 100-летия со дня рождения Сергея Михалкова, растянутся на три недели — с 11 по 31 марта. Кульминацией станет торжественный вечер 13 марта в Большом театре. В юбилейном концерте примут участие Юрий Башмет, Кубанский казачий хор, солистка Мариинского театра Татьяна Павловская, а также Виктор Сухоруков, Дмитрий Дюжев и другие известные артисты. В этот же день откроется мемориальная доска на стене дома, в котором жил Сергей Михалков, на Поварской улице, 35. Доска из бронзы выполнена народным художником России, скульптором Георгием Франгуляном за счёт средств Департамента культуры города Москвы. В церемонии торжественного открытия

примут участие представители Министерства культуры Российской Федерации, столичных органов власти, творческой интеллигенции. Мы вернёмся к этой теме в следующем номере.

11 марта личности и творчеству знаменитого юбиляра была посвящена пресс-конференция. В ней приняли участие первый заместитель председателя Государственной Думы РФ Александр Жуков, руководитель Департамента культуры города Москвы Сергей Капков, режиссёр (и внук Михалкова) Егор Кончаловский, поэты Андрей Дементьев и Лариса Васильева, кинорежиссёр и сценарист Александр Стефанович.

Разумеется, не останутся в стороне от юбилея и дети. 24 марта в Доме кино состоится большой праздник «Кто не знает Дядю Стёпу?».

Юбилейные мероприятия пройдут также в Пятигорске, где Михалков провёл школьные годы, Красноярске, Цхинвале.

Соб. инф.

ФЁДОР СОЛОГУБ — 150

«Человек не сам выбирает себе имя»

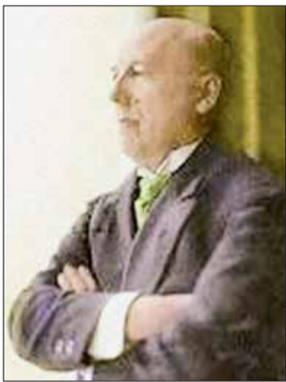
В Пушкинском Доме — Институте русской литературы — завершилась научная конференция, посвящённая 150-летию со дня рождения Фёдора Сологуба. Ему, Фёдору Кузьмичу Тетерникову, сыну крестьянки и дворового человека помещика Полтавской губернии, после отмены крепостного права работавшего портным в Петербурге, довелось стать одним из виднейших представителей русского символизма.

Исследователи из России, Германии, Эстонии, США обсудили наиболее важные аспекты литературного и публицистического творчества Ф. Сологуба, его литературные связи, деятельность на посту председателя Ленинградского отделения Союза писателей. В рамках конференции открылась интереснейшая выставка, основанная на материалах Пушкинского Дома и отсылающая к юбилею Фёдора Сологуба, который отмечался в 1924 году по случаю 40-летия его литературной деятельности. Чествовали юбиляра в Александринском театре. С приветственным словом выступили Евгений Замiatин, Анна Ахматова, Борис Эйхенбаум. То давнее празднество оказалось прощанием с Сологубом на долгие годы.

Целью дня работы конференции был посвящён самому известному произведению Сологуба — роману «Мелкий бес». Говорили не только на темы литературоведческие, но и о воплощении романа на сцене и в кино. В солидной газете «Биржевые ведомости» 19–20 сентября 1912 года редактор литературного отдела газеты Александр Измайлов опубликовал интервью с писателем под названием «У Ф. К. Сологуба». Оно наглядно показывает, насколько популярен — что там! — знаменитый Сологуб в России. Приведём несколько фрагментов этой публикации.

— Псевдоним мой, — чистая случайность, — сказал мне Ф.К. — Я начинал писать, не озабочиваясь об этом. Первые свои стихи, посылаемые в Петербург из Крестов, Великих Лук и Вытегры, я подписывал своим настоящим фамилией...

Из северной провинции летом 1891 года я приехал в Петербург с прямою целью повидать Мережковского и Минского. Мережковский в городе я не застал, а Минский отнёсся ко мне очень участливо. Так же участливо и сердечно он относился ко мне и впоследствии. Он передал мои стихи в «Северный вестник», где одно из

них было напечатано за подписью «Ф.Т.», тою самую, какую некогда прославил Тютчев. В этой редакции и возник разговор о необходимости для меня взять псевдоним. Минский и Вольнский взяли свои имена от губерний, где родились. Мне, уроженцу Петербурга, пришлось бы взять совсем несурзанный псевдоним. Тогда в редакции стали прискивать мне «аристократическое» имя. Не знаю уж почему остановились на «Сологубе». Иногда «Бюро вырезок» присылает мне по недоразумению заметки о старом графе Сологубе. Я был равнодушен ко всему этому, — ведь вообще человек не сам выбирает себе имя, — и меня окрестили Фёдором, не спрашивая моего согласия...

Читатель ищет отражения моей жизни в моих книгах. Не отрицаю, я отталкивался от живых впечатлений жизни и иногда писал с натуры. Педагогический мир в «Мелком бесе» не выдуман из головы. По крайней мере для Передонова и Варвары у меня были оригиналы, даже самая история с письмом — подлинная житейская история. И так же, как в романе, Передонов в жизни тоже кончил сумасшествием. Для многих других подобных персонажей, для Володина и др., я тоже имел подлинники. История гимназиста Сашеньки, принятого за переодетую девочку, — более далека от виденного мною лично, однако о таких превращениях мне приходилось слышать не раз...

Из «Мелкого беса» я намеренно вырезал страницы, где описан приезд в провинциальный город двух литераторов и их там приключения. Сделал я это естественно из опасения, что здесь будут искать живых людей, хотя на самом деле я передал тут только свои старые впечатления, вынесенные мною из приезда некогда в уездный город, где я жил, двух петербургских посредственных литераторов.

Соб. инф.

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

В надежде на лучшее

Завершился III конкурс имени Сергея Михалкова. Со времени первого (объявленного осенью 2007 года) он затерелся — стал международным, у него появились высокие государственные покровители, да и размер премий вырос в десять раз. Ну а состав жюри с самого начала был авторитетным: первое возглавляла Ирина Токмакова, второе — Виктор Чижиков, подключился Владислав Крапивин, а к III конкурсу — Сергей Шаргунов. Лауреатами становились известные впоследствии детские авторы — Тамара Михеева, Эдуард Веркин... И всё же уже дважды первый приз — привлекательная сумма из единицы и шести нулей — не вручается никому. Чего не хватает произведениям, представленным на конкурс Михалкова?

Увы, фундаментальных вещей. Книжки-победители III конкурса (за одним исключением, о котором ниже) либо плохо написаны, либо не удовлетворяют основополагающим требованиям: описанию современной действительности, возрождению патриотического воспитания, верности традициям отечественной культуры.

Вряд ли, к примеру, может считаться возрождающей традицию отечественной культуры получившая вторую премию книга Ирины Богатырёвой «Луноликой матери девы». Её царевна Ал-Аштара и девы-вои-

тельницы куда больше сродни фантазийным инопланетным героиням Урсулы Ле Гуин. Богатырёва умеет писать. У неё вполне развито писательское свойство переживать видения и воплощать их на бумаге. Но в премированной книге она если что и «возрождает», то вполне достойные, но отнюдь не отечественные традиции.

Ещё печальнее обстоит дело с повестью Александра Адабашьяна и Анны Чернаковой «Хрустальный ключ», получившей третью премию. Печальнее — потому что замысел повести находится в том русле, которое очерчивают требования конкурса Михалкова. Здесь герои тоже будут переноситься во времени с шитой белыми нитками мотивацией, но попутно читатель узнаёт много нового об истории, культуре, ремёслах России, что вполне можно принять за патриотическое воспитание. Однако приходится констатировать, что когда современный мальчик, ещё даже не переместившись на пару столетий назад, начинает изъясняться следующим образом: «Я родную сестру хотел подвести под незаслуженное наказание! И как мне теперь жить с таким грузом на совести!» — этого мальчика хочется не «вставить в книжку», а немедленно отвести к врачу. И когда бабушкин портрет в порыве восторга кричит «Иис!» — следует это считать за органичное соответствие совре-

менным подростковым реалиям или же за неумелое заигрывание с этими реалиями? Нужно ли вообще взрослым такое заигрывание, или они, взявшись писать хорошую русскую подростковую литературу, должны писать её хорошим русским языком? Можно понять, что повесть Адабашьяна и Чернаковой до конкурса в глаза не видел редактор, но где он был, когда её собрались издать?

К счастью, эту ворчливую заметку можно завершить радостной нотой. Разделившая третью премию книга стихов Наталии Волковой «На белом листочке» оставляет очень приятное впечатление. Перед нами тот случай, когда современность, которую не втаскивают в художественное произведение за уши, входит туда изящно и непринуждённо. Волкова не прилагает усилий, чтобы быть современной и актуальной, однако её стихи, лёгкие, игровые, сентиментальные, растущие из светлых будней, из забавных картинок, которые каждый может подметить, просто выглянув на улицу или обведя глазами квартиру, — эти стихи близки читателю. Яйца в бурлящей кастрюльке, шахматы в коробке, море, совершающее уборку, чело-

век, ныряющий в недра метро, — всё это темы для поэтического отклика. Волкова не вставляет жаргонные словечки в текст, «чтобы были». Она их просто иногда использует, как в стихотворении «Кто куда сел»:

*Сел мой свитер!
Мой любимый! Жёлтый!
Пусть бы сел парадный —
Тёмно-красный.
Так ведь нет!
Сел старенький, протёртый,
В нём так ласкать
по деревням классно...*

И когда рыбки, наблюдающие из аквариума за жизнью в человеческой квартире, употребляют новомодные словечки, — это не выглядит натяжкой:

*А потом вбегает мама,
Потрясая дневником...
«Вот кино!
Бюкбастер!
Драма!» —
Рыбы шепчутся тайком.*

Поэзия Волковой (а в её сборнике есть и более серьёзные стихи, которые будут ближе подросткам) позволяет надеяться, что русский язык перерастит, освоит иноземные влияния, но только если они будут органичными, а не навязанными и форсированными. В сущности, это вполне соответствует задачам патриотического воспитания.

Татьяна ШАБАЕВА

ДИСКУССИЯ: РОДНОЕ – ЧУЖОЕ – ВСЕЛЕНСКОЕ

Нетолерантность

Статья А. Ивантера «Не уставая ненавидеть» в «ЛГ» № 6 (6403) меня сильно огорчила. Совсем недавно он заслуженно получил в Москве «Серебряного Дельвига» «За верность Слову и Отечеству». И нет чтобы рассказать на примерах замечательных поэтов, представленных в сборнике, о поэтических мирах любящих Россию и верных ей настоящих поэтов, об их «родном – чужом – вселенском». Так Ивантер не нашёл ничего лучше, чем, как маленький ребёнок, искать бяку и тащить её в рот. Я имею в виду цитирование русофобских откровений эмигранта А. Цветкова, напеча-

танных в рупоре наших «псевдолибералов»: «Новой газете», и потом на полполосе в самой массовой литературной газете «разбор» его «подрынного творчества».

При этом А. Ивантер сетует на то, что у одного Цветкова своё пиар-агентство, которым руководит некий киевский поэт А. Кабанов, не замечая при этом, что сам «анимается» на службу в это самое пиар-агентство. Общеизвестно, что отрицательная рецензия стоит многих положительных, и, возможно, сам того не ведая и выступая против «тяги многих читателей к демоническому и разрушительному мировоззрению», являет граду и миру подобное мировоззрение А. Цветкова, возбуждая к нему интерес. По мне так более просто оставить подобных А. Цветкову тлению.

Какое мне, собственно, дело до таких «классиков русской литературы». А мы стараниями тайных и явных нежелателей добра всему настоящему ташим их и ташим на страницы российских изданий, награждаем и награждаем премиями и почётными званиями, прямо «залобили» почти до смерти. А с какой стати? Они свой выбор сделали, и пусть теперь «новые родины» заботятся об их популярности и прожиточном минимуме или максимуме: ведь они же работают на них, транслируя ненависть ко всему нашему. На войне как на войне. Только мы – в одном окопе, а они – в другом. При этом

ШТУДИИ

Н.В. Гоголь и славянские литературы. — М.: Индикс, 2012. — 568 с. — 800 экз.

Славянская вязь Гоголя

Книга создана на основе материалов одноимённой международной конференции, прошедшей в Институте славяноведения РАН в ноябре 2009 г. в честь 200-летия со дня рождения писателя. Современник национального возрождения большинства славянских народов, Н.В. Гоголь сыграл разностороннюю роль в развитии их литературы. Делая упор на контакты с Гоголем западных и южных славян, авторы, в числе которых литературоведы, историки, культурологи, лингвисты, показывают многообразие гоголевских влияний, неоднозначность восприятия его произведений разными народами, что зависело от их исторических судеб и национальных приоритетов. Книга открывается статьёй Л. Будаговой «Перечитывая Гоголя и Белинского». Она же является ответственным редактором издания. «Ответственным» не только в техническом, но и в научном смысле. Только первый раздел — «О жизни и творчестве Гоголя» — представлен одиннадцатью авторами.

Уже здесь исследуется широкий круг вопросов — от польских и украинских мотивов и языковых элементов в произведениях Николая Васильевича до обзорной статьи о первых университетских славистах в России. Особо отмечены те перемены, которые внёс в творческий имидж писателя XX век, увидевший в нём не только лидера натуральной школы, но и провозвестника авангардных течений.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО

Соб. инф.

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Форвард

16 марта нашему дорогому другу и автору, выдающемуся германисту, переводчику Цвейга, Ремарка и Кафки, яркому публицисту Юрию Ивановичу Архипову исполнится 70 лет. Совсем недавно мы чествовали его в связи с награждением премией «Серебряный Дельвий».

Ю.И. Архипов оканчивал школу в Киеве. — «ЛГ», он до сих пор сохранил романтическую привязанность к команде местного «Динамо». Но его подлинная страсть стал язык Гёте, Гегеля и Маркса, и лучшие образцы этого языка эмоционально интерпретированы Юрием Архиповым.

Уважаемая редакция! Хочу с вашей помощью поздравить с наступающим юбилеем моего сокурсника по филфаку Московского университета Юрия Ивановича Архипова, непревзойдённого германиста, многолетнего автора «ЛГ».

Со времён нашей студенческой молодости Юра остаётся неистовым форвардом, без промаха бьющим из любых положений, пускаясь порой в авантюрную обводку, но почти всегда попадая в цель к вящей радости своих многочисленных поклонников.

Выросши в городе Булгакова и Паустовского

И теперь от души поздравляем со знаменательной датой! Но Юрий Иванович достоин большего, чем просто дежурные поздравления. И мы хотим сделать ему подарок в виде публикации живого письма одноклассника по МГУ. Что может быть приятнее встречи со старым другом!

В.В. КЛЕБЕРГ, кандидат исторических наук

ЗА ПРЕДЕЛАМИ МКАД

«Россия мати, свет мой безмерный!»

Эти замечательные слова принадлежат перу моего земляка Василия Тредиаковского. Любый современный поэт, право же, мог бы гордиться такой строкой. Мы помним о множестве литературных заслуг уроженца Астрахани. Но не выше ли их его горячая, искренняя, неразменная любовь к родной земле, к России, которой, увы, относился порою к своему природному сыну, как капризная и злой нравная мачеха.

Его «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» — это та самая силлабо-тоническая система стихосложения, которой и сегодня пользуются современные поэты — от начинающих до мастеров! Астрахани повезло, что 5 марта 1703 года пришёл в Божий мир младенец, которому суждено было стать претечей Гавриила Державина и Александра Пушкина. Великий Пётр предрёк шестнадцатилетнему юноше Тредиаковскому славуную судьбу, назвав его «вечным тружеником» и добавив:

Уразумей, Тредиаковский,
Для назидания иным,
Что нет износка славе русской,
Пока державой дорожишь!

Сегодня памятник прозорливому царь-реформатору украшает набережную Волги. Но разве уроженец Астрахани Василий Тредиаковский не заслужил подобного права? И на улице его имени (бывшей Октябрьской, переименованной несколько лет назад по предложению астраханских писателей) не пора ли поставить памятник зачинателю всей российской поэзии? Давно пора! Беда, правда, в том, что у нас за границами области, а тем более за границами государственных, спонсоров нет и не предвидится. Остаётся надеяться на себя.

Меня порадовало то единодушие, с которым одобрили эту идею участники и зрители литературно-музыкального вечера «Виват, Россия!», который состоялся в концертном зале Астраханской филармонии. А ещё порадовали высказывания людей после мероприятия.

«Без стихов любви России не быть!» — тысячу раз прав был Василий Тредиаковский, как и Евгений Евтушенко, писавший в «ЛГ», что уменьшение числа читателей, любителей

Новый лауреат премии имени В.К. Тредиаковского поэт Сергей Золотов

поэзии — это ухудшение качества населения, которое неизбежно скажется на политике, экономике, общественной жизни, национальных отношениях. «Поэзия — свойство души, без которого мы — недочеловеки!»

На нашем вечере были люди, для которых эти слова — не звук пустой, а давным-давно — принципиальное убеждение! Такой же, верю, вырастет и молодёжь. 30 ребят — половину своего патриотического клуба из школы № 27 — привёл в концертный зал руководитель клуба Сергей Симибратов. Не знаю, станут ли эти мальчишки литераторами, но настоящими патриотами России — несомненно!

В этот день был назван обладатель главной литературной награды региона — губернаторской премии имени В.К. Тредиаковского. В 15-й раз вручается она в Астрахани. Нынешним лауреатом стал поэт Сергей Золотов. 5 марта — в день рождения зачинателя российской поэзии — получили дипломы и победители ежегодного поэтического конкурса «С Тредиаковским — в XXI век!», который мы проводим вместе с Думой Астраханской области. И это не только название конкурса, а смысл нашей каждодневной работы! Каждый раз — более трёхсот участников!

Юрий ЩЕРБАКОВ, АСТРАХАНЬ

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Малый зал

14 марта — клуб «Кольцо А». Представление новой книги Кирилла Ковальджи «Моя мозаика, или По следам кентавра», начало в 18.30.

15 марта — представление поэтического сборника «Журвал на небе и на земле», начало в 18.30.

18 марта — литературный клуб СП Москва (поэзия), ведущий — Кирилл Ковальджи, начало в 18.30.

19 марта — юбилейный вечер Глана Онаняна. Ведущие — Михаил Синельников, Иван Сабилко, Александр Эбаноидзе, начало в 18.30.

Театр на Таганке
Малая сцена
Земляной Вал, 76/21
14 марта — поэтический вечер Максима Замшева и Влада Маленко «Первый, второй...», начало в 19.00.

Литературный клуб
«Классики XXI века»
Страстной бульвар, 8
14 марта — презентация книг-стихотворений Лианы Кни-

ги «Вещество взгляда», начало в 19.30.

Дом русского зарубежья
Нижняя Раицеская, 2
14 марта — презентация книги Михаила Карповича (1888–1959) «Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII — начало XX века)», начало в 18.00.

18 марта — презентация книги Александра Колмогорова «Мне доставался: Семейные хроники Надежды Лухмановой», начало в 18.00.

Литературный салон
Андрея Коровина
в «Булгаковском Доме»
Б. Садовая, 10
20 марта — поэтический вечер Анны Золотарёвой и Максима Амелина, представление книги Анны Золотарёвой «Зрелище», начало в 20.00.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский пер., 6
18 марта — презентация книги В.Г. Малаховской-Мирович «Хризалида», составитель и ведущий — Т.Ф. Нешумова. Начало в 18.00.

ЛИТ
ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

XVI Национальная выставка-ярмарка «Книги России» открыта с 13 по 17 марта 2013 года в Москве на территории Всероссийского выставочного центра (павильон № 57). На торжественной церемонии открытия (13 марта, 12.00) ожидается выступления руководителей правительства РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, правительства Москвы, а также видных политиков и литераторов. Экспозиция выставки-ярмарки насчитывает почти 300 коллективных и индивидуальных стендов участников. Здесь будет представлена обширная палитра художественного, научного, документального, учебного, детского книгоиздания: свыше 100 000 наименований книг на различных языках народов Российской Федерации.

ЛИТКОНКУРС

Продолжается третий Молодёжный поэтический конкурс, носитель имя поэта Константина Романова. В конкурсе могут участвовать молодые авторы (от 16 до 30 лет),

живущие в России, а также в странах СНГ и Европы. Общий объём текстов не должен превышать 300 стихотворных строк. Заявки принимаются до 15 марта 2013 года. Главная номинация конкурса — «Русские принцессы». В этой категории принимаются тексты, посвящённые императрицам, великим княгиням и великим князьям. В категории «Любите живыми, поэты!» принимаются стихи, посвящённые русской живописи. Две номинации потребуют от поэтов знания истории Петербурга и творчества А.С. Пушкина (любителя и Царского Села). Последняя номинация — «Романс XXI века»: ожидаются лирические стихи на произвольную тему в жанре романа. Заявки на конкурс надо высылать по двум адресам одновременно: konkurs@rusmuseum.ru и miriskusstv@gmail.com.

Завершён международный литературный интернет-конкурс, который проводился медиахолдингом «Самарские судьбы» с участием нескольких тысяч русскоязычных авторов из многих стран мира. Жюри, возглавляемое известным самарским писателем и общественным деятелем Виталием Добрусиным, лучшими в номинации «Поэзия»

назвало Николая Борского (1-е место), Ирину Коротееву (2-е место) и Инну Князеву (3-е место). Среди прозаиков победили Татьяна Кожевникова, Ольга Михайлова и Вадим Ионов (соответственно первая, вторая и третья премии). Званий лауреатов конкурса и поощрительных призов удостоены ещё двенадцать поэтов и двенадцать прозаиков.

ЛИТАКЦИЯ

В Барнауле стартовала «Неделя юношеской книги». Сотрудники молодёжной библиотеки имени Башукова вместе со студентами провели уличную акцию. Они предлагали горожанам ответить на несколько вопросов: «Сколько в Барнауле библиотек?», «Как пройти в библиотеку?», «Какие литературные жанры вы предпочитаете?», «Как часто посещаете библиотеку?». Если respondent отвечал на все вопросы, организаторы акции дарили ему зелёный воздушный шарик. Если же ответ не было, вручали визитную карточку с указанием адреса городской молодёжной библиотеки.

ЛИТПРЕМИИ

В Законодательном собрании Карелии впервые вручили премию журнала «Север». Она присужда-

ется авторам в номинациях «Проза», «Поэзия» и «Публицистика» за произведения, имеющие большое культурно-нравственное значение и литературное достоинство. Приз в категории «Публицистика» получил Константин Гнетнев за публикацию глав из произведения «Дмитрий Гураров. Раненый ангел». Лауреатом в номинации «Проза» стала Галина Таланова из Нижнего Новгорода за повесть «Одинокое плавание», а победителем в категории «Поэзия» — Наталья Лайдинен, живущая в Москве, за подборку стихов «Прозрение Севера».

Олег Хлебников награждён Новой Пушкинской премией «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру». Премию в 2005 году учредила фонд Александра Жукова, Государственный музей А.С. Пушкина, Государственный музей-заповедник «Михайловское».

Алексей Яшин, главный редактор всероссийского литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», издаваемого в Туле, стал лауреатом всероссийской литературной премии «Белуха» им. Г.Д. Гребенщикова в номинации «За большой вклад в российскую литературу».

Медиаакадемический художественно-культурный проект Пятигорского государственного лингвистического университета и «Литературной газеты»
Соруководители: ректор ПГЛУ Александр ГОРБУНОВ и главный редактор «ЛГ» Юрий ПОЛЯКОВ

КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА

Метаморфозы русского языка

Северный Кавказ сегодня находится в центре глубинных социокультурных трансформаций, результат — неоднозначные метаморфозы как со статусом русского языка, так и со всем комплексом организационно-учебно-методических вопросов. Причём это происходит в то время, когда в условиях очевидной ментально-духовной конфронтации Кавказ может обеспечить своё взаимодействие с другими народами Европы главным образом через русский язык.

Филологов-русистов не может не беспокоить статус русского языка в качестве учебной дисциплины. В новейших стандартах он вновь, как и в прежних, оказался не «прописанным» в цикле социально-гуманитарных дисциплин, что, учитывая катастрофическую ситуацию с грамотностью и культурным уровнем молодых россиян, не может не вызвать глубокой озабоченности.

ЕГЭ приводит в вузы Северокавказского региона всё большее количество молодых людей, имеющих самые примитивные представления о русской культуре, языке и литературе народа, внутри которого абсолютное большинство из них собирается в будущем жить и работать. Многие из них не знают ни одной строчки из Пушкина, однако мечтают о профессиональной карьере почему-то не в своих родных республиках, а в крупнейших городах России. Трудно их осуждать за эти мечты, но предвидеть последствия такой кадровой «миграции» в ближайшие годы уже необходимо. Кроме того, именно русский язык, а не английский или французский консолидирует многонациональные студенческие коллективы вузов, именно он является составной частью формирующейся общенациональной идеи. Любого гражданина России не может оставить

равнодушным положение, когда не только выпускники школ, но и вузов не обладают необходимыми знаниями и навыками в орфографии, пунктуации, стилистике, устной речи, деловом общении и письме.

Такое пренебрежение к русскому языку на Северном Кавказе приведёт не только к провалу модернизационных начинаний, но рискует вообще поставить под угрозу государственную целостность Российской Федерации в этом регионе. Поэтому ректор Пятигорского государственного лингвистического университета предлагает незамедлительно приступить к реализации культурно-гуманитарного проекта «Русский язык и литература в формировании культурной идентичности граждан России: Северокавказский регион». Данная инициатива, к осознанию важности которой подтолкнула нарастающая тревога об от-

сутствии общих для всех россиян «синтетических ценностей», представляется одной из немногих (возможно — единственной) перспективных программ, которую уже более десяти лет с нетерпением ждуг и, безусловно, адекватно воспримут не только политические элиты субъектов Федерации, но и большинство их жителей, обеспокоенное своим и своих детей будущим, пребывающих сегодня в перманентной болезненной растерянности из-за потери когда-то объединяющих культурных ценностей, доказавших свою жизнеспособность в нашей общей истории, нашей общей судьбе.

Вячеслав ШУЛЬЖЕНКО,
профессор, научный куратор проекта

ПОЭЗИЯ ИНГУШЕТИИ

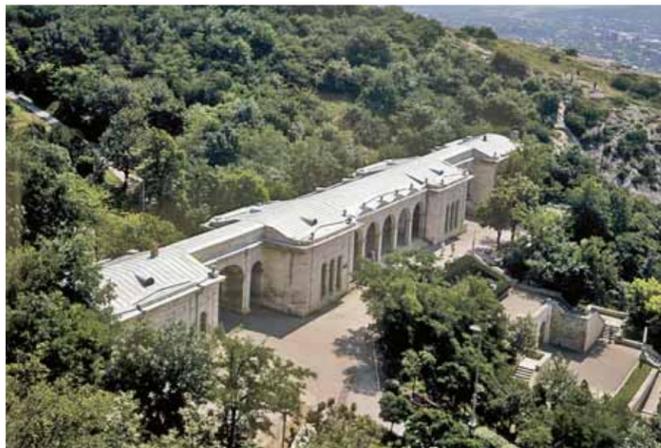
«Я всё ещё верю в Россию»

Ингушская литература по историческим меркам очень молода. Первое печатное слово на родном языке появилось в 1923 году. Конечно, до появления письменности у народа бытовал богатый и своеобразный, отточенный и доведённый до совершенства многими поколениями народный фольклор, явившийся хорошим подспорьем для ранних ингушских поэтов. Первые художественные произведения появились в жанрах поэзии и драматургии. Основатели национальной литературы — Тембот Беков и Салман Озиев. Поэты первого поколения — Ахмед Озиев, Фатима Мальсагова, Хаджибек Мурталиев, Хамзат Осмиев, Багаудин Зязиков, Джамалдин Яндиев, Ахмет Веджигов и незрячий поэт и певец Ахмет Хамхоев творили и печатались в 30–40-х годах прошлого века, вплоть до сталинской депортации ингушского народа. После чего ингушская поэзия, как и вся его литература, умолкла на долгие 13 лет. Ренессансом можно считать конец 50-х и 60–70-е годы XX века, когда в литературе, появились новые имена: Капитона Чахкиева, Саида Чахкиева, Магомед-Саида Плиева, Али Хашагульгова, Гирихана Гагиева, Джабраила Албакова, Ибрагима Торшоева и многих других.

В современной ингушской литературе активно работают Раиса Дидигова, Сали Арчаков, Рамазан Цуров, Якуб Патигов, Марьям Льянова, пишущие как на родном, так и на русском языках. Книжки ингушских поэтов не залеживаются на прилавках книжных магазинов, и с уверенностью можно сказать, что они нашли своего читателя как в Ингушетии, так и за её пределами.

Ваха ХАМХОЕВ,

председатель Союза писателей РИ, народный писатель Республики Ингушетия

Пятигорск. Вид на Академическую галерею

Сали АРЧАКОВ

Поэт. Филолог. Окончил ЧИГУ им. Л.Н.Толстого. Работает

учителем родного языка и литературы в общеобразовательной школе. Пишет на ингушском и русском языках. Автор нескольких поэтических сборников. Живёт и работает в Республике Ингушетия. Член СП России.

НОЧЬ ЛЮБВИ

*Загуляли мы с тобою,
Да простит нас Бог,
Разбросала ты рукою
Ночи чёрный стог.
И не знаем мы в деревне
Больше горьких лет,
Забелила все деревья
Ты в зелёный цвет.
Пробежим мы по долине,
Где развозят тёрс.
Брешет о любви к калине
Месяц — жёлтый пёс.
А на утро с видом сонным
Забредём туда,
Где волос большие волны
Катит из пруда.
Позабыл в время даты,
Наломал дров,
Лес нам будет вместо хаты,
И не нужно слов.*

*Посидим мы, как соята,
На замшелом тне
И не вспомним до заката
О грядущем дне.*

ПОСТОЙ, О ВРЕМЯ, НЕ СПЕШИ

*— Постой, о время, не спеши!
Ты мчишь, подобно жеребёнку.
И, задыхаясь, я бегу
С надеждой за тобой водоизливу.
— Я б шёл, спокойствие храня,
Да ты подстёгивал меня.
— Скорее, время, о скорей!
Порви медлительности нуты.
Так быстротечна жизнь моя,
Что не могу терять минуты.
— Я б ускорило свой шаг,
Когда б не сдерживал ты так.*

ПАПАХА

*Ты в первый раз
Надела папаху,
Теперь папаху
Береги,
Чтоб не смогли
С тебя однажды
Её сорвать
Твои враги.
Но если ты
О том, мужчина,
Забудешь в споре
Иль в бою,
Хотя бы помни:
Под папахой
Ты носишь
Голову свою.*

Перевод Татьяны Кузовлевы

РАИСА ДИДИГОВА

Поэт. Филолог. Окончила Пятигорский институт иностранных языков. Пишет на русском языке. Автор нескольких поэтических сборников. Удостоена почётного звания «Народный писатель Республики Ингушетия». Живёт и работает в Республике Ингушетия. Член СП России.

В ПОКОЯХ ПАМЯТИ МОЕЙ...

*След угасающих теней
Исчез под белозной снежной...
Во храме памяти своей
Я поселю твой образ нежный;
Там буду бережно хранить
Средь дорогих воспоминаний
Надежды обречённой нить,
Соединяя свод мечтаний.
С тобою в мыслях улечим
В слов ассоциаций томных,
И непременно навесит
Обитель чувств неутолённых;
На волнах грусти вознесём
Застывшее очарование,
И слезным ласковым дождём
Омоет небо расставание.
В покоях памяти моей
Вновь... как-нибудь уединимся;
Не будет горестней речей
И чище слёз, когда простимся!*

ДУШИ ПОЛОВИНА

*Хотела вернуться к себе...
Оказалось, это непросто;
Словно непрошеной гостьей
В собственной стала судьбе.
Нрав у судьбы такой:
Душами резво играет
И тяжело отпускает
То, что уносит покой.
Многого счастья полны
Были сердца устремления;
Ныне зависло смятение,
Гребнем грустной волны
Застыла под той волной
Одинокой души половина,
К уходящей невозмутимо
Половине звывая другой.
Хотела вернуться к себе...
Оказалось, это непросто;
Словно непрошеной гостьей
В собственной стала судьбе.*

ЛУННОЕ СВЕЧЕНИЕ

*Загустела в небе синева,
Засыла в облачном течении
Позолоченные кружева
Радужного лунного свечения.
Завывая, ветер тихо пел,
Поступью перемещаясь важной;
Нежно свод деревьев шелестел,
Кроною покачивая влажной.
Освещали звёзды путь ночной,
Улеглась незваная тревога,
И уже вступала лишь покой
В виражах кружившая дорога.
Свежестью окутывала ночь,
Всё дышало неким обновлением;
С облаками уносились прочь
Душу тяготившие сомнения.*

Якуб ПАТИГОВ

Поэт, публицист, филолог. Окончил СОГУ им. К.Л.Хетагурова. Пишет на русском языке. Автор многих поэтических, литературоведческих и публицистических книг. Живёт и работает в Республике Ингушетия. Член СП России.

*Я сыном России зовусь.
Все беды её и лишения
Мне горе принесли и грусть.
Вней праздников меньше, чем тризны,
И всё же порукой мой стих:
Другой я не мыслю Отчизны,
Просторов не мыслю иных.*

*И почему ты так красива,
Зачем даны тебе одной
И этих глаз шальное диво,
И их пленительный прибой?
Какой художник гениальный
Тебя, такую, изваял,
Какою песней величальной
Он это тело оживлял.
Что стану для звучанья лиры
И гибкость молодой лозы,
Глазам — огранку ювелира,
Прозрачность ангельской слезы?
А кто собрал в одной улыбке
И страсть, и нежность, и покой?
Как струны знаменитой скрипки,
Она прозвучит чистой.*

*А голос, трепетно-невучий,
Какой настроил камертон?
С души прозвонит разом тучи
В минуты тягостные он.
А как сошлись в ирризом смехе
И озорство, и юный пыл?
Судьбы нелегкие огрехи,
Твой смех услышав, я забыл.
Ты — тайна вся и вся открыта, —
И тем загадочно слышна.
Подобно языку санскрита
Для постижения трудна.
Тебя воспеть — одно блаженство,*

*Ты рождена, чтоб восхитять.
Хвала Творцу, что совершенство
Такое может создавать!*

Мне врачи говорят:
Надо сердце беречь, чтоб потом
не жалеть!*

*И, тяжёлым недугам порою грозя,
Учат прощю на всё, что творится,
смотреть.*

*Мне врачи говорят: волноваться нельзя,
Надо нервы свои от невзгод уберечь!
Ну а если в беду попадают друзья,
О каком равнодушии
может быть речь?*

*Если зарью пропах мой
отеческий край,
И на этом дельцы
наживаются власть,
И народы-соседи бросает в раздраз
Без стыда и оглядки
преступная власть?
Если души черствеют вокруг у людей,
И от них ты порой
заражаешься сам?
И хапуги с годами воруют наглей,
И растёт нищета не по дням,
по часам?
Коль духовные лица и светские львы
Лицемерьем уже пропитались
насквозь,
Неужель равнодушными будете вы,
И по коже у вас не промачивает мороз?
Если воры в чести и командуют всеми,
А мерили почёта не ум, а мошна?
Неужель и тогда буду глух я и нем,*

*Если рядом со мной полыхает война?
Если изнан народ из отеческих мест,
И страданиям его ты не видишь конца,
Если знание — не сила,
а тягостный крест,*

*И в народе подавлена воля борца?
На какой высоте, у каких рубежей
Должен сердце и нервы свои
обуздать?*

*Неужели покажется жизнь веселей,
Если стану глухим или буду молчать?
Если ранее чуждых пороков злона
Залестнула народ и спасения нет,
Если эжжды наживы глухая стена
Нам затмила и дружбу, и совесть,
и свет?*

*Ты прости меня, сердце,
за вечную боль,
Что совет докторов не смогу
я принять.*

*И другую уже не сыграю я роль,
Чтоб спокойно на беды
Отчизны взирать!
Я ведь тоже виновен,
я ведь тоже молчал,
Чтоб комфортно жилось,
не отпал кусок.
На глазах у меня невиновный
страдал,
Я вмешаться тогда не хотел
иль не смог.
Под молчанье моё горлопан-демагог
Мой народ и меня шумно
к пропастям вёл.
Я же сердце своё ненадолго сберёг,
И покоя желанного я не обрёл...
Чтобы сердце у вас не болело потом,
Молодые, боритесь сегодня со злом!*

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Рассказ

Дом

Елизавета ДЕМЧЕНКО,
студентка четвёртого курса
Пятигорского государственного лингвистического
университета, член литературного объединения
«Доска Ковчега»

*Не рхнувь, ни один мост,
кто скоро уж он воздвигнут,
не перестает быть мостом.*

Франц Кафка

Как бы мне начать не банально, не тривиально, не вычурно и не глупо, а свежо и легко, по-взрослому, чтобы увлекло тебя, благосклонный читатель, чтобы тронуло и захватило? Как бы мне толково развить свою мысль, укротить её, бешеную и строптивую. А потом и тебя заставить задуматься, мой читатель, если ты вдруг возникнешь. И если у тебя тоже есть мысли. Как тебя развеселить? Как расстроить? Как понять? И если я тебя называю читателем, то кто я? Не подсаживайте, не шепчите, не сбивайте с толку, какой ещё «писатель»? Я что, писателем не знаю? Вот Толстой — писатель, Дали — художник, Армстронг — музыкант... или космонавт. Ведь всё это призвания. Которого у меня пока нет. Я просто влхл проговорю свои мысли, я — рассказчик.

На размышления меня навёл один дом, который я вижу почти каждый день. Он постепенно строится, неслабно принимает свои очертания, воплощая собой чей-то замысел, переноса чертежи и графики в трёхмерное пространство. Я вижу его через окно. Между нами стена моей комнаты, деревья и воздух, поэтому я не слышу скрипа рессор и не чувствую пыли. Я рассматриваю строителей — бессловесных актёров на сцене этого немого театра. Они движутся бесшумно и неторопливо и, скорее всего, никогда не думают о зрительном зале. Кажется, они до крайности сосредоточены и до безумства верны своему делу, ведь с рабочего места их даже ураганный ветер не сдует.

Когда я впервые увидела Его, он ещё не был домом. То был каркас, скелет или набросок — что угодно, только не дом. И не самолёт, и не человек. Но нашу с ним частичную похожесть и мистическую связь я заметила сразу. То ли цвет глаз нас объединяет, то ли железные арматуры костей.

Я за ним наблюдаю подолгу, я смотрю на него так часто глазами сонными, иногда взором застывшим и зорким, то ледяным, то лихорадочным, пламенным и острозлым, бессмысленным и беспощадным. С одного и того же ракурса, с одного привлекательного места. Порой сажусь к НЕМУ спиной и понимаю, что теперь Он пристально глядит мне в затылок. Не моргает и не шуршит, не думает обо мне, как не думает и о валютном кризисе, сдвиге тектонических плит или философии Канта. Ему лень о чём-то поразмыслить, как и любому другому спесиво самоуверенному строению современности. Он теперь целый дом в пять этажей, гладко выкрашен и отшлифован, у него крыша поката и закрыты окна. Это предмет архитектурного искусства, идеальное совмещение пола и потолка, новая ступень человеческого бытия, важный шаг в культуре, науке и технике. Надёлён высоким знанием о том, что ломать — не строить, что на создание шедевра уходят месяцы и годы, а ещё — что без предоплаты никто работать не будет. Об этом Ему шепчет Его внутренний голос, надёлённый характерной для всех громогласных прорабов хрипотой. За это Его усердно бранят загорелые экзотические строители — мурашки на Его железобетонном теле.

А в это время на каком-то невыразимо далёком восточном краю света, в каком-то перена-

селённом Китае за 15 суток возводится Его собрат — тридцатитрёхэтажный небоскрёб. Но не в нашей культурной традиции подобная акселерация...

Наш герой расправил крылья лишь через три полноценных года строительства. И вот Он передо мною, такой чистый и новый, как подарок, ещё завёрнутый в бумажную глянцевою тайну. А может даже — как подарок, скрипящая обёртка которого уже потревожена рукой любопытного получателя (взгляните на обрывки строительной плёнки). Может, и я такая, как Он, — новая. Едва ли изучила мир, едва ли изучена миром. И так же, как у Него, мои стены пока шероховатые и пустые: ни узора, ни мозаики, ни захудалой фрески. Во мне только воздух, да бабочки в животе. А я бы хотела быть барочным дворцом, причудливым замком, «жемчужиной неправильной формы» необыкновенной, единственной в своём роде. Во мне потенциал Версаля и Тадж-Махала. О, где же мои эмали и самоцветы, колоннады и своды, сады ароматных ветров и кипящие струи фонтанов? Верю, что однажды я богато украсю своё внутреннее пространство. И пусть не витражами и парчой, а уверенными победами, открытиями и постижением истин.

За три года, что я люблюсь постепенно растущей вверх от уровня моря постройкой, я стала физически старше и морально устойчивее, познакомилась с сотней человек, разбила пару чашек и ввязалась в незнакому авантюру — взросление. Я узнаю новое, изобретаю, прячу и нахожу, читаю, считаю, пересчитываю цыплят и распутываю жизненные повседневные хитросплетения. Дом, что за моим окном, минув взором воздух и деревья, может видеть, как строится и я. И, конечно, ни на минуту не задумываться о нашей похожести.

И вот мы с Ним стоим посреди дикой пустоши, два одинокие стройных колоска... Ах нет, две элементарные постройки, замыкаясь на ключ, скрываем за шторами драматические сцены. Хорошо видны с близкого расстояния, а сквозь туман почти не различимы. Участвуем в ходе истории, незначительно влияем на её виражи. Зависимы от людских прихотей и подчинены нормам. Подвластны времени и подвергаемы ремонту. Мелкие части своей самобытной архитектуры (конфигурации) намертво скрепили цементом.

Я лишезрю его через обрамлённое белым пластиком тонкое стекло. Он стоит непоколебим и крепко, как средневековая твердыня, он почти готов к тому, чтобы Его наполнили голоса и жесты. Так же, как я готова к свершениям. Мой терпеливый читатель, может, в эту самую секунду по Его полу шагают первые посетители, а я, может, впервые получаю негласное признание от того, чей взгляд устремлён на мои строки. Пожалуй, мне хотелось бы верить в это.

Возможно, настоящий писатель сейчас уронил бы чернильную кляксу с кончика пера, задумчивый и исполненный трепетной гордости за едва завершенную рукопись, пока истинный музыкант зачехляет инструмент, а верный долгу космонавт делает шаг на поверхность покорённой Луны. А я закончу рассказ маленькой печатной точкой, поставив которую всё же продолжу думать о том, как мне всё-таки завершить историю красиво и витиевато, чтобы ты, милый читатель, был, как и прежде, благосклонен.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Юрий Вяземский. **Бедный попугай, или Юность Пилата. Трудный вторник:** Роман-свасория. — М.: Астрель, 2012. — 410 с. — 5000 экз.

ПОЭЗИЯ

Иван Елагин. **Тяжёлые звёзды:** Избранные стихотворения. — Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2013. — 391 с. — 2000 экз.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Андрей Михайлов. **Поэтика Пруста.** — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 504 с.: ил. — 300 экз.

МЕМУАРЫ

Франсуаза Саган. **Одиночество и любовь.** — М.: Эксмо, Домно, 2012. — 544 с. — 5000 экз.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кристина Гудоните. **Дневник плохой девочки.** — М.: Самокат, 2013. — 256 с. — 3000 экз.

Свасория — это вымышленная встреча высокого духовного напряжения. Свасорию вкладывают в уста тем, чьи мысли и чувства могли бы захватить воображение слушателей и лишь за давностью лет и по несчастливому стечению обстоятельств не дошли до потомков. Таков в блестящей стилизации Юрия Вяземского не названный, но прозрачно подразумеваемый великий древнеримский поэт Публий Овидий Назон. Античная литература умела быть содержательно эротической, оставаясь формально благопристойной. Этим провокационным искрящимся свойством полна наделён ироничный роман Вяземского. Неспешная поступь описательной прозы, обилие вставных новелл имеют мало общего с захватывающими сюжетами. Читатель не встретит здесь исторических головоломок и тайн роковых. Зато, возможно, почувствует порыв ветра из другого мира — грешного, яркого, напоённого поэзией Вечного города и сонных провинциальных окраин его разношерстной империи.

Его отец, поэт-футурист Венедикт Март, дал сыну замысловатое имя Уотт-Зангвильд-Иоанн. Иван Елагин (настоящая фамилия — Матвеев) — один из самых значительных поэтов русского зарубежья. «Тяжёлые звёзды» — его наиболее полное избранное и последняя прижизненная книга, составленная его друзьями и поклонниками и выпущенная в 1986 году издательством «Эрмитаж» (США). Теперь книга впервые полностью издана в России, во Владивостоке. Месту своего рождения Елагин придавал особое значение. По словам поэта, оно обрело не только на «полугодное детство» и на «истинно русского горе», но также оно было залогом высокого творческого горения, обязывало жертвенно служить своему призванию, с детства заложеному в душу русскими поэтами. Вот фрагмент елагинской поэмы «Личное дело»:

*Уроженец Владивостока!
Такому с самого детства
От Пушкина и от Блока
Уже нигуд не деться!*

Он хотел, чтобы как можно больше экземпляров последней его книги попало в Россию: «Это 80 процентов всего, что я написал». Мечта поэта наконец сбылась.

Можно лишь пожалеть, что книга члена-корреспондента РАН, доктора филологических наук, главного научного сотрудника ИМЛИ Андрея Дмитриевича Михайлова вышла посмертно и мизерным тиражом. Сложно назвать другой труд, посвящённый творчеству Пруста, которому были бы свойственны такая полнота охвата и компактность изложения. Происхождение и биография, непростая судьба Пруста в России (русские читатели познакомились с этим столь неревлюционным писателем только в 20-е годы, причём Луначарский и Воронский относились к Прусту с немалым энтузиазмом, а Горький в меру своего понимания его развенчивал). Интересны наблюдения о восприятии Пруста (близкие ему по духу русские литераторы — Пастернак, Бунин, Набоков — в основном старались дистанцироваться, опасаясь силы его влияния) и об истоках творчества Пруста в прозе Виктора Гюго, Бальзака, сказках «Тысячи и одной ночи». В центре внимания Михайлова — эпопея «В поисках утраченного времени», её сюжет, структура, система образов, своеобразие стиля.

Восемнадцатилетняя мемуазель Куаре, выбравшая псевдоним Франсуаза Саган, рано осознала границы и возможности своего дара и прожила жизнь, ориентируясь на свет этого маяка. В «Одиночестве и любви», одной из последних своих книг, она подводит итоги собственной жизни. За плечами выдающейся француженки было много трагедий: разлуки, предательства, алкоголизм, наркомания, азартные игры, нищета и громкие скандалы, которые могли убить её быстрее, чем автомобильная авария, едва не приведшая к преждевременной смерти. Мировая слава пришла к Саган, когда она, девятнадцатилетняя девушка, опубликовала свой первый роман. Это случилось в середине XX века. С тех пор каждая её книга становилась литературной сенсацией. Эти записки подводят итог всей её жизни. В них она пишет о властителях дум своего поколения, о городах, в которых побывала, о любви, Боге и смерти, о безумии и жестокости, мудрости и сентиментальности XX века. Чуткая к любым проявлениям таланта, Саган рассказывает о своих встречах с Карденем и Изабель Аджани, Сартром и Феллини и делает это тактично и с невероятным чувством стиля.

Котрина из Вильнюса, ей пятнадцать, и ей во всём не везёт. Отец — суровый, властный человек, оставивший семью, ну а мама собралась замуж за первую любовь Котрины, молодого скрипача. Никто её не понимает, школьные подружки — либо предательницы, либо слабохарактерные. А вот у Котрины, хотя она сама не отдаёт себе в этом отчёта, сильный характер и широкий кругозор. Она читает Хемингуэя, Достоевского и задумывается над вопросом «имею ли я право»... нет, не украсть. Всего лишь без разрешения взять займы денег у парализованной старушки, которой они всё равно не нужны. А вот Котрине — очень нужны, чтобы начать новую жизнь, подальше от всех этих эгоистичных людей, которые ей безразличны и которые палец о палец ради неё не ударят. Или всё-таки нет? Котрина не получила христианского воспитания, не верит в заповеди и Божий гнев, но угрызения совести и благодарности ей знакомы. Придёт время, и она поймёт, что отдавать бывает важнее, чем забирать себе.

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

От щедрот добрейшего Белкина

Лауреаты единственной «повестной» премии, носящей имя «автора» повестей А.С. Пушкина — Ивана Петровича Белкина, — будут объявлены в день выхода номера «ЛГ» — 13 марта. И нам хотелось успеть поделиться впечатлениями о кандидатах.

В шорт-лист нынешнего года премии Ивана Петровича Белкина попали пять претендентов — по числу повестей Белкина: Дмитрий Верещагин «Заманиловка» («Дружба народов», № 4/2012), Дмитрий Ищенко «Терриберка» («Октябрь», № 4/2012), Владимир Холодов «Шанс» («Знамя», № 4/2012), Ирина Поволоцкая «Пациент и Гомеопат» («Новый мир», № 9/2012) и Геннадий Прашкевич «Упячка-25» («Знамя», № 4/2012).

В жюри вошли главный редактор «Ариона» Алексей Алёхин, литературный критик Леонид Бахнов, директор Государственного музея А.С. Пушкина Евгений Богатырёв, писатель Денис Драгунский. Во главе — Юрий Буйда.

Как было отмечено членами жюри, несмотря на то что в лонг-листе из 46 претендентов на премию оказались такие известные писатели, как Захар Прилепин, Роман Сенчин и Денис Гуцко, предпочтение в шорт-листе 2013 года было отдано менее известным, но не менее талантливым авторам. Разумеется, данное высказывание не относится к уже давно утвердившимся в литературе Ирине Поволоцкой и Геннадию Прашкевичу, а потому — не о них пойдёт речь.

Речь пойдёт о Дмитрии Ищенко, Владимире Холодове и Дмитрии Верещагине.

Юрий Буйда иронично заметил, что многие повести из лонг-листа понравились бы простодушному Ивану Петровичу Белкину, но жюри, выбирая лучшие произведения, придерживалось всё же вкусов Александра Сергеевича.

Посмотрим — каковы же, по мнению Буйды, вкусы Пушкина.

Честно признаться, повести Дмитрия Ищенко и Владимира Холодова порадова-

ли. По крайней мере меня. Да, возможно, и классику показались бы любопытными. Что интересно, оба автора — профессиональные сценаристы и живут в северных краях: Ищенко — в Мурманске, Холодов — в Иркутске. Оба из поколения сорокалеток.

Именно сценаристским взглядом обусловлены некоторые сходные черты в текстах этих прозаиков: отчётливая кинематографичность повествования, предпочтение сюжетной канвы настроенческо-атмосферной расплывчатой палитре, крепкий композиционный стержень, некоторая языковая аскетичность, чёткая определённая образов. Тексты написаны с добрым и умным юмором.

Лучшая повесть шорт-листа, на мой взгляд, — это «Терриберка» Дмитрия Ищенко.

Терриберка — маленький посёлок на берегу Баренцева моря. «Живут в Терриберке от силы полторы тысячи человек. Живут трудно. Из-за ветров и непогоды дорога в посёлок закрыта месяца два в году. Не добраться туда никак — даже вертолёт, потому что всепогодных нет, а обычные с ураганом ветром не справляются.

Впрочем, в советские годы ветра были не меньше, но в посёлке текла своя, полноценная по тогдашним меркам жизнь. Рыбколхоз держал два десятка судов. Были свои плавмастерские и рыбопереработка. А ещё коровы, хлебопекарня, две школы и медсанчасть, хорошая котельная и почта — что ещё нужно для счастья в Терриберке?

Сейчас от былой сытой жизни ничего не осталось. Колхоз обанкротился, мастерские закрылись, рыбозавод остановился... Кто смог, уехал из Терриберки. Оставшиеся приспособились, как получились...

Вот такая картина. Сюжет, в общем-то, простой. В посёлке сгорает котельная, единственный пожарный кое-как пытается её потушить, один нетрезвый житель, спасаясь от пожара, выпрыгивает из окна и ломает ногу. Люди остались без тепла, врача нет на месте

(уехал в Мурманск), добраться до пострадавших из-за непогоды никак нельзя.

Это повесть о том, как мужественно и спокойно выживают русские люди. Без всякой патетики, с крепким народным оптимизмом. Не во имя каких-то высоких идей, а просто потому, что надо жить. Это повесть о природном, неприметном каждодневном героизме

без всяких картинных поз и лозунгов. Это повесть, не побоюсь высоких слов, о красоте русской души.

Таких вещей сегодня мало. Посмеяться над русскими да обвинить их в vorostosti и дурковости — это пожалуй, а убедительно, без злобной иронии, а напротив — с интонацией сочувствия написать о непростой и совершенно обыкновенной жизни обыкновенных людей, — этого поискать.

Возьму на себя смелость заявить: да, «Терриберка» наверняка понравилась бы Александру Сергеевичу.

«Шанс» Владимира Холодова также заслуживает внимания. Если «Терриберка» вполне реалистичное повествование, то повесть Холодова скорее экзистенциально-мистическая. С первых же страниц складывается ощущение, что писалась она с прицелом на дальнейшую экранизацию: старый профессор, библиофил

Пётр Сергеевич, возвращаясь домой с карманами, полными денег (вынужден был продать очередное раритетное издание), наткнется во дворе дома на пьяную дерущуюся компанию. Случайно на него налетает, сшибая с ног, злобный тридцатилетний забулдыга Николай... В итоге столкновения душа интеллигентного профессора переселяется в молодое тело алкаша и матерщинника, а душа того — в хрупкий старческий организм Петра Сергеевича. Далее начинаются связанные со случившейся метаморфозой забавные, но отнюдь не легкомысленные приключения двух героев, приобретающих новый, навязанный им обстоятельствами жизненный опыт.

Это философская и весёлая повесть о связи души и тела, о предопределённости и внезапности ощущения понятия судьбы; это попытка резкого сдвига привычной реальности с целью нащупать новые бытийные взаимосвязи.

Однако яркая кинематографичность и увлекательность сюжета не гарантируют индивидуальной интонации и богатого языка. И в этом, пожалуй, слабое место «Шанса». Если интонацию ещё можно нащупать, то об авторском языке сказать практически ничего: в повести не найти ни свежих эпитетов, ни неожиданных сравнений, ни оригинальных метафор. Зато есть довольно-таки убедительное ощущение ирреальности происходящего, и создано оно не ради игры, хотя игровой момент, несомненно, присутствует, а для создания ситуации остранения (по Шкловскому), что получилось у Холодова вполне.

Совсем другое впечатление складывается от «Заманиловки» (состоящей из нескольких отдельных историй) Дмитрия Верещагина. Представьте себе, что вы идёте по лесу, на полномном жывыми запахами и звуками, и вдруг наткнётесь на чучело мамонта. Вот так же архаичны они не по языку или сюжетам (хотя

их толком и нет), а по какому-то пыльному, много раз уже пережитому ощущению жизни. Первая повесть «Ещё один Павлик Морозов» начинается с мутного сна о Сталине, где вожь говорит парадоксальные, с точки зрения автора, вещи: «Все советские деньги, мальчик, призрачные». Далее что-то невразумительное о стукачестве, набившая оскомину заплещневая критика советской власти, «которую я теперь пишу с маленькой буквы»...

А смысл? А смысл «Заманиловки» Верещагина примерно такой (дуже глубокий, аж дух захватывает): «— Заманиловка! — хохотал президент Дмитрий Анатольевич Медведев. И он позвонил американскому президенту Бараку Обаме, а тот стал звонить, в свою очередь, всем президентам в Европе и Азии. Короче сказать, вся планета заговорила о том, что мы, люди, на планете живём по системе ЗАМАНИЛОВКА. И на этом я заканчиваю свою правдивейшую повесть. До свидания, читатели».

В положительном ключе, пожалуй, стоит отметить только историю под названием «Обиженная икона». Это рассказ о том, какие необычные вещи происходят благодаря иконе Иверской Божией Матери, хранящейся в одной из деревенских изб. Здесь появляется и своеобразный ракурс повествования, и юмор, и мораль, правда, несколько навязчивая.

Дмитрий Верещагин (1941 г. р.) больше известен как детский писатель, и, кстати, он из шорт-листов единственной, что окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Но что с того? Подумалось по мере чтения: может, автору не стоит брать за «взрослые» вещи, а лучше продолжать писать для детей?..

Вот-вот мы узнаем имя лауреата премии Ивана Петровича Белкина. За свой выбор членам жюри придётся взять ответственность на себя.

Не стоит переключать её на классика.

Аглая ЗЛАТОВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Бедная Лиза: одесская версия

Выходу этой книги предшествовали публикации отрывков из неё в журналах «Воздух» (№ 2–3, 2011), «Арион» (№ 4, 2011), «Новый мир» (№ 10, 2012), а также на сайте «Полутона». То есть предварительная работа по раскритике будущего бестселлера была проделана немалая. Сама Галина кокетливо сообщала, что затрудняется определить жанр книги: «Заманиво было бы объявить её романом в стихах, но роман предполагает всё же некий сюжет, а здесь я, человек вообще-то сюжетного мышления, от чёткого сюжета принципиально отказалась — читатель волен сам предлагать версии событий, свою трактовку происходящего. Это не зеркало, но осколок зеркала; каждый показывает целостную картину, но поскольку углы отражения разные, то и картина в каждом из осколков получается несколько иная. Или совсем иная. Между этими светящимися осколками — мрак, поглощающий лучи».

Из этой тирады можно вынести только то, что пиил просто обязан схватить сей шедевр. Не понимаешь ничего, вынешь в бессмысленных строках — значит, трактуешь как-то не так. Не нравится — значит, не дорос ещё до высокого искусства, листай лучше замшелого «Евгения Онегина». Ведь отсутствие жанра, композиции и смысла — отличительный признак элитарности произведения, а также его масштабности.

Пригова вон некоторые критики и литературоведы на полном серьёзе сравнивают с Данте, так почему бы и Марии Семёновне не замануться на... Кто там у нас писал романы в стихах? Ах да, здесь же не роман. Тогда что? А вот что:

*спи лиза
тебя оплетают
виноградные лозы
над тобой летают
синие стрекозы*

Из подобных откровений и состоит книга. Я, право, удивилась, почему Галина писала так долго. Такую книжку можно сочинить за один вечер, а ещё лучше в подпитии. Пиши, что бог на душу положит (а Пегас поверх наложит)... Тут и речи нет о стилистической отделке текстов. Это даже не черновики, а какая-то невнятная писанина, за которую автору, как видишь, нисколько не стыдно. Нас ведь заранее предупредили, что нужно найти правильную трактовку. Попробую это сделать, несмотря на внутреннее, всё нарастающее раздражение.

*лиза с базара идёт
тёплую брынзу несёт
ей тридцать восемь непопулярных лет
у неё никого нет
только помидоры зелёный лук...*

Тщетно пытаюсь понять смысл прочитанного. Брынза тридцати

восьми лет? Это у Лизы никого нет, кроме помидоров и лука? А куда же подевалась брынза, только что купленная на базаре? Не иначе как пешком домой пошла, к сорока годам можно было научиться самостоятельно передвигаться...

Если бы подобное написал среднестатистический стихотворец и принёс в какую-нибудь редакцию, его, пожалуй, сочли бы сумасшедшим. Но ведь это Галина! «С 1995 года — профессиональный литератор», как сама о себе сообщает. Лауреат, активист и вообще рукопожатный человек. Не сомневайтесь, что в прошлом — спортсменка и комсомолка. Неустанно пишет романы, обзоры и стихи. Разве можно заподозрить неадекват или поставить под сомнение выдающийся талант автора?

Тут, конечно, нельзя не вспомнить стихи капитана Лебядкина из «Бесов». Писал он примерно так же и на схожие темы:

*О, как мила она,
Елизавета Тушина,
Когда с родственником
на дамском седле летает,
А локон её с ветрами играет...*

Но Лебядкин — маргинал, да ещё и вымышленный. А Галина — вполне реальный успешный литератор, над которым смеяться не принято. А как, скажите, не смеяться?

*пмнишь как с тобой мы в школе
в школьном буфете
подхватили палочку коли
бедные дети
так вот может быть ещё хуже
например амёбная или лямблиозная
дизентерия*

*к тому же
тем кто ездит к морю лиза
обеспечен ранний климат
потому что этот климат
очень вреден для красоты
женщин средней полосы*

Насчёт раннего климатка, провоцируемого морем, уроженке Одессы Галиной, я думаю, можно верить. Однако не совсем понятно, зачем было вкраплять в своё сочинение медицинскую справку, облаченную (якобы) в художественную форму: «Амёбная дизентерия — это заболевание желудочно-кишечного тракта. Возбудителем амёбиаза является гистолитическая амёба (Entamoeba histolytica) — микроскопический паразит, обитающий в сточных водах. Обычно амёбная дизентерия имеет хроническое течение «тлеющего» характера, с незаметным началом и периодами обострений и ремиссий. Если микроорганизмов в толстой кишке становится достаточно много и они повреждают слизистую оболочку, инфекция проявляется клинически. Диагноз может быть затруднён. Дифференциальный диагноз острой амёб-

ной дизентерии необходимо проводить с шигеллёзом, сальмонеллёзом, кампилобактериозом, церариозом, инфекционной небактериальной дизентерией. Лямблиозная дизентерия, Лиза, ещё хуже».

Бедная Лиза! Одинокая (если не считать помидоров и лука), рискующая подхватить то ли амёбную, то ли лямблиозную дизентерию, а вдобавок ко всему испытать преждевременное угасание половых функций. Да это драма! Боюсь и думать, присутствуют ли здесь автобиографические подробности...

*зачем тебе волосы на теле
особенно за лишней бикини*

Действительно, зачем? Выясняется, что у Лизы ещё и проблемы с волосатым покровом, который обнаруживается не только под бикини. Может, это не драма никакая, а триллер о женщине-обезьяне? Я теряюсь в догадках. Но что же наша героиня (не путать с автором)? Этой несчастной барышне остаётся только смириться с судьбой:

*завязывая выёживаться лиза
нет никакого артура
гидромет обещает бурю
приближающаяся с босфора
а мы её даже не заметим
потому что будем заняты
совсем другими
вещами*

Сочинители такого рода как раз и заняты чем угодно, кроме литературы. Но пытаются с великим пафосом выдать эти «совсем другие вещи» за новое слово в искусстве. И не надо мне тут рассказывать о приращении смыслов, аллегориях, новаторстве и т. д. И уж точно не стоит просить чтения моей рецензии дежурно-наутужно вспоминать о том, как в советской прессе травили «чуждых» поэтов. Тут поэзия даже под микроскопом не обнаружит, а потравка тараканов никак не подпадает под определение «репрессии». Перед нами конкретный текст. Безвкусный. Скучный. Попрусту глупый. Конечно, и он может кого-то заинтересовать. Как там сказал Игорь Северянин:

*Чем бестолковее стихотворенье,
Тем глубже смысл находит
в нём протаск.*

А тут целая книга. Желаящие пусть ищут и обрящут. А с меня довольно...

Игорь ПАНИН

Мария Галина. **Всё о Лизе.** — М.: Время, 2013. — 96 с. — (Серия «Поэтическая библиотека»). — 1000 экз.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Вопреки

«Модернь» не захватывает чужих территорий, но и не позволяет нарушать суверенность своего эстетического пространства

Как известно, «модернь», в переводе с французского означает новейший, современный. Для театра, избравшего такое название, современность заключается в разнообразии жанров и новизне форм, опирающихся на классическую культурную традицию. Его спектакли — это синтез символической поэтики и пышной эмоциональности, философской метафоричности и сценической зрелищности.

Сегодня «Модернь» остаётся одним из немногих театральных коллективов, которые принципиально не подстраиваются под навязываемый модный мейнстрим, не боясь сохранять собственное лицо и быть верными избранной художественной эстетике.

В 25-летней истории театра многое происходило вопреки обстоятельствам, казалось бы, непреодолимой силы. Даже рождался он дважды. В перестроечном 1988-м, в полуразрушенном здании, в районе, удалённом от основных театральных магистралей, поселился «Театр на Спартаковской». Почти утопическую тогда идею воплотили в жизнь режиссёр Светлана Врагова, за плечами у которой уже были громкие, острые спектакли, и недавние выпускники Щепкинского училища, последнеего курса Михаила Ивановича Царёва. Первый же жёсткий, отчаянно смелый спектакль «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Л. Разумовской точно совпал с настроением времени. На волне всеобщей эйфории от нагрянувшей свободы, публицистических разоблачений заново узnanного прошлого и не до конца понятого настоящего театр со студийным азартом выпускал как откровенно дерзкие спектакли: «Расплюевские весёлые дни» А.В. Сухова-Кобылина, «Видео. Бокс. Пуля» Е. Козловского, так и озорные действия, выросшие из актёрских капутников: «Посмеёмся!» и «Ищет встречу!..» Последняя постановка по сей день сохраняется в репертуаре, поскольку поводов для сатирических импровизаций и сегодня предостаточно.

Между тем «Театр на Спартаковской», несмотря на явный успех, подтверждённый гастролями в США и Югославии, вполне мог разделить участь многих студийных коллективов, рождённых в годы перестройки, но быстро и бесследно исчезнувших. Проще всего было бы бросить хлопотное дело, но Светлана Врагова с оставшимися от первого призыва единомышленниками — Олегом Царёвым и Сергеем Пинегиним — выбрали другой путь: театр умер, да здравствует театр!

Новая жизнь началась с «Катерины Ивановны» Л. Андреева, казалось бы, совсем не вписывающейся в реалии очередного смутного времени, когда эйфория сменялась разочарованием и растерянностью, свобода обернулась анархией и криминальным беспределом. Но, возможно, вопреки разброду и разладу, царившим за стенами театра, вахтанговская жажда праздника подтолкнула ученицу Юрия Завалдского к столь рискованному шагу. И в период, когда многие сцены захлестнула беспросветная чернуха, Врагова обратилась к зыбкой утонченности Серебряного века, увидев в камерной истории об оскорблённой, растоптанной красоте не только трагический надрыв, но и надежду на очищение и возрождение. Первые зрители, пробравшиеся к старинному особняку по перекопаным, плохо освещённым улицам, попадали в совершенно иную реальность, погружаясь в изысканную роскошь подлинных интерьеров начала XX века, по крупицам воссозданных художниками Ларисой Наголовой (ставшей постоянным соратником Светланы Враговой) и Михаилом Курченко. Для старожил старинного особняка освоение новой стилистики модерна с его рефлексией, экзальтацией и обострённостью чувств стало непростым испытанием и серьёзной профессиональной победой. Характеристики, созданные Сергеем Пинегиним и Олегом Царёвым, обретают внутреннюю динамику. Один ради самоутверждения становится орудием мести для сломленной женщины, другой через разрушение собственного и чужого мира приходит к безнадёжно запоздалому прозрению. Не менее трудным оказалось освоение напряжённых диссонансов пьесы и для актёров, приглашённых из Театра сатиры, — Алёны Яковлевой, пронзительно передающей превращение чистой, возвышенной души в сломленное, отчаяв-

Народная артистка России
Светлана Врагова

шее существо, и Юрия Васильева, герой которого обретает надежду, лишь преодолев холодный цинизм и мучительную безысходность. С тех пор открытие неожиданных граней в актёрской индивидуальности «гостей» из других театров стало здесь своего рода традицией.

Новые обитатели бережно восстановили интерьеры бывшей Хлебной биржи, построенной в 1911 году. Хрустальные светильники и узорчатые витражи, элегантные фойе и изящные лестницы, зеркальные двери и уютное кафе объединились в новое художественное пространство, которое, увы, пришлось ещё и вновь возрождать из пепла после пожара. Театр взял на вооружение эстетику именно русского модерна, не отличающегося красочной праздничностью, присущей, к примеру, творениям А. Гауди, но привлекающего строгостью простотой и чувством меры, гибкостью линий и многообразием форм.

Алёна Яковлева в спектакле «Катерина Ивановна»

В «Счастливым событии», поставленном Светланой Враговой по пьесе С. Мрожека, трюкачества нет, а есть настоящие трюки — головокружительные балетные экзерсисы на батуте, похожие на своеобразные «полёты во сне и наяву». На протяжении всего действия абсурд легко уживается с реализмом, гротеск — с психологизмом, яркая форма — с социально-философским подтекстом. Инфантильный Муж (Олег Царёв), ненавидящий депота-отца, шёпотом митингует за демократию, а воспринимавшийся как символ обновления и свободы Младенец (Сергей Пинегин) уже несёт в себе черты тирана-деда на очередном витке исторической спирали. В первой версии фанатично властного Старика блистательно и необычно для него самого играл Спартак Мишулин, виртуозно соединяя в характере своего персонажа жёсткость, твёрдую уверенность в своей правоте и мучительную растерянность побеждённого обстоителями человека. После ухода из жизни первого исполнителя спектакль был снят с репертуара и вернулся в афишу лишь спустя десять лет после премьеры. Следуя своей традиции, «Модернь» вновь открывает не-

ожиданные грани у известного актёра, в свою очередь, приносящего в спектакль свежие краски. Старик в исполнении Валерия Золотухина суров, депотичен, но вполне убедителен в своём стремлении сохранить неизбывность общественных устоев и веру в высшие ценности. Привыкший командовать и побеждать, он умеет проигрывать с достоинством, покидая поле брани с высоко поднятой головой и вызывая не столько жалость, сколько уважение.

Более десяти лет остаётся в репертуаре театра и «Петля» Р. Ибрагимбекова (режиссёры-постановщики Светлана Врагова и Рустам Ибрагимбеков) — спектакль о таких нивелированных ныне понятиях, как совесть и чувство долга, ответственность перед Отечеством и честность перед самим собой. Так, в полковнике Субботине Олега Царёва борются цельность и душевная раздвоенность, бескомпромиссность и мучительное чувство вины. Ротмистр Коновалов Сергея Пинегина, предавший ближайшего друга ради спасения дочери, из заводного весельчака превращается в человека, охваченного страхом, болью и отчаянием. Роль же безоглядно самоотверженной и женственно хрупкой Нины стала для пришедшей в театр опытной актрисы Елены Стародуб вхождением в совершенно новое актёрское амплу.

Долгожителями оказались и поставленные Светланой Враговой детские спектакли, к которым в год столетия Сергея Михалкова присоединились «Три поросёнка и Серый Волк». Детская аудитория, следя за сюжетом этой поучительной истории,

вопреки сегодняшним огульным нападкам на репертуарный театр знаковые постановки «Модернь» держатся в афише десятилетиями, поскольку работа над ними продолжается постоянно.

Между тем три сценические площадки не простаивают, а принимают режиссёров разных художественных направлений, которые, сохраняя свой индивидуальный почерк, разделяют эстетику «Модернь».

Так, две постановки Владимира Агеева — «Саломею» О. Уайльда и «Пляски» А. Стриндберга — роднит со стилистикой модерна стремление к синтезу открытой эмоции и философских обобщений, трагедийного накала и иронического гротеска, бытового реализма и мифологической поэтики. Сближает их и попытка исследования внутреннего состояния человека, вступающего в опасную игру со смертью и при этом отчаянно жаждущего жить, которую режиссёр и актёры его постоянной команды — Ирина Гринёва, Алексей Багдасаров и Александр Усов — облачают в синтетическую форму пластической драмы. На грани между отчаянием и надеждой живут герои бытовой мелодрамы «Мои дорогие мужчины...», поставленной Рустамом Ибрагимбековым по собственной пьесе, основанной на злободневно-политической тематике. Удачно вписался в пространство «Модернь» и «Дядюшкин сон» Ф.М. Достоевского в постановке Бориса Шедрина, где в слаженном актёрском ансамбле блистают и приглашённые мастера: Наталья Тенякова — простодушная мечтательница, изворотливая лицемерка и властная лицедейка Москалёва — и Владимир Зельдин — наивный романтик и благородный рыцарь князь К., оказавшийся беззащитным перед коварством и жестокостью, но сохраняющий неуязвимое жизнелюбие и кружащийся с искренне очарованной им Зинаидой — Марией Орловой — в финальном вальсе, неизменно вызывающем бурные овации зала. И ещё одна легендарная актриса — Вера Васильева — выходит сегодня на сцену «Модернь» в камерной постановке Юрия Васильева «Однажды в Париже» по пьесе В. Аслановой, играя вместе с партнёрами по Театру сатиры — Олегом Вавиловым и Антоном Кукушкиным — исповедальную историю о закулисных интригах, забвении и умении ждать, достойно служа своей профессии. На новом месте эта постановка обрела вторую жизнь, так же как и моноспектакль петербуржца Алексея Девогченко «Дневник провинциала в Петербурге», поставленный Григорием Козловым по М.Е. Салтыкову-Щедрину. «Модернь» неизменно отбирает постановки, которые без навязчивой актуализации точно вписываются в контекст сегодняшней жизни.

Некоторые же спектакли со временем начинают казаться пророческими, обретая ещё большую конкретность ассоциаций. Так, в «Старом доме», поставленном Светланой Враговой по пьесе А. Казанцева, наиболее остро звучит тема распоясавшейся бесовщины, способной уничтожить всё — от старинного здания до многовековой культурно-исторической традиции. Ностальгическая история о первой любви, развивающаяся на фоне семейных конфликтов, тщательно выстраивается по законам психологического театра с его объёмностью характеров и единством ансамбля, состоящего из актёров разных поколений: Владимира Левашова, Любови Новак, Леонида Трегуба, Олега Вавилова, Сергея Пинегина, Олега Царёва, Елены Стародуб, Марии Орловой.... Между тем жёсткая символика второй части спектакля выводит бытовой сюжет на уровень философского осмысления жизни общества в целом.

Дома уже нет, зато домовладельцев достаточно. В очередной раз, наступая на те же грабли, они сбрасывают «с корабля современности» всё, что не вписывается в рамки их радикальных теорий. Однако вопреки всему цветастые строки о «домиках старой Москвы», звучащие в финале спектакля в исполнении совсем юной девочки, по-прежнему оставляют надежду на то, что разрушению всегда противостоит созидание. Сам же театр «Модернь» не захватывает чужих территорий, но и не позволяет нарушать суверенность своего эстетического пространства.

ВЕРНИСАЖ

Форма — пространство — цвет

Выставка в Государственном музее А.С. Пушкина представляет развитие единой художественной традиции одной творческой династией в трёх различных видах искусства: скульптуре, живописи, архитектуре. Художественный язык, в основе которого лежит конструктивно-пластический подход к форме, пространству и цвету, создаёт ёмкий художественный образ, обращённый к душе человека. И этот язык — общий корень, лежащий в основе творческой мысли и вдохновения художников Комовых: отца-скульптора и двух его сыновей — живописца и архитектора.

На выставке представлено около 25 работ Олега Комова — авторские копии памятников, станковые скульптуры, материалы из архива семьи; более 30 живописных полотен Ильи Комова, созданных в России, Франции, Индии, Черногории, — портреты известных (и неизвестных) людей, пейзажи; творчество архитектора Алексея Комова представлено его реализованными (фото) и задуманными проектами.

Олег Комов (1932—1994) создал более 30 памятников — оригинальных, ярких, запоминающихся — выдающимся личностям, прославившим страну ратными подвигами, творческим гением и великими открытиями: Андрею Рублёву, Ярославу Мудрому, Дмитрию Донскому, Петру I, Суворову, Пушкину, Лермонтову, Репину, Чайковскому, Рахманинову, Циолковскому и др.

Образ А.С. Пушкина занимал особое место в творчестве Олега Комова. Памятни-

А.С. ПУШКИН

ки поэту, созданные скульптором, украшают города не только в России (Тверь, Болдино, Псков), но и в Мадриде, и в финском городе Куопио, и в молдавском селе Долны. Памятник поэту в Твери, созданный Комовым на основе станковой композиции «Белые ночи», многие называют символом пушкинских XX века. Ещё ждёт своей установки последняя работа Олега Комова — памятник Пушкину и Гончаровой, который появится в Полотняном Заводе, бывшем имении Гончаровых в Калужской области, ныне музее. Зрители, пришедшие на выставку, увидят скульптурную композицию первыми.

В своём искусстве член-корреспондент Академии художеств Илья Комов опирается на опыт мастеров древнерусской стенописи, а также искусства первой половины XX века. Это сочетание, наряду с несомненным даром видения пространства и живописной свободы, позволяет художнику достигать образной глубины и острой эмоциональ-

ности своих произведений. Илья Комов — один из немногих, кто, работая в жанре портрета, смотрит не только на внешность, оставляя её единственно узнаваемой, но и проявляет через внешность хрупкий внутренний мир человека.

Выпускник МАрХИ, член Союза архитекторов России, лауреат и постоянный участник российских и международных архитектурных конкурсов Алексей Комов, имея собственную архитектурную мастерскую, со своей командой успешно реализовал более 50 проектов. Пространства, выполненные архитектором, имеют своё узнаваемое лицо. Воплощённые в определённой атмосфере и настроении, они удивительно точно улавливают дух времени и при этом отдают должное классике. Традиция и новаторство — парадигма русского искусства, которой следовал Олег Комов, продолжается архитектором Алексеем Комовым.

АННА АРТЁМОВА

16 марта
суббота

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского
Оперный театр МГК

БОЛЬШОЙ ЗАЛ
(Б. Викатская, 12)

К 140-летию со дня рождения С.В. Рахманинова
К 80-летию Оперного театра

1-е отделение: Романсы С.В.Рахманинова
в исполнении студентов и аспирантов вокального факультета

2-е отделение: С.В.Рахманинов
АЛЕКО

ПРЕМЬЕРА

Исполнителем: студенты вокального факультета, солисты, хор и оркестр Оперного театра МГК
Музыкальный руководитель и дирижёр — профессор Александр Петухов
Режиссёр-постановщик — профессор Владимир Жданов
Хоррежиссёр — профессор Валерий Полах
Балетмейстер — доктор Татьяна Петрова
Художественный постановщик — Елена Ярочкина
Концертмейстеры: И.Анохина, А.Котляревская, А.Ракитин, А.Рыбина, С.Сафронов
Спонсор спектакля Банк «МОСКВИТЭМ»

ДЕКАН ВОКАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА -
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ПРОФЕССОР П.И. Скуриченко
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ОПЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ -
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РФ, ПРОФЕССОР А.А. Петухов

НАЧАЛО: 14.00 • БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ ☎ (495) 629 9401
www.moscons.ru

ДАТА

ЭПОХА

«Я сделал всё, что мог сделать»

Миссия Чавеса

Девиз мероприятий, посвящённых 150-летию юбилею Владимира Ивановича Вернадского, – «Ноосферное мышление – мышление XXI века»

Ноосфера – сфера разума, сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Ноосфера – предположительно новая, высшая стадия эволюции биосферы, становление которой связано с развитием общества, оказывающего глубокое воздействие на природные процессы.

Вернадский считал, что «в биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека; устремлённая и организованная воля его как существа общественного».

12 марта 1943 года академику Вернадскому исполнилось 80 лет. За выдающиеся достижения в науке ему присудили Государственную премию I степени и наградили орденом Трудового Красного Знамени. Созданную им биогеохимическую лабораторию реорганизовали в Лабораторию геохимических проблем, присвоив ей его имя.

В приветствии президиума АН СССР отмечалось: «Ваше научное творчество охватывает почти целую академию: кристаллограф, минералог, почвовед, химик, биолог, историк науки – Вы в каждой из этих дисциплин создали нечто новое, своеобразное, возбуждающее пылкость исследователя».

Мы преклоняемся перед Вашим непоколебимым оптимизмом. В самые тяжёлые дни Отечественной войны Вы, Владимир Иванович, утверждали, что в XX веке проповедующий дикие идеи Средневековья никогда не может иметь успеха, что фашизм обречён на гибель, что разум, добро и справедливость должны победить и восторжествовать. И в эту зиму предвидение Ваше начало осуществляться. Будем, как и Вы, Владимир Иванович, верить, что с уничтожением фашизма человечество начнёт жить в ноосфере, в области разума».

В ответ на юбилейные поздравления И.В. Сталина учёный написал лидеру СССР: «Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – нового состояния области жизни, биосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой». Академик отправил в «Правду» и Верховному главнокомандующему статью «Что и зачем нам нужно знать о ноосфере» и вторую теле-

грамму: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Посылаю Вам текст моей статьи, которую я послал в редакцию «Правды» одновременно с этим и которую было бы полезно поместить в газете ввиду того, что я указываю на природный стихийный процесс, который обеспечивает нашу конечную победу в этой мировой войне. В телеграмме, которую я послал Вам, передав в пользу Красной Армии половину премии Вашего имени, мной полученной, я указываю на значение ноосферы. С глубоким уважением и преданностью. В. Вернадский. Посылаю Вам статью, так как не знаю, будет ли она опубликована».

В своём дневнике он отмечает: «Сегодня послал телеграмму Сталину о том, что я жертвую 100 000 рублей из премии его имени, передаю для нужд обороны и *говору о ноосфере*. Интересно, будет ли ответ. Это *первое широкое высказывание о ноосфере в реальной обстановке*».

Труды, дневники, обширная переписка Вернадского – уникальные по глубине и широте оценок времени документы.

«Жизнь святая – есть жизнь по правде. Это такая жизнь, чтобы слово не расходилось с убеждением, чтобы возможно больше, по силам, помогал я своим братьям, всем людям, чтобы возможно больше хорошего, честного, высокого я сделал, чтобы причинил возможно меньше, совсем, совсем мало горя, страданий, болезней, смерти. Это такая жизнь, чтобы, умирая, я мог сказать: *я сделал всё, что мог сделать*. Я не сделал ничего несчастным, я постарался, чтобы после моей смерти к той же цели и идее на моё место стало таких же, нет, лучших работников...»

Вот другая мысль: «Богатство страны или народа может быть

разложено на две хотя и связанные, но во многом независимые друг от друга части:

1) силы природы той территории, которая находится в распоряжении страны, и 2) силы народа, который эту территорию занимает.

Духовные силы человечества – его мысль, его воля, его нравственная сила – несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства. Обладая ими, народ в сложных условиях исторической жизни приобретёт и добудет себе необходимые для их проявления силы природы».

«Но у нас наука находится в полной власти политических экспериментов, и, например, история нашей высшей школы вся написана в этом смысле страдальческими письмами. Русское общество, без различия партий, должно понять, что наука, как национальное благо, должна стоять выше партий. ...Отсутствие этого сознания и понимания представляет главную причину, почему в борьбе за политические цели дня не охраняются у нас вечные интересы научной мысли, почему, с другой стороны, так бедно, позорно бедно обставлена научная деятельность

По мысли Вернадского, предпосылками создания ноосферы являются:

- расселение человечества по всей поверхности Земли и физическое уничтожение видов, «конкурирующих с человеком»;
- радикальное усовершенствование средств связи и создания единой информационной системы и единой системы контроля над людьми;
- создание и разработка новых источников энергии (атомной, геотермической, «лунной»);
- «подъём благосостояния трудящихся» и «победа демократии»;
- установление «равенства всех людей», причём не только равенства перед законом;
- учреждение единого планетарного государства;
- вовлечение «широких народных масс» в занятие наукой;
- превращение человечества в «геологическую силу».

в России и так жалки в этом отношении условия, в которых приходится работать русским учёным». Увы, и сегодня это признание звучит крайне злободневно.

Но Вернадский верил в лучшее: «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс – *всех и каждого* – и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилом его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос *о перестройке биосферы в интересах свободной мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера».*

По его мысли, ноосферное мышление людей – это планетарный коллективный ум, мудрость поколений этносов человечества, способных учитывать угрозы, риски, вызовы безопасности, устойчивому развитию государств в общем Доме Земли. Но он прекрасно понимал, что от провозглашения принципов до их реализации в социальной и политической практике государства дистанция огромного размера. «*Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории планеты Земля – состояние наших дней, потенциал и вектор будущего страны.* Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в неё – в новый стихийный геологический процесс...»

Идеи об эволюции биосферы в ноосферу зарождались во время революции в России, созрели в ходе планетарного противостояния идей социализма капитализму, в годы чудовишной по размаху насилия войны. В них он видел будущее мирное и творческое развитие человечества.

В заключение хотелось бы сказать: освоение ноосферного потенциала творческого наследия великих граждан России и человечества лучше всего начинать с их биографии, чтения дневников, писем, где пульсирует живая мысль. Овладение высшими духовными ценностями и знаниями – это и есть условие формирования ноосферного сознания людей государства, залог их безопасности, устойчивого развития в единой семье человечества XXI века.

Василий ВАСИЛЕНКО,
доктор философских наук, главный научный редактор электронного альманаха «НООСФЕРА XXI века»

ПОЛИТПРОСВЕТ

«Сдавайтесь – вы окружены народом!»

Куклы – самое подходящее обличье для нынешних политиков – по мнению итальянских избирателей

Именно эти слова выкрикивал перед многотысячной толпой на предвыборном митинге в Риме Бeppe Грилло – известный генуэзский блогер и сатирик, лидер несистемный итальянской оппозиции и основатель политического «Движения 5 звёзд» в адрес старой политической элиты.

«Сдавайтесь и уходите, поскольку вы все нам надели. Никто вам больше не верит!» И действительно, результаты прошедших в конце февраля в Италии парламентских выборов показали, что традиционные политические команды – будь то правые или левые – серьёзно поднадели итальянцам. Ведь практически половина избирателей проголосовала не за правопоцентристский блок, возглавляемый Сильвией Берлускони, и не за левоцентристскую коалицию Пье-

ра Луиджи Берсани, а за движение Бeppe Грилло, ставшее теперь самой крупной политической «партией» на Апеннингах.

Конечно, и в сенате, и в палате депутатов на первом месте оказались левоцентристы, на втором – «берлусконьевцы», но они шли в связке с другими партиями, собирали голоса, так сказать, до кучи, а «Движение 5 звёзд» ни с кем не кооперировалось, но умудрилось получить добро от 25,55 процента избирателей.

Да, старой гвардии люди не поверили, хотя те в предвыборной гонке наперебой обещали народу, если придут к власти, райские кущи.

Сильвие Берлускони, например, грозился на первом же заседании совета министров отменить налог на первую квартиру, который в увеличенном виде ввёл Марио Монти, и не

только отменить, но даже до мая вернуть деньги всем, кто этот налог уже заплатил. Потом он заверил предпринимателей, что освободит их производства от непосильных государственных поборов, доходивших в некоторых случаях аж до 75 процентов. Ну, и так далее.

Пьер Луиджи Берсани тоже не отставал, обещая не только подослабить налоговую удавку, но и за четыре-пять лет вернуть фирмам 40 миллиардов евро, которые им задолжало государство за правительственные заказы.

А задолжало оно за последние годы, откровенно говоря, прилично – в общей сложности почти 120 миллиардов евро, хотя налоги с предполагаемой прибыли этих самых предприятий брали и берёт исправно. И попробуй их в срок не заплатить. Сразу получишь штраф на 30 процентов больше. И это притом что банки наотрез отказывались в кредитах мелким и средним предприятиям. Выкручивайся, как хочешь! Подобная ситуация приводила к трагедиям. Более 100 с лишним предпринимателей, задуренных налогами, в прошлом году от безысходности покончили жизнь самоубийством.

Словом, на предвыборные обещания никто не скупились, однако народ, наученный горьким опытом, не очень-то клонул на эти наживки. Этот факт, надо сказать, ошарашил как правых, так и левых, поскольку и те и другие были в полной уверенности, что после Монти, который в угоду международным финансовым спекулянтам довёл страну до полного обморока, без труда и с огромным преимуществом выиграют выборы. Но такого не случилось, поскольку, как сказала в интервью тележурналисту одна домохозяйка, «на самом деле нет никого, кто бы подумал о простых людях».

Кстати, достаточно показательной стала послевыборная пресс-конференция лидера ел победившей левоцентристской коалиции Пьера Луиджи Берсани, который в своей речи, справедливо заметив, что надо кончать с безработицей и возрождать экономический потенциал страны, почему-то сразу же совершенно забыл упомянуть о том, чем заманивал к себе народ. А имен-

но – о своих же недавних обещаниях облегчить налоговое бремя. Поэтом успех «Движения 5 звёзд», которое, если говорить откровенно, тоже не обладает вразумительной политической программой по выводу страны из глубокого кризиса, объясняется достаточно просто. Голосуя за это движение, люди выразили протест против всех политиков, против их безразличия к простым итальянцам, против коррупции, против разбазаривания на личные нужды депутатов и сенаторов денег налогоплательщиков. Они проголосовали за блогера и сатирика, наверное, ещё и потому, что в избирательных бюллетенях просто не было графы «против всех».

Когда Бeppe Грилло спросили, будет ли он с кем-нибудь вступать в коалицию в парламенте, сатирик ответил: – Ни с кем! А править будет народ! Как пойдёт дело дальше, покажет время. Но стоит отметить, что всё чаще в Италии раздаются трезвые голоса обозревателей и экономистов, которые согласны с позицией Грилло и ставят под сомнение не только политическую номенклатуру, но и сам капиталистический строй.

Эти специалисты признают, что рынка как такового уже давно не существует, а существует лишь сговор монополистов и финансовых спекулянтов, которые делают деньги из воздуха, играя на биржах цифрами и бумагами, ничего не производя. Капитализм, говорят они, – это международная финансовая пирамида, сажающая страны на иглу долгов и откровенно уничтожающая их производства, а стало быть, и их экономическую независимость. А правительства – будь то правые или левые – хотя бы этого или нет, всё равно должны будут играть в эти игры. Капитализм – это мыльный пузырь, который рано или поздно должен лопнуть.

В Италии, похоже, этот пузырь начинает лоптаться.

По крайней мере призыв Бeppe Грилло: «Сдавайтесь – вы окружены народом!» говорит именно об этом.

Никита БАРАШЕВ,
сборщик «ЛГ», РИМ

Тот резонанс, который вызвала смерть президента Венесуэлы Уго Чавеса, не оставляет сомнений – Чавес стал фигурой мирового значения, за ним стояли очень важные для всего нынешнего мироустройства идеи и тенденции развития.

И дело не только в его яркой личности, которая в очередной раз заставляет задуматься о пресловутой «роли личности в истории». Да, он был самый настоящий харизматик, вождь, способный вести за собой сторонников, убеждать не верящих ему, не боящийся вступать в схватку с противниками. Революционер и десантник, оратор и пропагандист, любимец женщин и дипломат, полемист и фантазёр...

Но вместе с этим он стал выразителем-практиком идей «боливарианской революции», основатель которой Симон Боливар и сейчас считается в Латинской Америке кем-то вроде пророка, спустившегося когда-то с небес, но не довершившего свою миссию до конца. Уго Чавес стал продолжателем дела Боливара, причём он не только провозглашал его постулаты, но и воплощал в реальную жизнь. А это – существенная разница.

Чавесу решительно не повезло с эпохой. Один из краугольных камней боливарианства – свободно отстаивать свои национальные интересы перед могучим северным соседом. Ещё в начале XIX века Боливар писал: «На севере вы увидите США, нашего могучего соседа, дружба которого к нам основана на арифметике: даю тебе столько-то, взамен хочю вдвое больше. Соединённые Штаты захватили Флориду, зарятся на Кубу и Пуэрто-Рико. Если мексиканцы позволят, то они присвоят Техас, да, пожалуй, и всю Мексику». Чавес же становится честно избранным президентом Венесуэлы в 1999 году, когда заклятый друг латиноамериканцев США – уже единственная супердержава, открыто провозглашающая право диктовать миру свои порядки и наказывать непокорных.

И в этой ситуации Чавес не только объявляет о готовности отстаивать национальные интересы Венесуэлы, заявляет не только об интересах всей Латинской Америки, чьим представителем перед лицом мирового гегемона он себя бесстрашно объявляет, но и говорит о своём решительном неприятии капитализма как такового.

«Социализм – это единственный путь освобождения родины. Только социализм может обеспечить равенство в обществе. В рамках капиталистической системы невозможно достичь счастья для народа».

Но при этом Чавес вовсе не пытался строить социализм по советскому или кубинскому образцу. Строил свой – боливарианско-венесуэльский. Избежал насилия, не отнимал ни у кого собственность, не создавал колхозов, вообще не делал ничего из того, что часто называют признаками «настоящего» социализма.

Действительно ему приходилось в условиях громадного противодействия США, которые никогда не скрывали, что Чавес для них противник, которого они готовы убрать любой ценой. Во многом их планы провалились, потому что Чавес избрал необычный для революционера путь во власть – через выборы. Начиная от участия в военном перевороте, который закончился тюрьмой, а потом понял, что можно выиграть без ненужного насилия, что массовая поддержка граждан на честных выборах даёт гораздо больше возможностей для социальных реформ.

И нельзя не признать: в том, что мы сегодня живём не в однополярном мире, не под пятой мирового хозяина, свою отнюдь не проходную роль сыграл Уго Чавес. Да и в том, что Россия стала вести более самостоятельную политику в XXI веке, тоже можно найти следы его примера. Он показал – можно не прогибаться. Да, где-то хитрил, не лезть на рожон, но об интересах своей страны не забывать никогда.

В последние дни, разумеется, звучит множество прогнозов, смысл которых: с уходом Чавеса уйдёт и его «боливарианский социализм». Причём не только в Венесуэле, но и других странах Латинской Америки. И начнётся «нормальная» жизнь под внимательным присмотром американцев. Посмотрим. Но заметим: «боливарианский социализм» не с Чавесом родился, в нём воплощены взгляды и надежды десятков миллионов жителей Латинской Америки. Чавес придал ему только новое дыхание в наше время, но вовсе не унёс с собой в могилу.

Илья ВИХАРЕВ

ТЕЛЕРОМАН

Анна режиссёра Каренина

Есть такая актёрская легенда, похожая на правду. Как-то великий чтец, народный артист СССР Дмитрий Николаевич Журавлёв был на выступлении начинающего артиста, который исполнил отрывок из «Анны Карениной». Читал он посредственно, но Журавлёв смотрел на него с восхищением, то и дело всплёскивая руками и шепча: «Потрясающе, гений, гений!» Его спросили: «Вам так понравился этот артист?» — «Да нет, что вы! Толстой, Толстой — гений!»

В сериале «Анна Каренина» закадровый текст читает Сергей Гармаш (он играет Левина — alter ego Толстого), но его исполнение толстовских ремарок, спокойное, мудрое, входило в некое противоречие с действием, которое разворачивалось на экране.

Тому, что давно снятый сериал Сергея Соловьёва наконец появился на телеэкране, мы, скорее всего, обязаны недавнему успеху в прокате и шумной рекламной кампании на Первом канале британской «Анны Карениной». Говоря о качестве британской и российской интерпретаций толстовского шедевра, нельзя также не вспомнить об одноимённом советском фильме 1967 года.

ТАК ПОЙДИ ЖЕ, ПОПЛЯШИ!

Сначала — о тепло принятом критиками и награждённом «Оскаром» фильме по сценарию Тома Стоппарда. Известный драматург, увлечённый русской культурой, отнёсся к тексту великого романа с завидным тщанием, сохранив все главные сюжетные линии. А режиссёр Джо Райт предложил неожиданное кинематографическое решение: очень театральное, даже отчасти балетное — «Анну Каренину» фактически сплели. Петербургский высший свет, чиновный мир — театр, большая часть действия разворачивается на сцене, в зале, ложах, за кулисами. Там пыльно, тесно, душно и в прямом смысле слова и в смысле человеческих отношений. Иногда действие перемещается в поместье Левина, можно наконец вздохнуть полной грудью: мы попадаем на свежий воздух, в бескрайние дали (русские поля, правда, похожи на заливные швейцарские луга, а дом Левина — на горное шале). Кстати, роль его возлюбленной Кити, которую играет Алисия Викландер, — безусловная актёрская удача британского фильма. С этим образом, понятным и близким каждой женщине, не было проблем и у Анастасии Вертинской в фильме Александра Зархи, и у Марии Анниковой в соловьёвской версии. Так же понятны Долли, Стива, другие персонажи — их можно по-разному трактовать, но всякий сыграет их так хорошо, как умеет. Они обыкновенные люди, но Анна...

Кира Найтли создаёт образ прекрасной, несколько инферальной, даже бесплотной, летящей по жизни женщины. Каренин же здесь — отнюдь не бесплотный, не старый, напротив — мужчина в расцвете сил (его сыграл сорокалетний мачо Джуд Лоу). Тоже революционная трактовка образа. Мы-то думали: у Толстого это пожилой измождённый государственным заботам крупный чиновник, который всего себя отдаёт Отечеству, не оставив почти ничего жене. И в этом исходная точка драмы отношений старика Каренина с прекрасной, полнокровной, рождённой для любви Анной. Но мы, видимо, ошибались.

У Джо Райта разгадка того, что у Анны после первенца никто не родился, — в сцене, где Каренин, перед тем как лечь с женой в постель, достаёт таинственную коробочку, и в ней что-то очень похожее на... Зачем им предохраняться? Жилплощадь позволяет, прислуга есть... Рожала бы Анна с таким Джудом, как Долли, каждый год, и проблем бы не было, но режиссёр решил иначе... Анна встречается на вокзале великолепно танцующего, похожего на исправившегося Дантеса пылкого красавца-офицера. После недолгой борьбы с самой собой она оказывается в объятиях этого воздушного кудрявого блондина, тоже несколько неземного, как играет Вронский Аарон Джонсон. И беременеет от него! Свет в шоке, в зале хватаются за платки и устраивают Анне обструкцию в ложе. В послеродовой горячке Анна примиряет мужа и любовника. Казалось, они тоже полюбили друг друга. Анна мечется между ними, страдает, опять выбирает блондина и едет с ним в Венецию, но это не помогает. Ей кажется, что Вронский её уже не так любит. Аннушка превращается в фурию, как булгаковская Маргарита... Устаёшь от её истерик, понимаешь измученного блондина и невольно ждёшь, когда же беспартийный коцегар подсыплет угольку в топку паровоза, который прекра-

тит наконец этот изнурительный смертельный танец.

В финале фильма — не в душном закулисье, а на фоне природы — мы видим умиротворённых Левина с Кити и младенцем, Стиву с многочисленным потомством и Каренина с сыном и дочкой Анны.

Как ни странно, вырвали-таки к семейным ценностям.

Толстовское послание-предупреждение женщинам XIX века услышано Голливудом и передано в XXI веке в привычных для него танцевальных ритмах.

А какое нравственное послание Толстого услышал и хотел передать Сергей Соловьёв?

ОТЦЫ И ДЕДЫ

Так актёры в шутку называли спектакль «Отцы и дети» после его многолетней эксплуатации в Малом театре. В искусстве такое бывает. Алла Тарасова сыграла премьеру «Анны Карениной» (МХАТ, 1937 год, режиссёр В.И. Немирович-Данченко) в тридцатидевятилетнем возрасте и играла до пятидесяти пяти, спектакль в 1953 году был даже снят на плёнку, но сейчас смотреть, как дедушка с бабушками меняются, разыгрывая страстную любовь, как-то странно. Однако то были спектакли с соответствующими, принимаемыми зрителями условиями. А здесь кино.

Говорят, для Соловьёва это очень личная история, в сериале участвуют близкие друзья и родственники режиссёра, и никого, кроме Татьяны Друбич, он в главной роли не видел. И, может быть, отталкиваясь от её возраста (хотя она выглядит прекрасно), партнёры тоже лет на двадцать старше своих персонажей. Но главная проблема, конечно, не в этом.

Для разъяснений дадим слово самому режиссёру. Он перед премьерой фильма говорил удивительные вещи:

«Мы привыкли думать, что «Анна Каренина» — это книга об измене. На самом деле это книга о любви. <...> Восторжествовало такое мещанское отношение к сюжету — не изменей мужу, и будешь жить долго и счастливо. А будешь мужу изменять — тут тебе и паровоз.<...>

У того, почему Анна Каренина бросилась под поезд, есть множество причин. Их все и не назовёшь. Но главное — страх, что уйдёт любовь. Чудовищный страх. <...> Это страшное чувство. А в случае Анны Карениной особенно страшно. Так что смерть Анны Карениной, — это у Толстого не морализаторство, это живая жизнь. Морализаторство Льва Николаевича — это, скорее, Кити Шербацкая. Толстой теоретически знает, что хорошо бы каждому Левину найти свою Кити. Но как умный человек и потрясающий художник, понимает, что, во-первых, Кити дура. <...> Во-вторых, эта история дико похищает Годом семьи. Есть тут что-то телевизионно-успокаивающее. Плодитесь и размножайтесь, и вообще мы будем самая сильная нация в мире. <...>

Когда Долли уезжала от Анны, та ей так заморочила голову, что она ехала и думала: «Наверное, и мне надо с кем-нибудь изменить Стиву». Но не могла понять к кем».

Не будем спорить с выдающимся режиссёром, напомним только, как эпизод с Долли выглядит у Толстого: «Отвлечённо, теоретически, она не только оправдывала, но даже одобряла поступок Анны. Как вообще нередко безукоризненно нравственные женщины, оставшие от однообразия нрав-

Знаменитое со времён Хмельёва «пеле-пестрадал» разыгрывается как отдельная сцена (в ней всё же есть некоторый пеле-перебор). Многие зрительницы недоумевали, как эта «дура» Анна, которую беззаведно любит сам (!) Янковский, могла ему предпочсть такого тюфяка, каким представлен Вронский. Во время знакомства с Анной на вокзале он скучает, смотрит больше на мать и по сторонам, чем на Анну. Ухаживает за ней через «не хочу», как будто знает, чем вся эта волынка закончится. Сергей Соловьёв явно не любит Вронского и вообще «всяческих охотников до наших жён» — способный актёр Ярослав Бойко остался без режиссёрского прикрасья.

Анна у Соловьёва — прелестная инженер, почти не изменившаяся со времён «Ста дней после детства», она — предмет восхищения, изумления и любования. Но по какому-то недоразумению и ослеплению променявшая нежного и заботливого мужа, крупного государственного деятеля, крайне интеллигентного и тонкого человека на солдафона из Забайкальского военного округа, как кто-то обиделся в фейсбуке.

И за это понесла заслуженное наказание. Ведь все говорили, предупреждали, муж умолял, плакал. Есть в её востроенных режиссёром метаниях что-то болезненное, застарело инфантильное, изысканно фальшивое...

Соловьёв начиная с третьей серии беспощадно казнит Анну, сперва морально, а потом — физически, любящая в пятой серии её расчленившим телом. Даже перед смертью лишая важной реплики: «...и избавлюсь от всех и от себя». У Толстого: «Туда, на самую середину, и я накажу его и избавлюсь от всех и от себя... Господи, прости мне всё!» То есть режиссёр, он же автор сценария ещё раз указывает на главного виновника трагедии — соблазнителя Вронского.

Так что по факту послание сериала вытанцевалось ещё более морализаторское, чем у Толстого. Режиссёр лишил Анну всего, что могло бы её оправдать. Ни чувственной прелести, ни любви, ни страсти, ни пылкого Вронского в сериале нет. Зато есть почти святой Каренин, и кто его обидит, за тем приедет паровоз.

В заключение вспомним о фильме Александра Зархи. Как жаль, что Каннский фестиваль, на который он был представлен в 1968 году, из-за студенческих волнений во Франции был сорван, и награда нешла героям «Анны Карениной».

Пересмотрел картину с ностальгическим удовольствием.

Во времена, когда в СССР только начинали нынхенные корифеи, свергшие в середине 80-х титанов советского кинематографа, у нас была мощная киноиндустрия. Был редакторский корпус, который, например, не пропустил бы сценарий фильма «Жила-была одна баба», как завеломо провальный, и никакие художники не утвердили бы распределение ролей в соловьёвской «Анне»... Ещё раз подивимся: в эпоху полной свободы никто из революционеров-кинематографистов не создал ничего сравнимого с поставленным ими же при тоталитаризме. Как тут не вспомнить толстовский эпиграф: «Мне отмыщение, и Аз владыкам».

В советской «Анне Карениной», которая по стилистике, конечно, принадлежит своему времени, — безошибочно отобранной и великолепно играющей актёрской ансамбль. Всех понимаешь, все вызывают сочувствие. И женственная Анна (Татьяна Самойлова), которая ничего не может сделать со своими страстями; и бесподобный Вронский (Василий Лановый), половец из-за неё свою жизнь; и блестящий Каренин (Николай Гриценко), ни за что ни про что на старости лет обесчещенный; и трогательная, прелестная Кити (Анастасия Вертинская); и погружённая в семью Долли (Ия Саввина), и обаятельный гедонист Стива (Юрий Яковлев)...

И морализаторства никакого не было, ну разве что — нельзя быть рабом своих страстей, нужно и о близких думать. Но ведь это и так ясно.

АЛЕКСАНДР КОНДРАШОВ

ТЕЛЕКРИТИКА

Пусть говорит жена

Программа Киры Прошутинской «Жена», посвящённая Марии Стругацкой (дочери писателя-фантаста Аркадия Стругацкого, жене политико-реформатора Егора Гайдара), оставила двойственное впечатление.

Для начала хотелось бы определить жанр теледействия, показанного каналом «ТВ Центр». Его можно назвать «разговором по душам». Но этот выпуск стал особенным — разговором по душам двух родовитых московских интеллигенток, членов влиятельной либеральной касты. Диалог происходил между людьми одного круга, сходного мировоззрения. Однако условность программы «Жена» неожиданно выявила способность тонко организованных столичных дам перемывать косточки на голубом глазу, с интеллигентной миной копаться в грязном белье.

Если бы сюжеты этого выпуска «Жены» возникли, скажем, в программе «Пусть говорят», многие резонно возмутились бы их «жел-

тизной». Представьте героиню какой-нибудь очередной программы Малахова, которая рассказывает что-нибудь нелцеприятное, с компрометирующими подробностями о первой жене своего мужа, которая к тому же является ещё и её собственной подругой. И вот в процессе малаховского расследования выясняется, что героиня сама когда-то организовала этот брак, что именно в её честь супруги назвали дочку Машей, а потом подруга бросила мужа, который, оказывается, с детства был влюблён в главную героиню! Вот так! А ещё зритель узнаёт о первом муже героини, неприятном человеке (доказательства прилагаются), но который сейчас поддерживает хорошие отношения с их общим сыном. И ещё в этот рассказ

будет вовлечено множество детей, сводных братьев и сестёр, которых поочерёдно воспитывали то одни родители, то другие, передавая, предавая, демонстрируя великодушные, бла-бла-бла, бла-бла-бла...

Останется только удивляться, как такое можно рассказывать в эфире, зная, что вся многочисленная родня будет это смотреть, обсуждать, а значит, все переругаются вдрызг...

Но это у Малахова, а что у Прошутинской?

Вот что сказала Мария Стругацкая о своей подруге «Иришке», маме, соответственно, Марии Гайдар, о первой жене Егора Гайдара: «А я не знаю, способна ли она вообще любить...» И это только одна из многочисленных бестактностей...

Ну хорошо, предположим, что не способна, предположим, ты так думаешь, предположим, ты хочешь обсудить со своей приятельницей Кирой эту её неспособность, но — на кухне, за плот-

но закрытой дверью, чтобы Маша Гайдар, не дай бог, не услышала! Однако это происходит по телевизору! И Маша Гайдар даже участвует в передаче, пусть и заочно. Её синхроны то и дело возникают на большом экране в студии. Но, можно не сомневаться, что Маша Гайдар всё это посмотрит в записи и сильно удивится!..

Милая уютная дама, жена и дочь двух великих прогрессоров, оказывается, никогда не давала интервью. Об этом сообщают в экспозиции программы. Она сделала исключение для Киры Александровны. Зачем? Ну ведь молчала и правильно делала! Подсказывало что-то, что публично обсуждать детали сложных семейных отношений — это не-при-лич-но. И ведь к Малахову в «Пусть говорят» Мария Аркадьевна ни за что не пойдёт, но сюда, к своим, людям своей касты, — взяла и согласилась...

Однако были в программе яркие детали, за которые создателей про-

граммы всё-таки хочется поблагодарить. Они, влюблённые в образ Гайдара-реформатора, не стали адаптировать выпуск с расчётом на тех, кто к эпохе Гайдара относится, мягко скажем, неприязненно. Именно этим зрителям могли показаться интересными новые краски образа ключевой фигуры в истории антисоветского переворота.

Кира Александровна что-то комплиментарное сказала о Егоре Тимуровиче, что-то о его роли, а Мария Аркадьевна в пандаином описала эпизодик. У них с Гайдаром была, оказывается, такая приписка, ироничная, само собой: «Опять пришёл с Россией на плечах!»... А потом жена реформатора лобовала с неповторимым чуть сниженным пафосом и опять не без иронии: «Только к этой даме я его всегда ревновала...»

Ах, как мило, как прелестно, как интеллигентно...

ВАДИМ ПОПОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Итоги итогам рознь

Две итоговые программы — Ирады Зейналовой и Дмитрия Киселёва — стоят по соседству, хотя и выходят на конкурирующих каналах. Закончился Киселёв по «России» — пошла Зейналова на Первом. Сетка вещания позволяет сравнить методы работы, замысел, умысел, талант. Раньше, когда итоговую воскресную программу вёл на Первом Пётр Толстой, сравнивать его с Киселёвым желания не возникало. Журналисты одного масштаба не дули в одну дуду, их выпуски были сопоставимы по уровню, но различались в трактовках, нюансах, красках. А сейчас между Первым и «Россией» образовалась профессиональная пропасть.

Ирада Зейналовой удавались интересные репортажи. Её темперамент заставлял зрителя следить за событием пристальнее. Однако ведущему всё-таки нужно ещё что-то, кроме напора. Например, умение писать подводки. Или выстраивать логику выпуска, делать обобщения, акцентировать внимание на главном. Быть интересным и динамичным в условиях замкнутого студийного пространства. Тут только голосом не возьмётся.

На фоне формальных неизобретательных подволок Ирады Зейналовой бурно расцветает поэтический дар Дмитрия Киселёва. Он работает со словом тщательно, трепит на это время, ищет, подгоняет, находит яркие образы, парадоксальные столкновения, шутит в конце концов, а главное — чувствуется, получает удовольствие от процесса. За его комментариями, предваряющими телесюжет, всегда есть мысль, ты понимаешь, что он смотрел репортаж, понимает, зачем этот репортаж стоит в его программе, а ещё он расширяет границы репортажа точным импульсом, даёт правильный ориентир зрителю, объясняет, в чём «прибавочная стоимость» анонсируемого сюжета. Важно, что в итоговой программе «России» между линией ведущего и темой, раскрываемой репортёром, существуют причинно-следственные связи.

А на Первом часто возникает впечатление, что Зейналовой приносит репортажи какие-то неизвестные ей люди, по воле случая снявшие какой-то необязательный, а то и откровенно рекламный сюжет.

В последнем выпуске кому-то из команды Первого пришло в голову рассказать о юных миллионерах, успешных бизнесменах-подростках. И вот нам показывают, каков он — настоящий успех. Один ребята затеяли делать площадки для скейтборда, другие — печатать на футболках символику вузов, третьи — оборудовать коттеджи богачей компьютерными прибамбасами, а девочка какая-то вообще представила невиданное достижение креативной мысли и модернизации — магазин одежды... И всё это подается на полном серьёзе, как важный позитивный пример... Зачем? Проще? Неужели не ясно, что на этих благополучных московских детишек будут смотреть в провинции, которой не до прибамбасов и скейтбордов. Неужели не приходится в голову, что эти частные случаи продвинутой модернизации требуют много обобщения? Не отразилось ли, что в стране угрожена промышленность, что молодым людям применить себя не к чему, что нет важных задач в масштабах страны, общих глобальных планов, — это прямо уже цинизм какой-то. Пропорхали с камерой по Москве, поприкалывались, снимая юных московских коммерсантов, и как будто важную миссию выполнили! Такой вот итог недели, такое «Воскресное время». Печальное, что Первый специально снижает уровень итоговой политической программы, чтобы она не контрастировала с общим фоном гламурного телепрадника, который на этом канале с утра до вечера.

СЕРГЕЙ ОРЛОВ

Солнечной стороной

В 60-х годах на встрече редакции журнала «Новый мир» с читателями Ольга Берггольд начала свою речь с воспоминания о блокаде, когда на Невском проспекте были надписи на домах: «Граждане! Эта сторона особенно опасна при артобстреле», и сказала о журнале, возглавлявшемся Твардовским:

— Похоже, что сегодня особенно опасна эта сторона улицы!

Действительно, туда палили весьма усердно. Охотников поучаствовать в бомбардировке наблюдательного пункта предрожавшим журналом хватало. Вот, и начинавший свою литературную деятельность критик Б. Леонов внёс свою лепту отрицательным отзывом о напечатанной в «Новом мире» повести талантливого писателя и учёного И. Грековой «На испытаниях».

Похвальными же и даже восторженными оценками он и в ту пору, и позже, долгими десятилетиями сопровождал произведения самых «благонадежных», «видеино» выдержанных авторов — В. Коженикова, В. Кочетова, А. Софронова (этим посвящены целые книги Б. Леонова), М. Алексеева, М. Бубеннова, Г. Маркова, А. Первенцева (который, кстати, в своё время огорчался, что танки ввели в Прагу, а надо бы — в редакцию «Нового мира»), Шарафа Рашидова, С. Сартакова, И. Стадника, — словом, тех, кто обитал не на каком-либо простреливаемом или танкоопасном направлении, а — если вспомнить название монографии Б. Леонова о Вадиме Коженикове — «на солнечной стороне планеты».

Что ж, и такие бываю вкусы и пристрастия. И признаться, подивился я, когда, смело изменив им, Б. Леонов стал чуть ли не главным действующим лицом в недавней телепередаче (канал «Культура»), посвящённой столетию со дня рождения Эммануила Казаревича, друга и сподвижника Твардовского и воообше писателя, не раз оказывавшегося на «обласной стороне» улицы.

И лишь потом уразумел: времена же изменились, былая «солнечная сторона» погрузилась в тень (если не в полное забвение), — отчего бы с самым невинным видом не перейти на другую, ныне не столь опасную сторону?

Как говорил один историк: напомним о том, что было, а в ответ: это же было вчера!

АНДРЕЙ ТУРКОВ

ФЕСТИВАЛЬ

Мост в нужную сторону

В старинном маленьком Суздале есть своя атмосфера, наполненная многовековой историей, украшенная многочисленными памятниками древнерусской архитектуры, раздольем природного ландшафта... Но на пресс-конференции по случаю начала работы XVIII Открытого российского фестиваля анимационного кино его генеральный директор Александр Герасимов заметил: программа смотра настолько насыщенная, что на экскурсию по Суздалью мы все пойдём лишь в следующем году...

Любой фестиваль определяется атмосферой. И ни программа, ни приглашённые звёзды на её создание не влияют — или она есть, или её нет. Но суздальский кинофестиваль приобретает атмосферу вполне объяснимо: участники и гости могут приезжать сюда с детьми, которые суетой, бегом, писком, смехом, плачем и очарованием дают тот самый эффект. Сугубо профессиональное мероприятие превращается с их помощью в каникулярный культпоход протяжённостью в пять дней, проводимый non-stop в кинотеатре на мультиках. Неуёмная детская аудитория своим присутствием не даёт аниматорам — людям замкнутым и серьёзным, погружённым в свой внутренний рукотворный мир, — ни на секунду забыть, для кого, собственно, все их старания. И если дети не умеют на глаз определять, в какой технике, от какой студии, каким режиссёром им предлагается тот или иной мультфильм, то непосредственная их реакция на сюжет, персонажей, реплики может сослужить хорошую службу любому профессионалу. Создаётся впечатление, что мультипликаторы приезжают в Суздаль не столько для того, чтобы отчитаться за год работы очередным фильмом, но в первую очередь проверить его на аудитории — детское восприятие ответит на главный вопрос: получилось или нет.

В этом году количество фильмов, присланных для участия в фестивале, побilo рекорды предыдущих лет — 179 фильмов (в сравнении с предыдущим 2012 г. — 119 фильмов, из которых отобрали 93!) Это говорит прежде всего о том, что, несмотря на многочисленные трудности и проблемы, имеющиеся в отрасли, людям удаётся воплощать свои творческие замыслы. Для конкурса было отобрано 104 фильма. В это число вошли ленты, участвовавшие в шести номинациях: студенческие работы — 30, дебюты — 10, «Короткий метр» — 33, сериалы — 17, фильмы прикладной анимации — 10. Впервые в российском фестивальном пространстве создана номинация «Полнометражный анимационный фильм», в которую сразу вошли 5 участников. И просмотр только этой программы фестиваля превышает 7 часов! Общий же хронометраж конкурсной программы, не считая «полных метров», составил почти 12 часов... За этими вполне конкретными цифрами — неслыханный покардровый труд российских режиссёров, сценаристов, аниматоров, художников, операторов, звукорежиссёров, актёров... Более 400 представителей анимационных профессий из 40 студий страны, а также «свободные художники» приехали на фестиваль и себя показать, и других посмотреть.

Начиная с этого года на фестивале стали работать три состава жюри: авторской анимации, коммерческой анимации и питчинга (первый также был организован в первый раз, и сразу три из десяти заявленных проектов нашли своих продюсеров и возможность быть реализованными). И вообще очень много раз на XVIII фестивале звучало слово

крайне сложно, и такого изобилия и разнообразия, какие наблюдаются на российском поле, там, к сожалению, нет...

Если эта программа была на фестивале новшеством, то Международный конгресс «Анимационная индустрия: технологии, прокат, продюсирование, обучение» прошёл уже в четвёртый раз. Кроме того, Открытый Российский фестиваль анимационного кино с этого года начинает показы фильмов из коллекции различных фестивалей мировой анимации. В 2013 г., когда отмечается Год Германии в России, была показана ретроспективная программа немецкой анимации, которую подготовил директор Международного фестиваля анимационного кино в Штутгарте (Internationalen Trickfilm-Festivals Stuttgart), профессор Ульрих Вегнаст. Это фильмы, рассматривающие развитие национальной школы от истоков анимации 1930-х до современных фильмов 2000-х, получивших премию «Оскар». Помимо примитивных историй здесь были: реклама популярного шоколадного батончика, который, если вовремя

Специальный гость фестиваля — управляющий директор крупнейшего в мире анимационного кинофестиваля в г. Анси Тициана Лоски. Её визит был связан с дальнейшими взаимоотношениями между фестивалями, поскольку во Франции к российской анимации проявляется повышенное внимание со стороны профессионалов и зрителей.

Итак, в конкурсе авторской анимации Гран-при достался короткометражному фильму Михаила Алдашина «Бессмертный». За лучшую режиссуру приз разделили: Иван Максимов за «Мост в нужную сторону» и Степан Бирюков за «Полдарки чёрного ворона». Лучшее изобразительное решение — «Зима пришла» Василия Шлычкова. Приз за лучшую драматургию в этом году не вручался, что странно, поскольку многие режиссёры сами пишут сценарии для своих картин, и если фильм в целом признаётся членами жюри, то как они умудряются рассматривать его вне драматургии, остаётся непонятным. Например, удивительный и неподражаемый «Алдар и серый волк» Рима Шарафудино-

Михаил Алдашин с призом

съесть, то победишь в любом конкурсе и выиграешь главный приз — любовь принцессы; политическая лента о войне лесных жителей, вооружённых истребителями-осами, артиллерией, пехотой и победивших бомбёжками и артобстрелами (с характерными реалистичными звуками) зашедшего на их территорию хитрого Лиса; медитативная лента о поиске смысла жизни, увядющего в бесконечное перерождение...

Суздальский фестиваль является стратегическим партнёром АРАСА (Азиатская тихоокеанская ассоциация анимации и комиксов) в области анимационного сотрудничества между Россией и Китаем. Почётным

ва сорвал овацию зала, но получил лишь диплом жюри с пометкой «За самый смешной грустный фильм». Алдару не даёт жизни дома вечно недовольная жена, и он сбегает от неё в лес, а там — волк, который был бы хищником для Алдара, если б сам постоянно не бежал от охотников. И на этой теме сплошной опасности и гонений два несчастливца становятся верными друзьями, находя выход из самых тупиковых ситуаций.

Призы жюри коммерческой анимации: «Лучший сериал» — «Малышка на миллион» из цикла «Пинкод» Е. Савчук; «Лучший полнометражный фильм» — «Иван-царевич и Серый Волк» В. Торопчина; «Лучшая работа в прикладной анимации» — So Close Ф. Ярина. Дипломы жюри вручили фильмам: полнометражному «Похождения бравого солдата Швейка» Р. Газизова, сериальным «Когда Е была елью» Е. Скворцовой и «Когда 3 была завитушкой» В. Фёдоровой, клипу NoGad А. Токинданга.

Очень радует, что максимально насыщенную программу фестиваля увидят зрители, живущие далеко за пределами Суздаля. Опять-таки впервые пройдёт Всероссийская акция анимационных показов под условным названием «Большой Суздаль»: это почти 100 городов и посёлков России! В 200 кинотеатрах и домах культуры во всех уголках страны публике будут представлены лучшие отечественные мультфильмы 2012–2013 годов.

Ежегодно фестиваль посвящает свою работу возрождению в нашей стране индустрии, предоставляя свою площадку для обсуждения не только успехов, но и многочисленных сложностей существования отечественной анимации. Показывая «текущий момент», он находится между прошлым и будущим: бережно чтит традиции и намечает тенденции развития...

Арина АБРОСИМОВА, СУЗДАЛЬ—МОСКВА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН

Только музыка не кончается...

Слова, вынесенные в заголовок рецензии на фильм режиссёра Галины Евтушенко «Музыка новой России» (2012), несколько перефразированы. У Блока они звучат так: «Всё кончается, только музыка не умирает» — и завершают его знаменитую статью «Дитя Гоголя» (1909), посвящённую размышлениям о великом будущем России. Не знаю, приходили ли они на ум режиссёру, когда она работала над фильмом, но парадоксальным образом, наперекор, казалось бы, печальным доводам, звучащим из уст выдающихся композиторов современности — Геннадия Гладкова, Максима Дунаевского, Владимира Дашкевича, Марка Минкова, — такой вывод напрашивается. Вернее, очень нужно, чтобы он был именно таким! Ибо великая страна должна иметь и великую музыку. И она есть! Только её практически никто не слышит. Как такое может быть? Что должно было случиться, чтобы такое произошло? И когда? Над этими вопросами и предлагаем нам задуматься сценаристы Анна и Галина Евтушенко.

Имя Галины Евтушенко, заслуженного деятеля искусств и лауреата премии Правительства Москвы за фильмы об Эйзенштейне и Мейерхольде, Эрмание и Степановой, которым она дала выразительный подзаголовок «двойной портрет в интересе эпохи», знакомо многим зрителям. Совсем недавно, в 2011 году, она получила премию «Золотой орёл» за фильм «Михаил Ульянов: о времени и о себе». А ещё до этого у неё был запомнившийся фильм о политических деятелях и людях, погружённых в политику, — «Вожди» и замечательный «Полустанок», почти по минутно проследивший путь-бегство Льва Толстого из Ясной Поляны, заинтересованно и ярко, на основе архивных материалов воссоздавший события, предшествовавшие этому. Есть и художественные фильмы, в которых затронуты переломные вехи истории (1991 и 1993 годы, например, чего нет ни у кого больше в отечественном кино). Как видим, интересы многообразны. Здесь и люди театра, и предстатели литературы, и сфера политики. А теперь вот и музыкальная область. Но это не всякий раз, не разбросанность. За всем, сделанном Галиной Евтушенко, прослеживаются чёткая социальная позиция и желание выявить истоки, причины произошедшего или свершающегося на наших глазах. Чувствуется, что режиссёра поддерживает молодой сценарист Анна Евтушенко, уверенно вошедшая в кинематограф сценарием картины о Михаиле Ульянове.

Вот и последний фильм о том, чему мы являемся свидетелями: о катастрофическом положении с музыкальной культурой. Ещё недавно худо-бедно она поддерживалась на разных уровнях (были конкурсы, просмотры, молодых композиторов привечали в кино, а теперь брошена, но не на произвол судьбы, а на растерзание тех, кто хочет извлечь только денежную выгоду из любого начинания. Об этом с болью, раздражением, горячо и страстно говорят и Дашкевич, и Минков, и Дунаевский, и Гладков. Казалось бы, уж они-то могут почитать на лаврах — их музыка любима, их мелодии всплывают в радиопередачах и на телевизионном постоянно. Наконец, они не уходят из нашей памяти. И задорное «Пора, пора, порадуемся» М. Дунаевского, и лирическое «Журавль по небу летит...» В. Дашкевича, и шутивное «Старый роуль весь в испуге...» М. Минкова, и игривое «Говорят, мы бяки-буки...» Г. Гладкова. Что ещё нужно композитору, если его творчество живёт в памяти народной? А оказывается, нужно многое. Нужно, чтобы исполнялись оперы, кантаты, оратории, произведения, написанные для хора, симфонического оркестра. И выходит, что мы ничего не знаем о самом сокровенном в этих людях. Вот Марк Минков почти 20 лет работал над оперой по «Белой гвардии» Булгакова и ушёл из жизни, так и не дождавшись её постановки...

Замечательно в этом плане художественное решение режиссёра: от такого фильма ждётся музыки, а она появляется только в конце, когда Минков совсем не поставленным голосом пронзительно исполняет арию Алексея Турбина из многоадаптивной «Белой гвардии». И это становится последним его появлением на экране, последним интервью. И поэтому производит такое грандиозное впечатление, как бы ещё больше приподнимаемая картина.

Мы слышим и видим в картине смешные, серьёзные, но всегда эмоциональные монологи участников. И какие же они разные! Интеллигентный, внешне сдержанный Дашкевич. Тем трагичнее звучит в его ус-

тах приговор современности, не желающей слушать и слышать новую музыку. Импульсивный, перебивающий сам себя Гладков. Может быть, самый «спокойный» Дунаевский (его балет «Алые паруса» уже прочно утвердился на сценах театров. Но не московских!!!) И опять же, когда он ставит достаточно безнадёжный диагноз современному состоянию музыки, становится поистине страшно. Мягкий, даже какой-то застенчиво-философский и сентиментальный Минков. Герои фильма вспоминают о том времени в прошлом, когда были художники, всевозможные комиссии, когда, казалось, существовало так много препон, и это вызывало недолюбовство... Но по сравнению с нынешними — они выглядят благословенными.

Как уже было сказано, в фильме о музыке почти нет музыки. Это точно выбранный авторский принцип. Но голоса героев создают даже не «эффект скрытого изображения», о котором известно профессионалам, а «эффект скрытого звучания», т.е. выстраиваются буквально в музыкальный контрапункт, потому что мысль одного подхватывается и дополняется другим, развивается у третьего и повышается вопросом «Что будет?» — у четвёртого. При этом звучат и предложения. И очень дельные. Как надо поддерживать молодых (потому что о них, о будущем той новой России, что грядёт, самое острое беспокойство), как приучать публику к новым формам и партитурам. Создается впечатление, что это не так и трудно. Только вместо денежных купюр, прибыли (классику играть выгодно ещё и потому, что не надо платить авторских!) надо поставить заботу о сохранении духовной красоты нации, которую интенсивно способен поддержать музыка. Музыка новой России...

Мария МИХАЙЛОВА

МУЗЫКА КИНО РОМАНСЫ И ПЕСНИ ИЗ ЛЮБИМЫХ КИНОФИЛЬМОВ

К 90-летию композитора

Исаак ШВАРЦ

Я слышу ту музыку, что связывает нас...

25 МАРТА ПОНЕДЕЛЬНИК 19:00
СЕЗОН 2012/13
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ имени В. К. ЧАЙКОВСКОГО
(Триумфальная пл., 4/31) (495) 730 30 73

Соллисты Большого театра России
Дарья ЗЫКОВА сопрано Николай КАЗАНСКИЙ тенор
Вокалисты телепроекта «Голос»
Дина ГАРИПОВА Эльмира КАЛЛИМУЛЛИНА
Эдвард ХАЧАРЯН

ПОБЕДИТЕЛЬ XIII МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОНКУРСА ЮНЫХ МУЗЫКАНТОВ «ЩЕЛКУЧИК»
АРСЕНИЙ ШУЛЬГИН фортепиано

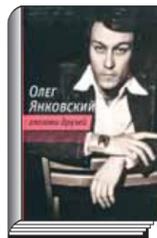
РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР
Художественный руководитель и главный дирижёр — Михаил ПЛЕТНЕВ
Дирижёр — Павел СОРОКИН
Гости — звёзды киноэкрана

Заказ билетов:
(495) 232 04 00 или на meloman.ru Продюсер Мила ШВАРЦ

КНИЖНЫЙ РЯД

Друзья: его прекрасные черты

У меня есть своя история, связанная с Олегом Янковским, — тогда ещё не народным артистом СССР, не лауреатом госпремий и «Ник» с «Кинотавром». Было это тридцать лет назад. Мне и шестилетнему сыну выпало ехать пару часов в одной машине с любимым артистом и уже звездой театра, который в 1983-м, как и положено, носил имя Ленинского комсомола. Артист Янковский перемещался после нескольких встреч со зрителями из Тулы в город химиков Новомосковск на такие же встречи. Он выглядел безупречно, но несколько усталым. И на автоинтервью согласился сразу, пожалуй только ребёнку — сразу, зачем слушать? Проговорили всю дорогу, но закончили только после того, как местные зрители замучили заезжую знаменитость автографами. Сколько раз он встречался с журналистами, отвечал на наши порой незатейливые вопросы...

Олег Янковский глазами друзей. — М.: Время, 2013. — 256 с.: ил. («Диалог»). — 5000 экз.

В книгу «Олег Янковский глазами друзей» вошло лишь одно интервью, да и то совместное со Станиславом Любшиным, — «Шит и меч» сорок лет спустя». Надо отметить, замечательное. Не случись этой нечаянной встречи — работать бы Олегу Ивановичу, отвечал на наши порой незатейливые вопросы...

Как счастливо много лет назад режиссёр Владимир Басов (а именно он открыл для кино Янковского) угадал в молодом человеке, сидевшем в львовском кафе, актёра, да и какого! Не случись этой нечаянной встречи — работать бы Олегу Ивановичу в Саратовском драматическом театре имени Карла Маркса. И как знать, заметили бы Янковского режиссёры Карелов, Богин,

Масленников, Тарковский, Микаэлян, Трегубович, Швейцер, Даниелян, Соловьёв, Авербах, Мельников, Абдрашитов, Лиознова, Лютяну, Лунгин? И сыграл бы он в работах этих мастеров заметные, если не сказать, лучшие роли?

Самые трогательные воспоминания — у актёров Ленкома. Названия сами за себя говорят: «Его очень не хватает», «Другого такого нет», «Всегда стремился к совершенству», «Он был самим собой». Дорого стоят такие признания коллег по цеху! Пусть даже и посмертные...

Дочитывал сборник в те дни, когда Первый канал решил всё же показать многоадаптивную «Анну Каренину», давно снятую Сергеем Соловьёвым. И хотя жалется мэтр, что, по сравнению с английской версией романа Толстого у нашего фильма не было никакой рекламы, у телевизоров в дни показа собралось немало зрителей. И, как ни печально звучит, многие хотели увидеть, каким вышел у Олега Янковского Каренин. И сравнить его с незабываемым Николаем Гриненко из старой экранизации А. Зархи с Самойловой и Лановым (об этом подробнее на стр. 10).

Слава богу, что была у Олега Ивановича Янковского такая роль...

Николай КРАСАВИН

Михаил Тумеля делится мастерством

«впервые», словно совершеннолетие действительно открывает новые горизонты и выросшему детиску нужны постоянно расширяющиеся рамки. Скажем, медленный, но верный выход на международный уровень. В дни работы фестиваля прошёл Форум анимационного кино стран СНГ, Балтии и Грузии, где были показаны фильмы, созданные после развала Советского Союза на студиях, когда-то активно работавших в единой системе отечественной анимации. Сейчас в бывших республиках с производством мультипликационных лент дела обстоят

гостем в этом году явился президент АРАСА Люи Ван, который провёл презентацию и показ экспериментальной и короткометражной китайской анимации. В этой программе просматривается соблюдение баланса между модными веяниями и традиционной эстетикой, что весьма грамотно будет воспитывать юных китайцев. В рамках международной программы сотрудничества для создания совместных фильмов в этом году ряд российских режиссёров отправится на китайские студии, а итог — копродукцию мы увидим на следующем суздальском киносмотре.

ке опубликованного Минобрнауки списка обязательной литературы, общество считает, что критерии отбора должны быть все же другими. А ответственные за список, напротив, упрекают общество в некомпетентности. Так где же всё-таки «сермяжная» правда?

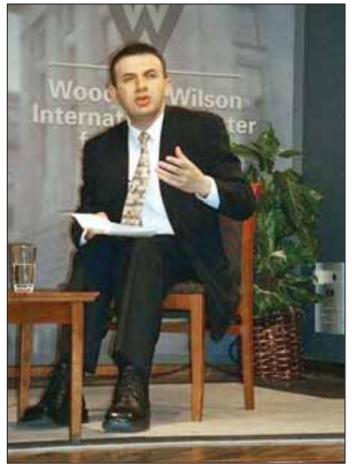
«ЛГ», № 5

ВМЕСТО ИНТЕРВЬЮ

Списки Ланина

На этом месте должно было стоять интервью с Борисом Ланиным, профессором, литературоведом, доктором филологических наук, заведующим лабораторией литературы в Институте содержания и методов обучения РАО. К сожалению, дав предварительное согласие, господин Ланин впоследствии от беседы отказался, предложив свою статью по интересующей нас тематике. Но если тематика нас интересует как таковая, то статьи Ланина по ней — вряд ли. Читывали мы его в «Учительской газете»...

От «вопросов в лоб» он предпочёл уйти. Что ж, это его право. Однако и у нас есть право представить свою точку зрения нашим читателям. Мы неоднократно поднимали этот вопрос на своих страницах и останавливаться не собираемся.

Для начала немного предыстории. Не так давно Борис Ланин и его коллеги по РАО В.М. Шамчикова и Л.Ю. Устинова представили «примерную программу» по русской литературе для 10–11-х классов. Данная программа готовилась под непосредственным руководством Ланина и вызвала как в научном мире, так и в обществе взрыв негодования. Посудите сами — из обязательных для прочтения были исключены произведения Лескова и Куприна, пушкинский «Медный всадник», чеховский «Человек в футляре» и многое другое, без чего отечественную литературу можно назвать «неполной». Владимир Путин на съезде организации «Всероссийское родительское сопротивление», касаясь данной ланинской разработки, отметил, что когда из школьной программы исключаются Пушкин, Лесков и Алексей Николаевич Толстой, то «это вызывает вопросы». Президент поддержал тех, кто был недоволен подбором авторов, отметив: «Замечания высказываются резонные. Поэтому рассчитываю, что соответствующие выводы будут сделаны определёнными нашими инстанциями».

Быстрее пуговицы ланин помчался Ланин оправдываться и опубликовал в «Учительской газете» статью «Какая программа по литературе нам нужна?». В ней он, во-первых, обвинил своих критиков в антисемитизме. Во-вторых, обильно процитировал негативный пассаж «специалиста по всем вопросам» Дмитрия Быкова, касающийся нашей газеты и её главного редактора. В-третьих, лукавил, заявив: «Президент РФ был дезинформирован. Повторю ещё раз: ни одно из перечисленных Президентом РФ В.В. Путиным имён классических русских писателей не было исключено из программы».

Вы полагаете, господин Ланин, что президента так легко дезинформировать, что его окружение сплошь состоит из некомпетентных людей (включая министра культуры России В. П. Медниского)? Или, может, вы думаете, что наш президент книжек не читает и не способен делать выводы самостоятельно? Ведь достаточно просто взять вашу разработку, выпущенную издательством «Вентана-Граф», чтобы убедиться в справедливости её критиков. Не перевелись ещё на Руси читающие люди, а также мыслящие, уверяем вас, Борис Александрович!

Исчезнувшие имена русских классиков всплывают в списке для углублённого уровня изучения литературы. Но многие из таких школ в России? Совершенно понятно, что главным списком является так называемый базовый. А кто в базо-

вом? Основательно позабытый писатель-эмигрант Гладилин, разрекламированные Пелевин и Улицкая, наконец, мало кому известный Асар Эппель. Не нашлось тут места не только Лескову и Куприну, но и современным классикам: Виктору Астафьеву, Владимиру Личутину, Александру Проханову. А вот Эппель есть! Чудеса да и только. Каким образом средненький переводчик и второразрядный прозаик попал в этот список со сборником рассказов «Травяная улица»? Насколько оправдано его присутствие среди корифеев отечественной литературы? Вот пример прозы Эппеля: «Самсон же Есейч был тат подлинный, и напрасно некоторые, у кого нация тоже плачет над Моисеевым Пятикнижием, считали, что он совершил святотатство, переведясь в татство (опять непереводаемая игра слов) — это было неправдой, и все, говоря по правде, знали это. К тому же Самсон Есейч не избежал, а скорей, предпочитал водиться с собратьями по вероучению, здоровью, впрочем, отошедшими от общих преданий, впрочем, как и он сам...»

Неужели эти небрежно выписанные местечковые страдания выше произведений А.Н. Толстого, не включённого в список? Что такого ценного почерпнут школьники из этой тусклой прозы, повествующей в основном об ужасах советского бытия, тиране Сталине и словутому пятом пункте? А вот пример диалогов из книги Эппеля:

— Будьте мне здоровы, товарищ Колышев Мокей Петрович!

— И вы не болейте, товарищ Беренбоим Саул Моисеевич!

Как говорится, классики отдыхают. Совершенно очевидно, что в данном случае происходит явная подмена ценностей. Произведения выдающихся писателей переносятся во второстепенные списки для углублённого изучения, а в базовые (основные) вводятся сочинения, мягко говоря, сомнительного качества.

В разделе «Литературный процесс второй половины XX века» ланинской брошюры наткнёмся на интересное: «Произведения поэтов второй половины XX века, получивших общественное признание современников: Н. Рубцов, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Ю. Кузнецов, А. Вознесенский, Н. Трякин, Б. Окуджавы, В. Высоцкий, Д. Пригов, Т. Кибиров, С. Гандлевский, О. Седакова, М. Степанова, И. Губерман». Позвольте, а какое общественное признание получили Пригов и Кибиров? «Домашняя» известность — ещё не признание. А Мария Степанова была признана разве что на почившем в бозе сайте «Оупенспейс», которым руководил её супруг Глеб Морев. Достаточно ли это основание для того, чтобы попасть в школьную программу?

В разделе «Литература рубежа XX–XXI веков» школьникам для самостоятельного чтения рекомендованы: Д. Быков, А. Геласимов, В. Макиан, В. Павлова, С. Рассадин, А. Слаповский, Л. Улицкая и всё тот же Эппель. Похоже, не мытьём так катаньем, но кому-то позарез нужно протолкнуть Эппеля в русские классики. Ну и явная неурезица — если «Травяная улица» Эппеля входит в базовую программу, то зачем её рекомендовать для самостоятельного чтения? Любопытно также, что здесь представлены исключительно либералы. Разве нет ярких писателей из других лагерей? Почему бы не порекомендовать Алексея Иванова, Сенчина, Шаргунова? Они-то будут поизвестнее Слаповского (не говоря уже об Эппеле). Или в списке попадают только по предьявлению белой ленты?

Конечно, можно обвинить нелепость списков экспериментом. Но экспериментировать таким образом может свободный художник, а не государственный чиновник, получающий за это зарплату. Нравятся Пригов, Степанова и Эппель — так пиши о них книги, пропагандируй их творчество на здоровье! Но — в частном порядке. А вот толщить их, не прошедших проверку временем, в школьную программу — это, извините, более чем странно. Трудно сказать, чем руководствовался Борис Ланин и его подчинённые — политическими убеждениями, родственными интересами? Но пока что видно одно — такая программа нам не нужна. И в этом, кстати, едины и патриоты, и многие либералы (из думающих). Перестарались вы, Борис Александрович, со своими списками. Пишите новые. Пока... Выводы-то уже делают.

П. ХОХЛОВСКИЙ

К ДОСКЕ!

Галопом по заголовкам

На днях в редакцию принесли плакат «Наша цель — ЕГЭ». Если наша цель такова, может быть, и не стоит удивляться странному списку обязательной литературы и необязательности её чтения? Об этом разговор с заслуженным учителем России, пророботавшим в школе более 60 лет, кандидатом педагогических наук Львом АЙЗЕРМАНом.

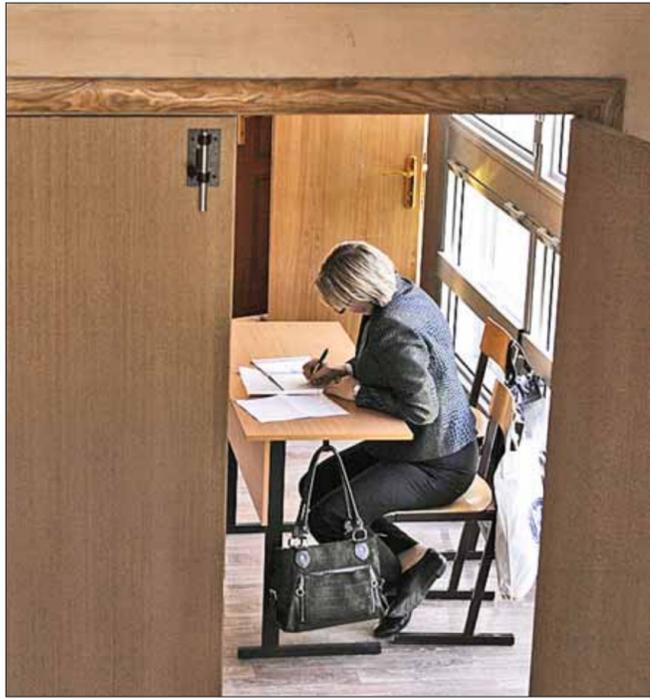
— Лев Соломонович, как изменилось восприятие литературы в современной школе?

— Культура России была литературоцентрична. Сейчас в основе культуры — телевизор. Приходя вечером домой, человек включает свет, и 85% людей одновременно включают телевизор.

В новом стандарте образования нет даже таких слов, что книги, которые входят в обязательную программу, должны быть прочитаны! Там говорится, что учащиеся должны получить информацию, знания, но слова «чтение» — нет. Роль учителей литературы часто сводится к информированию о литературе. В советское время сочинение задавало тон всем экзаменам. Сегодня литературу по выбору сдают 5% учащихся, и сдают они её в форме ЕГЭ, который никакого отношения к литературе не имеет.

Самая система таких вопросов, как «основные мотивы лирики Пушкина», себя изжила. Это никому не нужно. Каковы мотивы стихотворения «К Чаадаеву»? Тема дружбы? Годится. Свободная лирика? Годится. Философский смысл? Годится! Не знаю. Какие могут быть «этапы творчества Достоевского», когда, дай Бог, дети прочтут одно «Преступление и наказание»?

У подсчитал количество страниц в новой программе 10-го класса. У меня получилось 4000. И дополнительный список — 3500. Это при двух уроках в неделю. И самостоятельная работа в Интернете. Предполагается, что дети должны обозреть десятки рассказов, написанных Буниным. Но в действительности многие дети читают не книги, а пересказ: «Война и мир» за тридцать минут». Главная про-

блема списков — обязательных, дополнительных — не в том, что туда войдёт, а в том, будут ли это читать.

— А учителя устроит, если дети прочитают всего несколько произведений, но по-настоящему?

— Такая точка зрения есть. К примеру, Феликс Раскольников три учебных четверти занимался «Войной и миром». Когда родители спрашивали его, как же так, он отвечал, что если ученики поймут «Войну и мир», то они поймут и всё остальное. Но ведь детям предстоит экзамен, где они должны показать знание многих произведений.

— Как же тогда действовать? Чему возможно научить на уроках литературы?

— Я в школе сейчас веду подготовку к части «С» единого госякзамена. Это сочинение. Дается некий текст, и ты должен: первое — сказать, о чём текст, и второе — что ты думаешь по этому поводу. Кладу ученикам на стол стихотворения «Узник» Пушкина и «Узник» Лермонтова. В чём разница? Разницу видит два человека. Кладу на стол «Валерик» и «Бородино» Лермонтова. Разницу видит два человека. То есть

блема списков — обязательных, дополнительных — не в том, что туда войдёт, а в том, будут ли это читать.

— А учителя устроит, если дети прочитают всего несколько произведений, но по-настоящему?

— Такая точка зрения есть. К примеру, Феликс Раскольников три учебных четверти занимался «Войной и миром». Когда родители спрашивали его, как же так, он отвечал, что если ученики поймут «Войну и мир», то они поймут и всё остальное. Но ведь детям предстоит экзамен, где они должны показать знание многих произведений.

— Как же тогда действовать? Чему возможно научить на уроках литературы?

— Я в школе сейчас веду подготовку к части «С» единого госякзамена. Это сочинение. Дается некий текст, и ты должен: первое — сказать, о чём текст, и второе — что ты думаешь по этому поводу. Кладу ученикам на стол стихотворения «Узник» Пушкина и «Узник» Лермонтова. В чём разница? Разницу видит два человека. Кладу на стол «Валерик» и «Бородино» Лермонтова. Разницу видит два человека. То есть

первое, что я тренирую, — умение видеть текст. Второе — не пересказывать то, что в Интернете скачал или в учебнике прочёл, а говорить о том, что сам думаешь. Я не задаю общих тем, таких, как «Путь искания Андрея Болконского». Поступаю по-другому. Например: первый том «Войны и мира» публиковался в то же время, что и «Преступление и наказание». Спрашиваю: что такое Наполеон для Болконского — и что он для Родиона Раскольников? Тут важно, чтобы было личное отношение к тексту, размышление над прочитанным. Если оно есть — значит, мы работали не зря.

— Но ведь есть ещё и тестовые задания. В чём их смысл?

— Тестовое мышление прививается последовательно. ЕГЭ построено на тестах. ГИА — те же тесты, только после девятого класса. Я сам уже видел в магазинах книжки «Мини-ЕГЭ: третий класс».

Идея была такая: тесты дают объективную картину, которую можно просчитать. Да, можно, но это отучает мыслить. Тест — это частица, а задача наша должна быть — научить видеть связи.

Хотя правда в том, что экзамен в советской школе уже давно не был экзаменом. Двоек не ставили, а значит, и экзаменационной системы практически не было. Идея создать объективную систему была правильной, только с ней ничего не получилось. У нас не Китай, где экзамен проводится на территории военных гарнизонов. Не одна из тех европейских стран, где могут за мобильный телефон не только выгнать с экзамена, но и на всю жизнь лишить права его передать. У нас коррупционная составляющая только повисла.

— С ходом реформ как-то изменились учителя?

— Учитель — массовая профессия. У нас в стране миллион учителей. Но миллион Макаренко воспитать невозможно. Так оценивают ситуацию чиновники образования. Но я бы ставил вопрос по-другому. Врач — тоже массовая профессия. Но когда вы приходите к врачу, вы ждёте, что он либо вам поможет, либо отправит к врачу более высокой квалификации.

Я работал в Московском институте усовершенствования учителей, ездил по стране. Раньше, несмотря на идеологический прессинг, учителя следили за книгами, выписывали журналы. А сейчас что? Отсутствие перспектив, жёсткая зависимость между результатами ЕГЭ и зарплатой. Против этой зависимости выступали даже разработчики ЕГЭ! Вот у меня на столе журнал «Вопросы образования». Его тираж — 999 экземпляров, и его мало кто читает. Там разработчики открыто говорят то, что думают. Недавно было 60-летие Виктора Голубова, вице-президента РАО. Он написал: мы никогда не думали, что ЕГЭ будет мерой оценки учителей. Или: недавно в Москве на совещании учителей-словесников выступал один деятель, которого во всё время его речи сопровождал шум в зале. И он воскликнул (я убеждён, что искренне): «Неужели вы не понимаете, что мы ничего не можем поделать, наша задача — приспособиться!»

— То есть существует некая воля, к которой предлагается приспособиться?

— Эту волю недавно выразил Жириновский, когда Олег Смолин представил в Думе альтернативный вариант закона об образовании. Жириновский сказал примерно следующее: Олег Николаевич, вы предложили прекрасный вариант. Но по этому закону у нас все будет хорошо образованы. А это значит, в стране будут смута и распушенность. Нам не нужна хорошо

образованная страна, это плохо кончается.

— Нужно ли включать в программу обязательные к прочтению книги современных авторов?

— Не боясь прослыть ретроградом, отвечаю: нет. Должен быть резерв времени, уроки внеклассного чтения, когда учитель знакомит с современной литературой, сам выбирая произведения для этого. У меня было таких три-четыре урока в год. Вель и было, чем заниматься! Весной 1983 года я получил письмо от писателя Фёдора Абрамова, которому послал свою книгу «Уроки нравственного прозрения», где рассказывалось и об уроках, посвящённых его произведениям. Абрамова поразил охват: рассказы Шукшина, «Живи и помни» Распутина, «Царь-рыба» Астафьева, «Белый Бим» Троепольского, «Обмен» Трифонова, «Белый паром» Айтматова... Обычный набор для словесника тех лет. Я строил работу на перечислке. «Преступление и наказание»: человек, который уговаривает свою совесть. И на следующем уроке — «Сотников». Получался диалог «классика — современность». Провести на таком уровне серию уроков, посвящённую литературе двух последних десятилетий, невозможно.

— Как вы можете прокомментировать общественную дискуссию по этому вопросу?

— Могу прокомментировать её словами ушедшего от нас Григория Померанца: «Стиль полемики важнее предмета полемики». Я имею в виду элементарное жульничество и аргументы к личности. Совсем недавно я с этим столкнулся, когда мне в «Учительской газете» ответил Борис Ланин. Он сказал и то, что у меня вообще нет методических работ (на самом деле у меня более двадцати книг и сотни статей). И то, что я якобы выступаю против сочинения, в то время как я предлагаю принципиально новую систему сочинений...

— Ни один из аргументов, приведённых в моей статье, не опровергается. Они просто не берутся во внимание. Я утверждаю, что программа Ланина по литературе не реалистична и не проверена на опыте разных школ, а мне отвечают, что я пропагандирую роман Николая Островского «Как закалялась сталь». Я, кстати, всегда считал и сегодня считаю, что без этого романа понять советскую действительность невозможно, а понимать её нужно. Обсуждение необходимо. Но как может дискуссия вестись такими методами? Или какая может быть дискуссия, когда на передачу «Родительское собрание» на «Эхе Москвы» не приглашают ни одного инакомыслящего, и все, включая ведущего, защищают новую программу по литературе?

— Как бы вы сформулировали главную проблему модернизации образования в России?

— Согласно социологическим исследованиям, у нас для учителей и их родителей уже давно главное — не среднее образование, а аттестат о среднем образовании, не высшее образование — а диплом о высшем образовании. Если мы относимся к знанию как к материалу для аттестата, то литература проигрывает, потому что она не приносит таких дивидендов. Литература — кризис общекультурной ситуации. А в школах учителя отбирают часы и передают их на подготовку к ЕГЭ. Когда у нас говорят о модернизации образования, то говорят о переоборудовании школ, их компьютеризации. Но не называется главное: осмысление целей, ради которых мы работаем. Вопросы — чему учить, как учить и кто будет учить — это главные вопросы, и они не решаются.

Беседу велла Татьяна ШАБАЕВА

КОММЕНТАРИЙ «ЛГ»

Оставьте Виссариона!

Бедная литература в школе! В последнее время её — усилиями составителей новой школьной программы — бросает из крайности в крайность, как подростка в остром пубертатном периоде. После скандала со «списком Ланина» за новую концепцию курса литературы взялась Общественная палата. Будущий вариант программы очередные разработчики объясняют так: «Она будет ориентировать учителей на воспитание в детях через литературные образы гор-

дости за нашу многонациональную страну, глубокого и спокойного патриотизма, уважения к различным культурам, на формирование в учениках ценностей крепкой традиционной семьи». Поэтому персонажей русской литературы, которые могут восприниматься неоднозначно, учителя должны подавать таким образом, чтобы им, не дай бог, не возникло желание подражать: прыгать с обрыва, как Катерина, или бросаться под поезд, как Анна Каренина. Правда, Анна Аркадьевна почему-то

избежала попадания под подозрение. Зато, глубокого и спокойного патриотизма, уважения к различным культурам, на формирование в учениках ценностей крепкой традиционной семьи». Поэтому персонажей русской литературы, которые могут восприниматься неоднозначно, учителя должны подавать таким образом, чтобы им, не дай бог, не возникло желание подражать: прыгать с обрыва, как Катерина, или бросаться под поезд, как Анна Каренина. Правда, Анна Аркадьевна почему-то

которую изучают уже более 100 лет, — не выход из положения. И в советские, и в царские времена в школах и вузах всегда преподавалась либеральная ветвь литературы. А консервативная, например, такие авторы, как Леонтьев, Лесков, не изучалась. Исключать ничего не надо, надо просто включить в список другие книги, которые уравнивают либеральные темы. И надо сделать упор на тех писателей, которые до конца жили в России. А в нынешнем спис-

ке представлены в основном писатели-эмигранты». Действительно! В такой литературоцентричной стране, как Россия, слово может иметь самые реальные последствия. И, возможно, катаклизмы 17-го или 91-го годов так или иначе связаны с присутствием в курсе литературы исключительно «революционеров-демократов» и либералов-западников и полным отсутствием писателей консервативного — и тем более славянофильского — направления. Ведь даже «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского в школьной программе не упоминался.

А что происходит сегодня? На что может навести школьника тот же «список Ланина»? На мысль, что стать успешным, в том числе и литератором, можно, либо «свалив» из страны, либо занимая активную антигосударственную позицию, как Л. Улицкая. Вопрос в том, что это — обычная чиновничья близорукость или целенаправленная деятельность Минобрнауки? И надо ли школьникам «уберегать» от великого разнообразия отечественной литературы или, напротив, показать им эту «цветущую сложность» во всё многообразии и доступно объяснить разницу концепций, направлений и литературных школ? Может, оставим в покое бедного Виссариона?

РАТОБОРЦЫ

«Ахтунг, Покрышкин!»

Исполнилось 100 лет легендарному лётчику

— Одна из самых громких легенд Великой Отечественной: стоило появиться в небе лётчику-истребителю, как тут же в эфире раздавалось предупреждение «Ахтунг, ахтунг, Покрышкин!», и немецкие асы тут же спешили выйти из боя. Не миф ли это советской пропаганды, как считают некоторые?

— При встречах с ветеранами, собирая материал для книги, я расспрашивал и об этом «Ахтунг». Механик по радиооборудованию в покрышкинской дивизии И.Д. Гурвич рассказывал: «У нас в звене управления стоял хороший американский радиоприёмник. Когда наши уходили в бой, мы настраивали его и слушали, что происходит в воздухе. Доносилось до нас и немецкое: «Ахтунг! Ахтунг! Покрышкин!». Истеричные выкрики надорванного голоса... Герой Советского Союза генерал-полковник в отставке С.Д. Горелов подтвердил мне это, кадры с этим разговором вошли в документальный фильм «Неизвестный Покрышкин»: «Наши наводчики с земли часто называли его фамилию. И что поразительно — немцы уходили немедленно! Раз — и вдруг никого! Так они начали пугать самих себя...». По свидетельству заместителя учёного, лауреата Ленинской и Государственной премий Ю.Н. Мажорова, который в годы войны служил в 1-й отдельной радиобригаде Ставки ВГК, лишь в трёх случаях немцы переходили с зашифрованных радиосообщений на передачу открытым текстом: «Ахтунг, партизанен!» (внезапное нападение партизан); «Ахтунг, панцер!» (прорыв советских танков) и — «Ахтунг, Покрышкин!»

— Так что нет, не миф это, а реальность.
— В спорах о наших и немецких асах неизменно называются цифры: Эрих Хартман сбил 352 советских самолёта, а Иван Кожедуб и Покрышкин — всего лишь 62 и 59 соответственно...

Воздушный бой А.И. Покрышкина над Большим Токмаком 21 сентября 1943 г.

— Никто, в том числе и сам Покрышкин, не отрицали мастерства пилотов люфтваффе. Но цифры эти имеют убийственную силу только для слабо знакомых с темой. На самом деле данные о сбитых немцами самолётах не подтверждены. Недавно один наш исследователь говорил мне, что их надо делить примерно на четыре.

Насколько различны действия в небе Покрышкина и Хартмана! Немец избегает маневренного боя, его стиль — внезапная атака: «80 процентов моих жертв даже не подозревали о моём присутствии, пока я не открывал огонь». Сбить и немедленно скрыться — метод Хартмана. Причём сбить слабейшего: «Оцените, имеется ли у противника обшившийся или неопытный пилот. Такого пилота всегда видно в воздухе. Сбейте его. Гораздо полезнее поджечь только одного, чем ввязываться в 20-минутную карусель, ничего не добившись». И сбивает Хартман в основном истребители, из первых 150 его побед, зафиксированных в лётной книжке, лишь 11 — нал штурмовиками Ил-2 или бомбардировщиками. Не считает зорным ас и просто выброситься с парашютом из исправного самолёта, когда его в 1945-м «заклимают в клещи» американские «мустанги».

Можно представить себе в такой ситуации Покрышкина? В каждом бою первоочередная цель Покрышкина — не слабейший, а ведущий группы противника. Главное — выполнить боевую задачу в первую очередь в интересах сухопутных войск, пехоты и танков. Среди сбитых им самолётов преобладают пикировщики Ю-87 и бомбардировщики Ю-88. У Покрышкина наибольшее в ВВС Красной армии число сбитых Ю-88, каждый из которых нёс на наши войска две тонны бомб.

— Тем не менее сейчас появляются книги о советских асах, где утверждается, что 59 побед Покрышкина не подтверждаются архивными данными. А сбил он якобы 46 самолётов лично и 6 — в группе.

О драматичной судьбе первого трижды Героя Советского Союза размышляет биограф аса писатель Алексей ТИМОФЕЕВ

— Как же много у нас любителей умалчивать свои же достижения, плакаться, что не умели, мол, мы воевать, завалили немцев трупами, а потом придурили несуществующие победы... Ни в одной другой стране такого, по-моему, нет. Вот не так давно вышла очередная подобная книга под названием «Соколы», умытые кровью. Почему советские ВВС воевали хуже люфтваффе? Прямо на обложке, как эпиграф, напечатано: «Всё было не так» А.И. Покрышкин. Слова эти, между прочим, взяты из моей книги. Когда работал, в разрешении семьи Александра Ивановича, с его личной библиотекой, нашёл их на полках научного труда о советских ВВС. Но Покрышкин сделал эту пометку на полях страницы, где речь шла о начальном этапе Кубанского воздушного сражения весны 1943 года, когда действительно всё складывалось неспроста для нашей авиации, а историки приукрашивали истинное положение дел. Но потом — произошёл перелом, в котором Покрышкин и сыграл важнейшую роль... Вот так у нас передёргивают историю.

— Что касается личного счёта Покрышкина. Недавно историк Андрей Марчук в авторитетной интернет-газете «Столетие» опубликовал статью, в которой подверг критике сомнительные доморощенные методики подсчётов сбитых нашими асами самолётов. Он же нашёл в Центральном архиве Министерства обороны практически все официальные данные и о победах Покрышкина.

— Вот именно. Как можно считать недостоверными такие документы, как наградной лист Покрышкина на звание трижды Героя Советского Союза? Командующий воздушной армией Т. Хрюкин, известный наш лётчик, 24 декабря 1943 года дал такое заключение: «Храбрый из храбрых, вояка, лучший советский ас. За лично сбитые 50 самолётов противника достоин присвоения высшей правительственной награды «трижды Героя СССР».

— Что же, при присвоении первого в стране звания трижды Героя не поверились эти данные? В аттестации от 14 июня 1945 года указывается, что Покрышкин сбил лично 53 и в группе 6 самолётов противника.

— В личном архиве Александра Ивановича сохранились листочки, которые он при жизни никому не показывал. Незадолго до смерти он вспоминал свои бои и подвёл такой итог: «Всего сбитых 71. Засчитано 59. Подбитых более 15». Ну, тут, хотите —

верьте, хотите — нет. Незасчитанные, как сам он говорил, ушли в счёт войны. В 1941-м часть документов полка при отступлении была утрачена, в первые годы войны не засчитывались сбитые за линией фронта и так далее... Да и, прямо скажем, возможно ли было в боевых условиях, на бескрайних просторах советско-германского фронта скрупулёзно подсчитать и подтвердить все сбитые?

— Дело же не только в количестве сбитых самолётов. В Покрышкине, как отмечено в вашей книге, было редкое сочетание аса, командира, теоретика, наставника, создавшего целую систему подготовки молодых лётчиков. Откуда у него, человека из многодетной рабочей семьи, такие способности?

— Преди его крылья крыши, отсюда и родовая фамилия. Впрочем, эта работа в крестьянском мире считалась высшей квалификацией, как и сложить печь. Ещё подростком в Новосибирске он решил стать лётчиком и осуществлял свой замысел с феноменальной целеустремлённостью. С первых дней войны он начал вести свои знаменитые тетради с анализом боёв, в планшете у него всегда была логарифмическая линейка, с помощью которой он всё просчитывал. Она сейчас хранится в Центральном музее Вооружённых сил. С 1943 года начинают публиковаться его статьи по тактике истребительной авиации. Как он говорил: «Подвиг требует мысли, мастерства и риска».

— Может, потому его дивизия и стала лучшей в наших ВВС?

— Безусловно. И она сыграла решающую роль в мае-июне 1944-го, когда под Яссами была сломлена последняя попытка люфтваффе вернуть господство в воздухе. Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев писал о Покрышкине, что «он показал себя на фронте не только человеком большого личного храбрости, но и искуснейшим организатором боевых дей-

ствий. Александр Иванович... умел ещё на земле наилучшим образом подготовить лётный состав к действиям в воздухе, быстрее и точнее всех перебазируясь, лучше всех организовать аэродромную службу. Кстати сказать, именно он первым начал летать с германских автострад, используя их как аэродромы. Покрышкин — гордость нашей авиации...»

— У немцев, между прочим, был тоже только один такой человек — Вернер Мельдерс, именем которого была названа после его гибели в авиакатастрофе одна из лучших немецких эскадр. Что любопытно, родились они с Покрышкиным практически в один день, в марте 1913 года...

— Но есть и другие мнения о трижды Герое. Вот и недавно появилась книга «Покрышкинский авиаполк. «Недискрипованные» боевые хроники», где описывается, к примеру, инцидент, произошедший 20 августа 1942 года, когда «капитаном Покрышкиным была проявлена недисциплинированность в грубом обращении и оскорблении ряда старших командиров, а также пьянка, сопровождающаяся дебошем с применением физической силы...»

— ... в результате чего он ударил замкомандира и начальника особого отдела соседнего полка. А свой комполка обвинял Покрышкина в отказе от выполнения боевого задания и халатности в отношении его в штрафную эскадрилью.

— Поясню. В августе того года полк вывели с передовой в тыл для отдыха и переучивания на новую технику. Переход от боевых вылетов к тыловому бездействию был слишком резок. У кого-то из фронтовиков «горели» нервы...

— В запасном авиаполку гвардейцев ожидало место в хвосте очереди из нескольких «безлошадных» полков на получение новой техники. Настроение сразу упало. Тем более что условия жизни и снабжение выведенных с фронта полков, размещённых в дагестанских и азербайджанских посёлках, в те месяцы 1942 года сносными назвать было нельзя. Общегития переполнены. В столовой лётного состава завтрак начинался в 4.30 утра, обед в 16—18 часов, ужин в 22—23 часа. Как мне рассказывал один из очевидцев, после завтрака нужно было становиться в очередь на обед... Кормили в основном перловой кашей. Столовую, как говорится, брали на abordаж, штурмовали... Бурные перебранки и ссоры были нередкими в этих очередях. Жара под 45 градусов. Дешёвым и доступным было только местное вино на рынке. В приказах того времени нередки высылки за «злоупотребление» и связанные с этим нарушения порядка.

— У гвардейцев была привилегия — в столовой для них стояли отдельные столы. И вот за стол 16-го гвардейского полка сели командиры из другого полка, среди них и начальник особого отдела. Им подали ужин. Покрышкин заявил им о правах гвардейцев. Сказал и о том, что права эти надо зарабатывать... Слово за слово. К месту инцидента стали подтягиваться другие лётчики, тут же разделившиеся на две неприятельские стороны. Потом, по рассказу очевидца, «кто-то кого-то стукнул боксом»... Драка выплеснулась на улицу, некоторые участники «стали салютовать, постреливать вверх для подъёма храбрости». Навёл порядок только подъехавший с «додже» с автоматчиками начальник гарнизона. Зачинщиком назвали Покрышкина.

— Прекратившим личные вылеты комполка у Покрышкина, отстаивавшего новые тактические приёмы, были постоянные конфликты. Тот и приписал Покрышкину к драке ещё и отказ от выполнения боевого задания. От трибунала Покрышкина всё же спасло вышестоящее командование: он был уже тогда известен как лучший воздушный разведчик Южного фронта, награждённый орденом Ленина после того, как в ноябре 1941-го в условиях абсолютно нелётной погоды, когда уже не вернулись из полёта двое разведчиков, нашёл-таки основную танковую группировку Клейста — 200 танков.

— Всё-таки после войны Покрышкин так и не удалось достичь высот в военной службе. Завершила его деятельность на посту председателя ЦК ДОСААФ.

— Ему девять лет не присваивалось заслуженное ещё в 1944-м генеральское звание. Притом что он с золотыми медалями окончил две академии. Корпуса и армии, которыми он командовал, неизменно становились лучшими. Осталась масса воспоминаний о том, какие идеи он выдвигал, какие коллективы создавал, как его уважали и любили, но высшие посты в армии заняли другие. А Покрышкин в 59 лет, ещё вполне здорового (до 50 лет он летал на новейших реактивных истребителях), отправили в ДОСААФ. Уже влогонку присвоили звание маршала авиации.

— Рано или поздно Покрышкин займёт в истории всё место — не только выдающегося лётчика-истребителя, первого и единственного в годы войны трижды Героя Советского Союза, но и национального героя России XX века.

Беседу вела ЕЛЕНА ЕЛИСЕЕВА

НАГРАДЫ

Лучшие книги и люди

Сразу два торжественных события прошли в Российской государственной библиотеке. Сначала здесь вручали национальную премию «Лучшие книги и издательства года — 2012», а позже — Романовскую премию.

Директор Русского биографического института Святослав Рыбас с книгами, изданными Виктором Бурбоным

Директор Российского государственного архива социально-политической истории Андрей Сорокин и Олег Бакланов

Ответное слово Юрия Соломина великой княгине

Как уже знают наши читатели, среди лауреатов книжной премии — экономист Сергей Глазьев, бывший министр общего машиностроения СССР Олег Бакланов, академик Национальной академии наук Украины Пётр Толочко, доктор экономических наук Владимир Андрианов, сотрудницы музея И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» Елена Левина и Людмила Павлова, легендарный разведчик Леонид Шебаршин (посмертно), генеральный директор «ОЛМА Медиа Пресс» Дмитрий Иванов, дочь маршала СССР А.И. Ерёменко Татьяна Ерёменко и другие. Премии удостоены авторы книг, изданных «Литературной газетой», — Алиса Даншох за сборник культурологических эссе «Розовые истории и другие «однажды» и Владимир Конкин за публицистику, очерки и мемуары «У жизни есть начало».

Глава Российской императорского дома великая княгиня Мария Владимировна поздравила первых обладателей Романовской премии академика РАН и РАНМ Лео Бокерню, народного артиста СССР, художественного руководителя Малого театра Юрия Соломина, архимандрита Тихона (Шевкунова), председателя Фонда изучения наследия П.А. Столыпина Павла Пожигайло, коллектив РГБ и вручила дипломы.

Вклад «Пенсионный Дачный»

Для активных пенсионеров!

Минимальный взнос — 10 000 руб.!

Срок — 6 или 12 месяцев!

Возможны пополнение вклада и частичное снятие!

ПОДАРОК ВСЕМ ВКЛАДЧИКАМ

от 100 000 руб. — Утюг или ТОНОМЕТР, РАДИОТЕЛЕФОН!

от 300 000 руб. — САДОВЫЙ ПЫЛЕСОС или МУЛЬТИВАРКА, ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА!

от 500 000 руб. — ТЕЛЕВИЗОР или СМАРТФОН, ГАЗОКОСИЛКА, БЕНЗОПИЛА!

от 1 000 000 руб. — ПЛАНШЕТ или НЕТБУК!

12%* 8(495) 710-70-72

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев Банк начисляет проценты из расчета 12% годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30% от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет вклада «До востребования». Акция действует с 20.02.13 г. по 31.03.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения — на сайте КБ «Анталбанк» ООО: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

ЗНАКОМЬТЕСЬ!

Южноорусский десант

Сергей Главацкий отвоёвывает место под солнцем для писателей

«ЛГ»-ДОСЬЕ: Главацкий Сергей Александрович — поэт, драматург, музыкант. Родился в Одессе в 1983 году. С 2002 г. — председатель Южноорусского союза писателей, с 2006 г. — председатель Одесской областной организации Конгресса литераторов Украины, в 2009–2012 гг. — член руководства Конгресса литераторов Украины. Выпускающий редактор литературного журнала «Южное сияние», главный редактор литературного интернет-проекта «Авророполис». Автор более 500 публикаций в изданиях Украины, России и дальнего зарубежья. Живёт в Одессе.

— Сергей, Украина по числу союзов писателей, возможно, скоро догонит Россию. С чем это связано? Зачем такое количество СП?

— Уверен, что если подсчитать региональные писательские союзы России, то она окажется вне конкуренции. В этом отношении нам до вас пока далеко. Если по ряду характерных признаков проводить параллели, то Национальный союз писателей Украины можно соотнести с Союзом писателей России, Конгрессом литераторов Украины — с Российским союзом писателей... Точка зрения Южноорусского союза писателей в последние годы более всего походит на точку зрения Российского Союза писателей XXI века. Думаю, что существование нескольких писательских организаций в стране вполне естественно, ведь каждая организация имеет своё лицо, а автору необходима возможность выбора — работать с теми, с кем ему удобнее.

— А в чём отличие возглавляемого вами Южноорусского союза писателей от других подобных объединений на Украине?

— Самый многочисленный СП на Украине — наследник тяжёлой коммунистической машины — Национальный союз писателей Украины, насчитывающий в своих рядах порядка 2000 человек. Правда, идеология хомо советикс — при сохранении аппарата СП — была в нём искусно подменена идеологией национализма, а русскоязычных писателей из многих областных отделений попросту изгнали. Это единственный СП, который на Украине поддерживается «сверху», имеет так называемое имущество и дотации. Второе писательское объединение, претендующее на статус общенационального, — Всеукраинский творческий союз «Конгресс литераторов Украины». Создан он был в 2006 году покойным Юрием Капраном как демократическая альтернатива НСПУ, куда смогли вступить «незамеченные» и отвергнутые русскоязычные авторы. Межрегиональный союз писателей Украины базируется главным образом в Луганске и Донецке. Из организаций, часто бывающих на слуху, можно назвать Ассоциацию украинских писателей. Так или иначе, у всех этих СП ярко выраже-

на привязка к Украине. Относительно нашей идеологии: мы не считаем, что нужно наращивать аппарат, регистрировать региональные организации и... ограничиваться территорией одной страны.

— Именно поэтому в ваших рядах авторы из разных стран?

— Нам интересны писатели всего мирового русскоязычного пространства. Считаю высокой на данный момент и художественную планку — пусть нас окажется в итоге 100–150 человек, но это будет компактная, мобильная и действенная система. Потому приоритетна работа с писателями России, Беларуси, с СП стран, разделяющих наше мнение.

— Чем было продиктовано его создание в 2000 году и как вы оцениваете работу своей структуры?

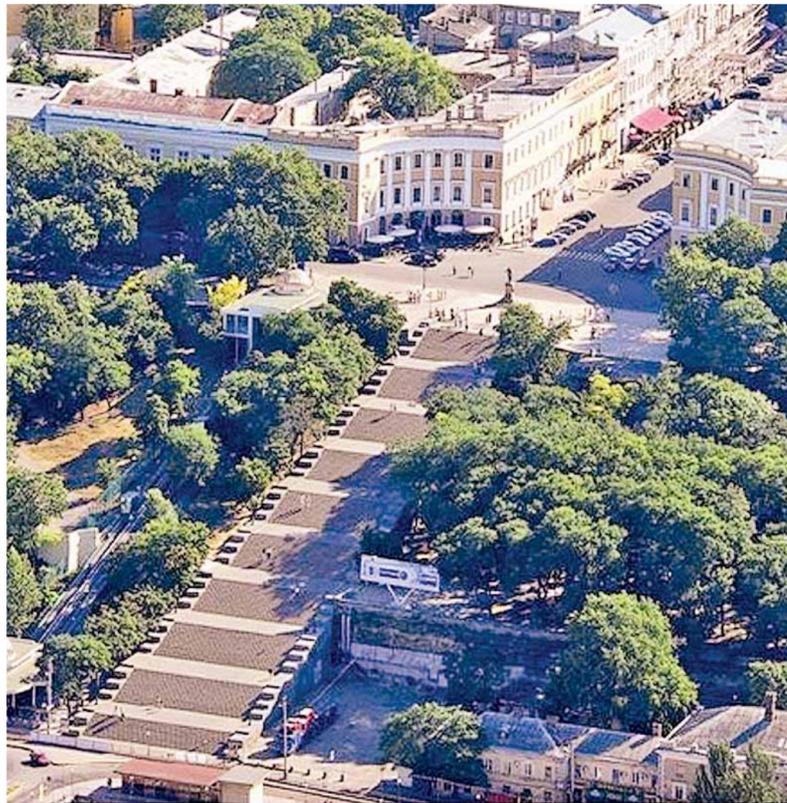
— В определённое время, к концу девяностых, пришло понимание того, что защищать русскую литературу в Одессе и в стране в целом некому — ни одна организация не специализировалась сознательно на интересах русскоязычной половины писателей Украины. Многие годы мы работали в пределах региона, ведь без финансовой поддержки за его пределы выйти достаточно проблематично. Начиная с 2005 года мы вошли в перманентную творческую и организационную «идиллию», прошли путь от двух-трёх мероприятий в месяц тогда до ста с лишним как в прошлом, так и в позапрошлом годах. Сейчас в нашей работе активно участвуют экс-секретарь Анастасии Ивановны Цветасовой Станислав Айдинян, мой незаменимый помощник Евгения Красноярова, первый председатель ЮОРСП Олег Дрямин, Людмила Шарга, Алёна Щербачева и другие. В последние годы многие наши члены ведут ежемесячные творческие студии, в проекты активно включаются Ольга Ильницкая (Москва), Ирина Василенко (Ильичёвск), Евгения Бильченко (Киев). Два года назад во время известного теракта в Домодедове мы потеряли поэта и драматурга, одного из учредителей ЮОРСП и когда-то активного его «функционара» Анну Яблонскую...

— Недавно вы начали выпускать журнал «Южное сияние», и даже презентовали его в Москве...

— На самом деле «Южное сияние» является «классическим», если так можно выразиться, «толстым» литературным журналом — естественно, со своими особенностями и рубрикой. Уже много десятилетий в отличие от других крупных городов СССР в Одессе не было периодического литературного издания, и, учитывая богатую литературную историю нашего города, такое положение вещей мы считали позорным. Идея, как говорится, очень долго витала в воздухе. Кроме того, вся парадигма работы состоявшихся российских литературных журналов не позволяла одесским авторам полноценно проявляться в русской литературе. Да и организация наша выросла до серьёзного изда-

ния, которое не стыдно представить на международной арене. Рад, что теперь «Южное сияние» можно прочесть и на трёх журнальных порталах — «МегаЛит», «Читальный зал» и «ЛитБук». До начала его выпуска мы издали две литературные антологии ЮОРСП, был выпущен «одесский» номер литературного журнала «Дон». После чего сделали ставку на своё профильное периодическое издание, а авторские сборники отошли на второй план. Отраднее, что новая городская власть с пониманием относится к проблеме русского языка в регионе, и идея издания журнала была подкреплена бюджетным финансированием в рамках программы «По сохранению и развитию русского языка в Одессе», что уникально для современной Украины.

— Удивляет немалое количество авторов из России, которых вы публикуете.

Одесса

— Как я уже и говорил, главное для нас — единство русского литературного пространства, потому естественно представляется сотрудничество с «исторической родиной», с цивилизацией, частью которой мы являемся. Здесь даже слово «сотрудничество» фальшиво звучит... Кроме того, двое из членов редакции журнала, а именно Станислав Айдинян и Ольга Ильницкая, в течение долгих лет живут как в Москве, так и в Одессе. Да и вообще Одессе не с руки быть вне русско-литературного процесса — наши писатели всегда стремились в столицу. Периодически происходила заброска так называемого литературного десанта. Наверное, пришло время снова это сделать. Между Одессой и Москвой связь исторически прочная, намного прочнее, чем с любимым городом Украины.

— Мы постоянно читаем о проблемах с русским языком на Украине. Насколько это соответствует действительности?

— Действительность состоит в том, что русский язык на Украине не является вторым государственным. Власти ошибочно думают, что введение второго государственного языка критично для территориальной целостности страны. О положительном опыте Беларуси никто почему-то не заикается. Равно как и о том, что потеря культурных и языковых корней для человека — это потеря своей идентичности. Но для Киева это, конечно же, в первую очередь вопрос политической игры, которая в нашей стране никогда не завершается — по нежеланию одних и мягкотелости других. При этом страдают люди, которые живут вроде бы и у себя, в своём родном городе, где жили их предки, а вроде бы и в чуждом, искажённом пространстве. В русскоязычном регионе, где 91% населения хочет говорить по-русски, количество часов изучения украинского языка в школе в неделю — 10, а русского — 1. Дети постепенно забывают родной язык, а Пушкина читают в переводе на украинский. Это же абсурд! Возможно, российским властям стоит всерьёз задуматься о том, какая гуманитарная катастрофа ждёт десятки миллионов русских людей...

— А вас не называют сепаратистами за про-российскую ориентацию?

— Вопросы культуры, увы, не считаются столь существенными и вещественными, чтобы вешать на русскоязычных писателей такие серьёзные ярлыки... Мы же ни к чему не призываем, даже больше скажу — мы аполитичны, просто хотим, чтобы в своём городе нам было уютно и комфортно, чтобы нам не мешали. Нужно понимать, что власть местная отличается от той, что в Киеве. В Одессе власть говорит по-русски, а это очень много значит.

 Беседу вёл
Игорь ПАНИН

ИМЕНА ■ Проза Украины

Что записано в книгу жизни

Отрывок из романа

Михайло СЛАБОШПИЦКИЙ

Прозаик, критик, публицист. Родился на Черкашине в 1946 году. Лауреат Национальной премии имени Тараса Шевченко и ещё десяти литературных премий. Автор более чем тридцати разножанровых книг. Самые известные — биографические романы «Мария Башкирцева (Жизнь по гороскопу)», «Поэт из пекла (Тодось Осмачка)», «Венямин литературной семьи (Олека Влызко)», а также повести для детей и юношества.

Мечта о Капри не покидала его. 22 апреля 1909 года он пишет Владимиру Короленко. На всякий случай спрашивает, помнит ли тот его — они встречались в Полтаве. Коцюбинский пишет Короленко дать ему рекомендацию к Горькому, который живёт на Капри.

Короленко откликнулся незамедлительно: «Вы уж слишком плохого мнения о моей памяти. Нашу встречу я отлично помню, не говоря об остальном. Охотно посылаю несколько строк Алексею Максимовичу Пешкову, хотя думаю, что в них особой нужды нет и что Вы легко свели бы это знакомство и без моей рекомендации».

Горькому Короленко написал: «Дорогой Алексей Максимович! По старой памяти позволяю себе рекомендовать Вашему доброму вниманию Михаила Михайловича Коцюбинского, талантливого украинского писателя и моего знакомого. По состоянию здоровья ему также придётся жить на Капри, и он просит меня облегчить знакомство с Вами».

Коцюбинский ещё не знает, что Короленко — не только хороший знакомый Горького, но и тот, кто сыграл в его литературной биографии важнейшую роль. Когда Горький, провинциальный дебютант, безжалостно тёртый и битый жизнью, по его словам, озлобленный на весь мир, ища и не находя точек опоры для души, приблизился (по скромной рекомендации) к авторитетному и популярному среди интеллигенции Владимиру Короленко, у него за душой была только его бесконечная поэма «Песня старого дуба», написанная ритмической прозой. Там была такая программная для Горького строка: «Я в мир пришёл, чтобы не соглашаться!»

Достал новыйлаженный поэт своё

сокровище из клеёнчатой сумки и явил заинтересованном глазом мудрого и спокойного Короленко. Тот читал и удивлялся безалаберности письма кандидата в гении. Скрупулёзно разобрал его опус по строкам, терпеливо и деликатно объяснял, что к чему. Но, как говорится, камня на камне не оставил от творения. Автор сделал неприятное открытие: поэзия — не его стихия. Уходя от Короленко, Горький поклялся себе никогда не писать стихов; этой литературной аскезы он почти всегда придерживался: хотя изредка его заносило на «Песни» то о Соколе, то о Буревестнике, однако тот день стал для него поистине знаменательным.

Тогда молодому литератору уже перевалило за тридцать. Через три года он напишет «Макара Чудру», с которым придёт в литературу уже Максим Горький. А ещё через три года Короленко поможет ему напечатать «Челкаша». А дальше — какая интересная закономерность — ещё через три года появятся на свет «Очерки и рассказы» — и петербургский литературный бомонд запойёт осанну новой литературной звезде. На том банкете был и Короленко.

Коцюбинский даже не представлял себе, что значила рекомендация от Короленко к Горькому.

Капри стал его навязчивой идеей. И вот он отправляется в путь.

В Вене видится со Стефаньком и Осипом Маковеем, испытываешь удовольствие от встречи с украинской общечеловечностью. «Со мной везде возят так, будто я действительно чего-то стою. Выходит, я здесь persona grata».

8 июня пишет Веру уже из Венеции. 9-го — из Болоньи, а дальше — из Флоренции. 12-го — из Рима. «Из всех городов, которые я знаю, Рим нравится мне больше всего. Может, ещё потому, что я хорошо знаю его

топографию, хожу везде, не распрямивая...»

...15 июня — Капри, «...чудесный отель, в центре острова, абсолютная чистота и комфорт». Капри — туристический Вавилон. Смесь языков, разноплеменной люд, «земной рай». «Воздух такой душистый от горной травы, аж пьянит».

Ценные подробности из каприйских дней Коцюбинского оставил польский поэт Леопольд Стафф. По его словам, он сразу понял, что его новый знакомый — большой человек, научившийся забывать о том, что ему грозило и мучило.

«Для меня не было сомнения, что это выдающийся писатель», — говорил Стафф. — Я сделал этот вывод на основании обычного факта, что он не имел ни малейшего намерения что-либо рассказать о своих произведениях, написанных и ненаписанных. Зато, когда он делал какое-нибудь замечание о жизни, людях и литературе, видно было, что он ничего не повторяет из общих фраз, которыми так богат простой образованный человек, а осторожно передаёт некоторые впечатления, которые созрели в лучах его собственного переживания. Меня Коцюбинский сразу пленил своим тонким пониманием тех духовных процессов, которые происходят в людях».

...Коцюбинский боялся показаться нахлебником Горького, неким бедным родственником при нём. Поэтому держался независимо и настоял на том, что заплатит коллеге должно за проживание у него. В отношениях с Горьким он держался без предупредительности перед знаменитым писателем, это были отношения равных людей с действительной большой симпатией друг к другу. Не может быть никакого сомнения в том, что Михаил Михайлович очень дорожил мнением Горького о нём и его благожелательности.

...Сближение с Горьким было для Коцюбинского положительным во всех отношениях. Его, вполне заслуженно возведённого Горьким в фавориты, начали активно переводить и издавать в России. Благодаря Горькому он познакомился с представителями российской литературной элиты. Горький способствовал тому, что Коцюбинский вышел из узких границ украинского провинциализма (это было — от правды никуда не деться) на широкие просторы всемирной литературы в её высочайших

художественных достижениях. Отрицать всё это может разве что безнадёжно тёмный человек. Вернее — даже упрямый в своей темноте.

Стоит сказать, что Коцюбинский с симпатией относился чуть ли не ко всем своим литературным современникам. И к Гринченко, и к Леонтовичу, который просто боготворил самого Коцюбинского, считая его великим писателем. Неизменный пиетет Коцюбинский высказывал Панасу Мирному и Нечучо-Левичко-му, хотя в своей творческой практике он не только отошёл далеко от них, а своей прозой отрицал их идейно-художественные постулаты.

Владимир Винниченко не без ревности-зависти отмечал: «Кроткий телёнок всегда две матки сосёт. Пример — Коцюбинский, который ходит в товарищах и друзьях г. Леонтовича. И все Коцюбинского любит, все его хвалит. Я было даже слово себе дал подражать его поведению, чтобы жить в мире со всеми критиками, редакторами, издателями. Однако не получается. Потому что он — Коцюбинский, а я — Винниченко».

Михайло Коцюбинский
Капри — это найденный рай. Брожу среди загадочного покоя камней, среди огромных агав, среди яркого разнолесья — и не верю сам себе: неужели я наконец сбегал из тесно и провинциального Чернигова, от нудного бюро, тоскливой подёнщины. Я уже от этих мыслей чувствую себя здоровым, мои растерзанные нервы начинают отпускать меня. Даже долгая дорога, все связанные с ней неудобства, всегда так нервнирующие меня, а особенно недосыпание, которое наиболее вымучивает в странствиях, не бросили меня в объятии беспричинной грусти и уныния. Я словно проснулся после тяжёлого сна и с большим облегчением увидел вокруг себя многокрасочную шумную жизнь, и сладостно вдыхаю её душистый напиток. С радостью замечаю, что здесь есть место и для меня. И здесь никто на меня не давит, тут я никому ничего не должен, а потому никто не берёт меня за горло, требуя того, что ему, видите ли, что-то от меня нужно, хотя мне всё видится совсем иначе.

На Капри я словно открыл дверь в совсем другой день, о котором только подозревал, но не мог представить его после серых и унылых черниговских дней, стоявших в моей памяти, словно жестокие укоры мне невесть за что.

Публика здесь необычная, ведь почти каждый второй-третий — это художники, писатели, артисты, как паломники в Мекку, едут отовсюду на Капри. Остров стал модой. О Капри знают в разных концах света. Мне рассказали такой юмористический сюжет. Если на Капри спорят двое философов, то их двоих описывают четверо беллетристов, их шестерых изображают восемь художников, а над ними, четырнадцать, посмеиваются шестнадцать владельцев гостиниц. Это — своеобразное обобщение каприйских людей, где столько приэзжих.

Этот остров плавает в море, как облако в небе. Он не может остановиться. Плыть днём и ночью, в тепле и солнце в голубом тумане. Прекрасный, вечный путешественник в меняющемся море. Я напишу об этом. Напишу и о соседстве моря и камней, все о Капри. Глядя на это, понимаешь суестьность мира людей, где так много бессмысленного и комического, так мало осознанно того, что же будет записано в твою суровую книгу жизни. Человек самоуверенный — ему кажется, что он всё знает, всё понимает, всё может, и эти иллюзии сопровождают каждое поколение, а безжалостное время бесследно смывает эти поколения с лица земли — и остаются только небеса, воды и камни. На них и держится наш мир.

Мне повезло сразу же попасть в дружеские объятия Максима Горького. Упомяну здесь благодарно Короленко — без его рекомендательного письма я не решился бы предстать пред глазами Горького. Я не преувеличиваю значение эпистолы Короленко, однако и не умаляю его, ведь это дало мне ощущение формально права заявиться на прекрасную виллу, где меня встретили как родственника. Буквально с первой минуты Горький поступил так, будто мы давно знакомы, и всё наше знакомство сопровождается дружбой.

Биограф
...С Капри Коцюбинский пишет Веру Устиновне и Александре Аплаксиной. Жене преимущественно из чувства долга, Аплаксиной — по зову сердца.

Повею обём его адресаткам: если не принимать во внимание его жалобу на здоровье и гастрономическую тему, то во всём остальном это — своеобразные эпистолярные репортажи, в которых хорошо освещённый, наблюдательный рассказчик с

его обострённым вниманием ко всему необычному, экзотическому рисует тот удивительный мир, который ему пришлось увидеть. Благодаря его подробным письмам женщины будто бы сами побывали там.

Ещё одна драгоценная подробность этих писем — люди, увиденные глазами Коцюбинского. Вероятно, и у Веры, и у Аплаксиной под влиянием его писем возникло ощущение, будто они лично встречались и с Горьким, и с Андреевой, и с Бунным, и с Шалапиным, и с Андреевым. Коцюбинский в своих рассказах о них внимателен и к их внешнему виду, и к привычкам, манерам, интересам. Хотя и, как это вообще свойственно ему, дипломатично, белго пишет о своих впечатлениях от их произведений, но это информативно интересные подробности («Горький написал очень хороший рассказ «Три дня», а потом ещё 7 русских сказок, ядовитых, но остроумных и красивых. Вообще он чудесно пишет теперь. Бунин тоже написал много — все хорошие вещи. Он довольно симпатичный, немного суховат, как академик, и очень трудолюбивый», — из письма от 26 февраля 1912 года к Веру).

Невольно в этих письмах Коцюбинский приоткрывает дверь и своей творческой кухне. Оказывается, каждому его рассказу предшествовала долгая подготовительная работа. Он готовился к каждому рассказу, будто к написанию диссертации. То там, то там он пишет, что собирает материал для произведения. Впоследствии будут опубликованы его планы произведений, иногда особо детализированные, даже с вариантами. Он не умел спонтанно брать. Ему нужно было время на сбор и кристаллизацию материала, облуживание его, а уже потом — имея нормальное настроение — он начинал писать. Часто в письмах звучит его недовольство написанным — он не принадлежал к тем самовлюблённым авторам, которым нравится всё, что вышло из-под их пера. Его сопровождали сомнения и приступы недоверия к себе...

У некоторых это выглядит обычным кокетством, он же был действительно искренен. В письмах к Могиланскому, который переводил его произведения на русский, он критически оценивал свои ранние произведения и отказывался включать их в переводные книги.

Перевод Станислава БОНДАРЕНКО

СЕРГЕЙ ПЕТРОВ

— Наконец-то наше радио стало профессиональным! — воскликнул он однажды.

И не заметил при этом, что профессионализм радиостанции вмг обернулся смертной тоской. Слушать мою станцию стало скучно.

Через полгода Карла не стало — холдинг был поглощён мегахолдингом, и радио обрело нового продюсера. На этот раз генерального.

Продюсера звали Марк. На первой же встрече с коллективом он с гордостью продемонстрировал последнюю модель ноутбука.

— 50 процентов памяти занято электронными книгами об основах радиобизнеса, — сообщил он, — это — французские книги.

Марк был весьма компетентным

строغو форматизированным креативом. Никто из диджеев уже не помышлял рассказать о чём-то интересном, тем более жизненно важном. Диджей чиркали о ярко сияющем солнышке, призывали отдыхать в разгар рабочего дня и наслаждаться хорошей музыкой. Стадия тоски на радио закончилась. Наступила эра глупости.

Сотню раз я внушал себе мысль, что так надо. Что все ведут эфир, как предписано свыше, и я должен вести его точно так же. Есть правила игры, нужно им соответствовать. Как на заводе — пришёл, оттрубил свою смену и ушёл. А в конце месяца получил свои бабки. Что может быть проще?

Моя смена длится шесть часов. С 18 до 24. Каждый будний вечер я прихожу в студию, надеваю наушники и застав-

образованный. А нормальному и образованному человеку не может нравиться, когда с ним разговаривают, как со слабообразованным ребёнком.

Конечно, можно поспорить. Сказать, что радио — не более чем фон. Именно так утверждают мои боссы. И не важно, о чём говорит парень/девушка у микрофона. Главное, чтобы голос был приятным и позитивным.

Так вот. Фоном может быть шорох листьев за окном. Или шёпот волн на пустынном пляже ночью. Но не может быть фоном трель дебила, пусть короткая, но клинически глупая трель. Рано или поздно этот фон заманит вас в ловушку под названием штамп. Моя станция — это радио. Сергей Минаев — современная проза. Ваня Ургант — телевидение. Ксюша Собчак — прогрессивное телевидение. Всё понятно. Всё проштамповано. Всё на своих местах. И не может быть ничего и никого другого.

И вы опять не согласитесь. — Это не так! — скажете вы. — В декабре я был на Болотной. Был по той причине, что мне не нравится сложившийся порядок вещей. Я держал в руках плакат. На плакате было написано что-то смешное, креативное! Я вышел протестовать! Я желаю, чтобы наше государство вновь встало на демократический путь развития! Я хочу перемен!

Но лучше вам не талдычить о переменах. Не может требовать перемен человек, у которого вместо духа слышной фон. Перемены нужно начинать с себя, это азбучная истина. Не становитесь материалом для формирования контента. Не превращайтесь в целевую аудиторию. Оставайтесь самим собой. Оставайтесь человеком.

Всё это я готов вам сказать практически сейчас. Примерно через две-три минуты, когда доиграет песня и уйдёт Марк. Вот он, кстати, шествует по коридору. Довольный и улыбающийся, гламурный и позитивный. Заходит. — Алексей...

Сейчас он пожелает мне хорошего эфира.

— Прежде чем пожелать тебе хорошего эфира, Алексей, хочу предложить одно дельце...

Уволиться по собственному желанию? — К нам обратился один из наших клиентов. Нужно провести корпоративную вечеринку. Цена вопроса — три штуки «зелени»...

О, три штуки «зелени». Это неплохо. Это в три раза больше, чем обычно. Даже на Новый год, в самую страду праздников, такие, как я, халтурят за штуку, а то и меньше. Я люблю щедрых клиентов. Всего лишь два часа позора, и ты — счастливый обладатель трёх штук «зелени». Они прогонят смертную тоску. Путёвочка в Чехию, новое пальто и айфончик. Почему нет?

Я согласен. Откладываю свой демарш. Временно. Потерплю, помучаюсь месяцок, а потом рубану правду-матку. И никому не будет пощадки.

Ну а пока... Цифры на мониторе сигнализируют о том, что шлагер Фила Киркорова подходит к концу, и на «хвосте» его я заряжу вас позитивом.

20... 19... 18... Я надеваю наушники, расправляюсь в блаженной улыбке и нажимаю кнопку микрофона на пульте:

— Добрый вечер, друзья! Это был Филипп Киркоров, и я — Алексей Веселов! В Москве 23.45., четверг заканчивается, пора расслабиться и потанцевать! «Абба», Кай Метов и «Эйс оф бейс» впереди! Взгляните на мир паазитивнейше!

По-моему, я уложился в 15 секунд. Я, последний диджей.

ГЮНТЕР ГРАСС

ЧТО ИЗНУРЯЕТ И ЧТО БОДРИТ

Мутит от ежедневной прессы, где вчерашняя новость уже протухла. Изнуряет отращение, ощущаю которое уже стало привычкой. Ещё меня гнетёт усталость, когда ставят вопросы, которые никак не удовлетворить ответами. И угнетают игры с цифрами, где всегда в итоге побеждает ноль.

И напротив: мне издавна бодрости придаёт желание ещё и ещё раз в надёжном кресле карусели, катаясь по кругу, почувствовать нечто, подобное ошутимой свободе, которая пусть коротка и всё же всегда повторяема.

УДОСТОВЕРЕННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ:

Я есть. Должно же быть семи доказательство очевидное, хотя бы это: Он курит.

Потом вновь меня нет, что тоже надо доказывать: От него остались пустоты, за которые уже некому казаться.

Итак, принимаем: Я есть, и меня нет. Зачем тогда эта трапа слов, дымяные сигналы и фиксация фактов, за которые некто, кто должен быть мною, призван нести ответственность, ибо всё это имеет имя, влечит перед собой свой запах и достоверно отбрасывает тень?

Словно это вещь, о которую ударилась моя нога, так что я чувствую боль, как будто бы свою, но давно прошедшую.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АВТОРАМ, ИЩУЩИМ МАТЕРИАЛА

Почему бы не написать об официально подтверждённом множестве нераскрытых убийств, о тихой жизни в кругу семьи бесечно стареющих душегубов. Счастливы текущие любовные романы, без событий, где заманчиво нагнетается скука, принимая эпический размах.

Окончание войн, которые бы не состоялись, можно отразить без победителей и без жертв. Путешествия пальцем по карте, можно бесплатно громоздить приключения на приключения.

На несостоявшихся конгрессах удалось бы принять действенные, мир улучшающие решения. Нерождённым детям не пришлось бы страдать от рассеянного внимания, аллергии и от излишнего надзора родителей.

Скандалы, не замеченные бойкой прессой, нашли бы вдруг интерес у продюсеров, получая шансы на скорую экранизацию. И книги, которые никогда не будут написаны, не будут терять время на поиск издателя,

Моя Европа

Гюнтер Грасс (род. 1927), нобелевский лауреат 1999 года, прозаик, публицист и поэт. Свою новую книгу, из которой взяты публикуемые стихи, он назвал «Мухи-однодневки», (Гёттинген, издательство «Штайдль», 2012), намеренно указывая этим на мимолётность содержания и нарочитую простоту формы. Некоторые из этих стихов, опубликованных в немецкой периодической печати, где Грасс позволил себе сознательно нарушить политкорректность средств современной массовой коммуникации, вызвали ожесточённую полемику в этих же средствах, причём аргументы его противников были им заранее предвидены. Вся эта кампания не могла не отразиться на оценке этой его книги, в которой иные критики не нашли ни-

чего, кроме старческого брюзжания. Сама по себе такая оценка тоже не отличается политкорректностью. Я бы осмелился предположить, что Грасс предложил в газету стихи, направленные против двойных стандартов в политических мнениях, подчеркнуто не «поэтические», чтобы ещё раз обратить внимание именно на поэзию, на которую, не будь скандала, мало кто обращает внимание. Я думаю, имеет смысл познакомить наших читателей с некоторыми стихами Грасса, сочинёнными вполне в популярной традиции Бертольда Брехта, но не обязательно рассчитанные на скандал.

Вячеслав КУПРИЯНОВ

но со всем своим тщетным многословием окажутся всё же в сети и, минуя бремя налогов, смогут автора сделать богатым. И кто наконец раскроет нам внутренний мир муравейника, не прибегая к помощи всё ведающего рассказчика? И кто будет настолько скромным, чтобы вести дневник мухи-однодневки, которая, невзирая на отмеренный срок, не отказывается от послеобеденного сна?

МНОГОГОЛОСЫЙ РАЗЛАД

Мне приснилось недавно, вдруг земля содрогнулась от толчка небольшой силы, и вот я лежу под грудой рхнувших книг, и книги, не в силах сдержать своего содержания, тотчас на всех языках начинают меня убеждать, будто они с незапамятных времён знали, да, каковы надёжные способы спасения при землетрясении и при ещё более грозных протестах природы. Мол, на все подобные случаи есть соответствующие предписания, которые прежде передавались только из уст в уста; вот она, вечно всё та же ложь на службе у правды, побасенки, каждый раз рассказанные по-иному: одни беззастенчиво развлекательные, другие тщетно поучительные, и те, чьи страхи в нас вызывают смех, и те, иные, выходящие из одного огня да в новое полемия, сомнительно смелые, которые тщатся в хаос внести свой порядок, и чудовищные, в которых дети отцов убивают, и такие, которые приходят на смену прежним, но имеют в виду лишь своё личное спасение, лишь своё Я отражая.

Едва проснувшись, решил я все мои книги переставить в ином порядке.

МОЯ ЕВРОПА

Где найду я тебя? На книжных полках, забытую в музеях, в пыли архивов. Или беглым взглядом окинув кладбища, найду под сенью равнодушных ландшафтов, где лежат по ранжиру последнего приказа солдаты всех наций.

Или в яростном свете Кордовы, где мавры, евреи и христиане пили из одного колодца.

Или искать тебя на востоке, в Наумбурге на берегах Заале, куда пришёл из Франции безымянный мастер и высек из каменных блоков фигуры для соборной церкви, которые оказались столь живыми, что повсюду создали школу, и ещё сегодня лица их выражают наши беды и радости, наши угрюмые грёзы и ещё бог знает что.

По кровавым следам я иду за тобой: Я их вижу вдоль резких границ бывших колоний, которые, став государствами, всё ещё войны кормят оружием, детищем твоего духа.

Где ты ещё очевидна? В многополосице автобанов, в вязко тянущейся сети каналов. В Амстердаме, где Спиноза мысли шифовал, как алмазы. В Цюрихе, где задышал Бюхнер. На больничном матраце Гейне, где тот, угасая, уже не находил рифм.

Под сводами кирпичных кирх, вдоль берегов Балтики, в Кракове, Вильнюсе, Праге, где каждый камень грустит о тебе, там близка ты сама себе. Над бараклами чистеньких памятных мест, где дымяли прежде фабрики смерти, замирает твоё дыханье.

На вылепленных из черепков островах Греции ты озираешь руины замков, вниз спускаешься по сапогу Италии, озирбаше берега Босфора, или идёшь путём пилигримов, ведущим точно на христианский Запад, и ты остаёшься находкой на фотоснимках. И повсюду цитаты из Критики разума, которму ты воздвигала храмы.

Или ты рядом с тем, кто в башне своей писал за трактатом трактат, о суверенях и о халтуре врачей, но в распре религий не пожелал встать на службу какой-то из партий. И всем своим читателям ты близка, которые блуждают готовы вместе с Рыцарем печального образа и его ехидным слугой по испанской равнине и по всем нашим книгам, где безумие человека в кривом зеркале отражено.

И ты ешь из полных и полупустых тарелок твоих богатых и бедных кухонь, и тем подобна, кто живёт от избытка, и тем, кому достаются остатки. Хвала твоим лакомствам, ибо обильно зреют твои сыры, твёрдые и тягучие или облагороженные плесенью.

И в приливе беженцев со всего мира, что к тебе стреляют, штурмуют, как крепость, чтобы в тебе раствориться, обновить, сделать моложе, ты ещё собой остаёшься, прекрасней, чем когда-либо прежде,

когда в нём оживает язык, который знает слова, давно тобою забытые.

Даже в Брюсселе, где деловитые чиновники одержимы лишь жаждой бездушных денег, и там я тебя нахожу, моя Европа.

Перевёл с немецкого Вячеслав КУПРИЯНОВ

Последний DJ

Когда-то я был крут. Я говорил что хотел и ставил что хотел. Вы слушали мою станцию, предвкушая встречу со мной. Вы ждали, что я отмоchu/выдам, обьявившись через очередные три песни.

Теперь же — иначе. От моей крутизны осталась лишь запись в трудовой книжке — «ведущий музыкальных программ». Проще — диджей. Но это неправда. Никакой я не диджей. Я — прокладка между песнями. Винтик в палёвом китайском механизме. В любой момент меня можно вывинтить, швырнуть в мусорную корзину и заменить на новый.

Пришло новое время, мой друг. Оно привело с собой новых людей. Новые люди сказали, что у них есть идеи. И — началось.

Одного из новых людей звали Карл. Его представили мне и моим коллегам как музыкального продюсера. Отродясь такой должности на станции не было. Но в тот день она появилась. Ибо возник Карл — племянник владельца холдинга, к которому моя станция имела честь принадлежать.

Карл сообщил, что на днях он вернулся из Америки и привёз целый баул книжек о радио. Теперь он знает, как сделать из моей станции самую прогрессивную, самую современную.

Карл подробно объяснил нам, что анархия в эфире — это весело, но не профессионально. Диджей не должен быть обаятельным болваном извне, заявил Карл. Диджей — практически плоть от плоти музыкального полотна. Музыка первична. Не растекайтесь мыслью по древу, не делитесь своими переживаниями, для слушателя вы — никто.

Странно, подумалось мне. Когда меня бросила подруга и я рассказал об этом в эфире на кониовке All you need is love и вступлении Road to hell, телефон в студии едва не сорвал от звонков.

— Вам звонят дауны, — авторитетно объяснил Карл, — основная масса людей просто слушает радио. Слушает и получает удовольствие. От музыки.

Все согласились с Карлом. Клетчатый баул, набитый американскими книгами о радио, не оставял сомнений в правоте его слов.

Мы стали говорить кратко и исключительно по делу. Погода, время, название станции, имена исполнителей. Три раза в час. Выходы строго хронометрированы. Начало часа — пять секунд. Середина и конец — не более пятнадцати.

Карл впадал в экстаз от результатов затейной им перестройки.

парнем. Послушав два часа эфира, он огласил диагноз:

— С форматом всё в норме. Песенный темпоритм — на вполне допустимом уровне. Хронометраж диджейских выходов идеален. Но, друзья, наблюдается дефицит креатива.

— То есть?

Вопрос принадлежал мне. Я уже понимал значение этого заморского словечка — креатив, но профессиональная лобознательность требовала более предметного разъяснения.

— Алексей, кажется? — уточнил Марк моё имя.

— Да, — подтвердил я.

— Поясню на примере одного из твоих выходов. Вчера, в 16.00, ты объявил время, имена трёх исполнителей...

— ...название станции и частоту...

— Да, ты всё сделал правильно. А вот креатива при этом не было!

— Как же я мог креативить, если всё, что произнесено, я произнеси обязан, и на это у меня — всего лишь пять секунд?

— Ты должен был добавить что-нибудь от себя. Скажешь, даёшь человечки... Например... Потанцую!

— 16.00, Марк. Понедельник. Измождённые офисные труженики из последних сил тянут трудовую лампу. Какие могут быть танцы?

Бросив на меня взгляд — недовольный и недоумевающий, он перешёл к обсуждению следующего вопроса... Так хронометраж был оплодотворён

ляю себя улыбнуться. Это — старинный диджейский трюк. Улыбка изгоняет из голоса печаль. Она заставляет вас поверить, что у того парня, то есть у меня, в жизни всё отлично. Он получает большие деньги, у него нет никаких проблем, он весь из себя — образец позитива.

Всё это ложь. Последний год я ощущаю себя здесь достаточно скверно. Я чувствую, что превратился из хозяина эфира в его раба. Каждый раз, улыбаясь перед микрофоном, я становлюсь несчастливо позитивным олигофреном. И наконец-то, слава небесам, под всем этим бредом я подвожу финальную черту. Ставлю жирную точку в конце своей радиальной карьеры.

Через некоторое мгновение вступаю в свои права последний час моего эфира. Станцию покинет последний козёл по имени Марк. И с вами один на один останусь я, последний диджей. Коллег моих, увя, уже не называть таковыми. Они привыкли и смирились. А смирение с убийством профессии не по мне.

Я буду разговаривать с вами так, как разговаривал раньше. Из эфирного автоответчика я вновь превращусь в вашего собеседника.

Я расскажу вам, что профессия диджея умерла, и призову покинуть мою волну. Потому что вы, представитель целевой аудитории пока ещё моей станции, успешный индивидуум в возрасте от 30 до 45, средний класс, деградируете вместе со мной. Нормальный человек.

НУ КАК ТУТ РАЗВИВАТЬСЯ ПО СПИРАЛИ?

Была тоталитарная эпоха,
Когда любой чего-нибудь лишён.
Мне объективно было очень плохо,
А субъективно было хорошо.
Но вот режим ужасней сокрушён,
Однако жизнь не может
без подвоха —
Мне объективно стало хорошо,
А субъективно стало очень плохо.

Поскольку власть
мы выбираем сами,
Нам не пристало жаловаться
вроде.
А если припекает временами,
Так это власть пёчется о народе.

Уже сам чёрт не разберёт,
Бедна страна или богата,
Поскольку пьются вперёд
Путём всеобщего отката.

Ну как тут развиваться
по спирали?
Нас воровство опутало, как спрут.
Чуть отвернешься —
и спираль сокрут.
Ведь сколько раз спираль
уже спирали!

Не спешит история, не медлит,
Только замирает у развилки,
Делая подчас такие петли,
Что себе становится в затылок.

ЮРИЙ ЛОБОВ

РАССКАЗКИ

В порядке шефской помощи

— Разрешите представиться: старший сержант Ерепилов! Попрошу ваши документы!
— Да-да, пожалуйста... А в чём, собственно, дело? Я что-то нарушил?
— Разберёмся... Так, посмотрим: паспорт в порядке, прописка имеетс...
— Вы знаете, там у нас опять собралась тара-шущера — тыфу!.. Смотришь противно. А слушать — просто уши вянут! Нам же после перестройки переносить такое, признаюсь, очень тяжело. Моральный дух страдает. А вы производите впечатление такого интеллигентного человека, одно присутствие которого способно... облагородить как-то, приподнять... воодушевить... взбодрить — в хорошем смысле этого слова.
— Я?! Взбодрить?
— Будьте же так любезны, Николай Пет-

рович! Посидите до утра, стихи им почитаете, культурным словам всяким научите. Короче, подтяните им эту... как её... лингвистику. Хотя бы до уровня дошкольной программы. Договорились?
— Право, не знаю. Для меня весьма неожиданное предложение.
— Это же для профилактики правонарушений! Да и нашему личному составу, я уверен, полезно будет послушать. Мы на следующий день к вам в институт наряд полиции пришлём...
— Ко мне?

— Это в плане культурного обмена. Покажем, как правильно честь отдавать, кобуру надевать, жалобы и обращения трудящихся фиксировать. Чтобы следов не оставалось... И заметьте, что всё это вам в порядке шефской помощи — бесплатно!
— Товарищ сержант... старший, а если я откажусь?
— Ох, не советую, Николай Петрович! Наша шефская помощь хоть и бесплатная, но, по отзывам подшефных, бывает очень болезненной. Давайте уж с преступностью бороться с вами сообща — без лишних препирательств и без жертв. Руки за спину — и пойдёте!

ВАЛЕРИЙ АНТОНОВ,
ЧЕЛЯБИНСК

Моробоязнь

Я приехал отдохнуть на Черноморское побережье. Была изумительная погода.
На пляже рядом со мной загорал мужчина. Я то и дело бросался в море, подолгу плавал. Незнакомец порой подходил к прибою, тоскливо поглядывая на гладь моря, но ни разу не окунался. Назавтра всё повторилось. На третий день я заинтересовался:
— Почему не плещемся?
— Боюсь заходить в воду, — последовал ответ.
— Чем это вызвано?
Он замялся, оглянулся и тихо произнёс:
— Однажды был такой же чудный полдень. Я вошёл в воду. Результат, как дельфин. Блаженствую! Вдруг чувствую, кто-то вцепился в мои ноги. Пятки шекочет. Пытаюсь освободиться. Тщетно! Нырнул, чтобы посмотреть, кто там меня держит. Гляжу, не поверите, молодая девушка. Фигура впечатляет! Телом к моему телу прижимается. Целует меня... Ну, я же женат, на всё это не реагирую, проявляю моральную устойчивость. С большим трудом вырвался. Прибегаю в номер. Лёг спать. Утром просыпаюсь, не поверите, она в моей постели! А тут суп-

Виктор БОРОДИН

руга нагрнула. Скандал устроила. Я ей объясняю, мол, так и так было. Жена не слушает. Кричит: бабник, юбочник, куда нельза одного отпустить... Развела со мной. С тех пор боюсь моря.
— А что с девушкой стало?
— Да вон она под грибом с биноклем сидит. Наблюдает: ступило ли я в воду?
Я посмотрел в указанную сторону. Действительно, там, на калчке, расположилась белокурая красавица.
— С какого места входили? — поинтересовался я у мужчины.
— Напротив того рифа!
Я поднялся с лежака и быстро направился к разрезающему волны каменному выступу. И едва успел погрузиться в воду, как чьи-то нежные руки сковали мои колени.

Николай СУЛИМ

Сон Сидорчука

Первого числа каждого месяца Сидорчуку снилось, что у него отбирают квартиру. Приходили во сне какие-то люди в масках, отбирали и, пока Сидорчук спал, успевали её три раза перепродать. Сидорчук проснулся, жаловался потолку и стенам, потому что больше в государстве было некому, и описать засыпал. Друг перестало сниться.
Сидорчук пошёл к психиатру: может, что не так. Психиатр сказал: у всех сейчас такое — то снится, то перестает, не волнуйтесь. Сидорчук расплакался и попросил выключить. Тогда психиатр залукался и отвёл его в комнату, где на стульях сидели люди в масках.
— Вы квартиры отбираете? — спросил Сидорчук.
— Нет, — ответили ему.
— Мы просто снимем.
Сидорчук пожал руку психиатру и окрылённый вышел на улицу.

Евгений ПТУХИН,
ХАРЬКОВ

Напоминаем, что чувство юмора авторов не всегда совпадает с чувством юмора редакции

ПЕТРО

Мы уже знакомы читателям с творчеством украинского сатирика Василя Чечвянского (№ 16, 2008 и № 44, 2011). Он родной брат классика украинской сатиры Остапа Вишни. Оба писали под псевдонимами, их настоящая фамилия Губенко.
У Василя Чечвянского (1888–1937) трагическая судьба: в разгар большого террора он был арестован и расстрелян. Что

касается литературной судьбы, она постепенно улучшается благодаря усилиям писателя и переводчика Анатолия Санжаровского. Анатолий Никифорович всячески пропагандирует творчество «Колумба украинского юмора». Сейчас, к 125-летию сатирика, он даже издал за свой счёт (!) сборник его рассказов «Радостная параллель» (М.: Книга по требованию, 2013).

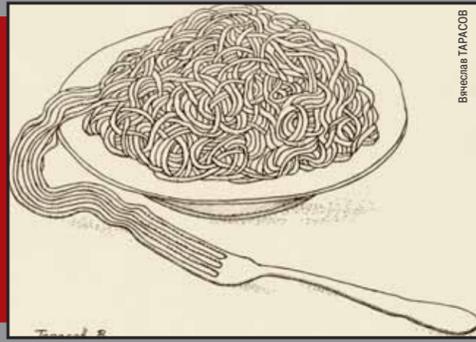
Подход

— Такое у вас обхождение с масками!
— А-га-га! Вот это номер! Без развязки домой идти?
Одно слово, скандал. Директор удрал со сцены, чуть не плачет. Кричит: «Это ж они могут до утра в театре сидеть! Любкой ценой доставить Порцелянову, пусть играет за Канделяброву!»
Ав этот момент за кулисами кто-то хриплым басом:
— Не умеют правильно подойти к массам... А как не найдут Порцелянову, что тогда? Начальство! Доверили б мне...
Директор за кулисы. А там сидит наш старший хорист Микола Карпович и спокойно ест колбасу.
— Это вы сейчас говорили?
— Я.
— Вы можете ликвидировать этот скандал?
— Думаю, что могу.
— Голубчик, выручайте!
— Ладно. Пускай дают три звонка. Я сейчас.

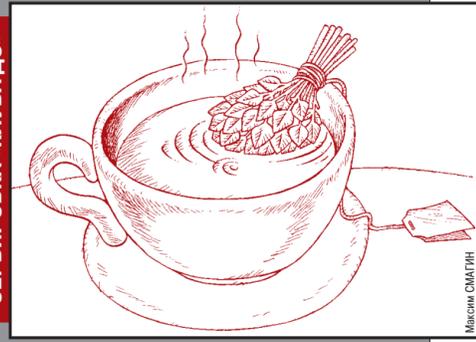
В зале немного стихло. Микола Карпович вышел за занавес и начал:
— Уважаемые товарищи! Не волнуйтесь. Сейчас начнём. Артистка Канделяброва пришла в себя... Мы, собственно, могли бы начать значительно раньше, но, знаете, произошла ещё одна так себе историчка... На раздевалку, где висят ваши пальто, шубы, манто, шапки, напали бандиты... Да не волнуйтесь! Ничего не случилось. Просто бандиты связали капеландеров и захватили много одежды... Какие именно украденные номера, сейчас мы...
Но никто уже не слушал Миколу Карповича. Публика повалила одеваться, и через полчаса в театре никого не было.

Пошли мы потом в пивную, и Микола Карпович с нами. Выпили. И Микола Карпович выпил.
Спрашиваем его:
— Как вы додумались до такой штуки, Микола Карпович? Это ж гениально!
— И ничего гениального, — ответил он, наливая себе пива. — Просто надо уметь подойти к массе.
1928 г.

Василь ЧЕЧВЯНСКИЙ
Перевёл с украинского
Анатолий САНЖАРОВСКИЙ

Василь ТАРАРОВ

Михаил СМАГИН

ЭПИСТОЛЯРИЙ «КЛУБА ДС»

Тебе бы мои проблемы

Дорогой Яндекс! Я только сейчас понял, как же напрасно возражала мужу и сыну против компьютеров и Интернета. Вчера они уехали на рыбалку, а эти штуки забыли выключить. Мне вскоре стало скучно, и я решила освоить все премудрости. И знаешь, милый Яндекс, чего произошло?
Сначала там на экране было много всяких цветных штук. Я постучала по буквам, на что-то нажала — и всё это ненужное пропало с экрана, и появилась надпись: «Сообщите о возникших проблемах Яндексу!»
Уважаемый Яндекс, по твоей просьбе с удовольствием сообщу о проблемах.
Во-первых, у сестры Лидки муж пьёт. Пьёт, зараза, как лошадь. Другие вон тоже, но — с умом. Если из дома несут пропивать, то хоть выбирают, чего в семье ещё нужно, а чего уже не очень. А этот не то что из дома ненужное унести — он до того и не приносит-то вообще ничего. И дурает, как выпьет: велит моей сестре Лидке садиться за стол и писать под его

диктовку продолжение трактата о переустройстве коррумпированного государства.
Теперь, дорогой Яндекс, Лёшка мой. Семнадцать лет балбесу, а он с девочками ещё толком не гуляет — всё у него игры какие-то, стрелялки на уме и фильмы, где всё время ногами по бестолковым бьют. И спать он не ложится с этой галиматей до пяти утра, а потом ползает весь день, как мокрый шмель.
Ещё такая проблема. У нас в отделе Никанорова плановичка будто следит за мной. Я вот купила берет из шипаной норки — она в тот же день в таком же пришла. Я платье сшила коричневое чуть выше колен к сапогам — эта корова в таком же приплёлась. Я знаю, милый Яндекс, что это она мне назло. Потому что Игорь Сергеевич, когда с договорами приезжает, мне шоколадки дарит, а ей нет. Только ты об этом моему мужу не рассказывай, иначе у меня ещё одна проблема появится.
О самом же паразите, муже моём, милый Яндекс, я расскажу в следующий раз, а то заболталась совсем. Да и от компьютера горелый запах пошёл, надо его аэрозолем побрызгать и квартиру проветрить. Вот это, милый Яндекс, для меня не проблема!

Евгений ОБУХОВ

ВСЕГО ОДИН ДЕНЬ В МОСКВЕ

На сцене легендарного Московского Молодежного театра под руководством В.Спесивцева

Молодёжный театр-студия «Крылья» под руководством Ольги Кобецкой

20 марта в 19:00
спектакль

«СКАМЕЙКА, УЛИЦА, ФОНАРЬ...»

БЛОКи недетских клоунад
Автор идеи и режиссер-постановщик
Михаил Ильин

РЕКОМЕНДОВАН ЗРИТЕЛЯМ
НЕ МОЛОЖЕ 14 ЛЕТ.

Адрес театра: г. Москва, ул. Руставели, д. 19
Проезд: от станции м. «Дмитровская» троллейбус № 3, 29
до остановки «2-ой Гончаровский проезд»
м. «Тимирязевская», авт. 12, 19
до остановки «Театр-студия»
www.olteatr.ru (926)777-42-40
www.spesivcev.ru (495)618-23-32
www.mteatr.ru (495)619-16-00

Книги, присланные в редакцию

Сергей Иванов. **За кадром:** Фотоальбом. — М.: РА Арсис-Дизайн (ArsisBooks), 2012.
Азбука чувств (Центр развития межличностных коммуникаций). — М.: Луч, 2012.
Александр Хрулёв. **Гиперслово:** Эссе, рассказы. — М.: Литературная учёба, 2012.
Виктор Норд. **Непредвиденные последствия:** Роман. — М.: Луч, 2013.
Людмила Малышева-Нольф. **Соня и Лорд:** Маленькие истории о животных, и не только. — М.: Луч, 2012.
Елена Наумова. **Жетончики:** Книга лирики. — М.: Художественная литература, 2012.
Стефан Гейм. **Мужья всегда виноваты:** Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2012.
Давид Маркиш. **Белый круг:** Оренбург, ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2013.
Павел Северный. **Невянский сундук:** Повести, рассказы, сказки. — Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2013.
Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине: Сборник документов. Отв. ред. И. О. Гаркуша. — М.: Древлекранилище, 2012.
Марина Чистогонова. **Граница окнами на полюс:** — М.: Граница, 2012.
На страже Отечества. — М.: Граница, 2012.
Геннадий Ананьев. **Щит Перевита:** Исторический роман. — М.: Граница, 2012.
Евгений Ступкин. **Июль 1919... Ясенское восстание «зелёных»:** — Вышний Волочёк: «Ванчакова линия», 2012.
Юлия Фёдорова. **Война лишила детства:** — Ногинск-Богородск. — 2012.
Николай Рясков. **От войны до тюрьмы:** — Ульяновск: УлГТУ, 2012.
Лидия Сычёва. **Три власти:** — М.: Издательство ИТРК, 2012.
Александр Проханов. **Хождение в огонь. Наскальная книга:** — М.: Вече, 2013.
Александр Проханов. **За Родину!** Публицистика. — М.: Вече, 2013.
Владимир Личутин. **Убить скорпиона:** — М.: Издательство ИТРК, 2012.
Александр Тимофеев. **Покрышкин:** — М.: Вече, 2013 (Великие исторические личности).
Наталья Шарламова. **Триста спартанцев.**

Роман. — М.: Вече, 2013 (Всемирная история в романах).
Андрей Богданов. **1612. Рождение Великой России:** — М.: Вече, 2013 (От Руси к империи).
Вера Галактионова. **На острове Буяне:** — М.: Вече, 2013.
В. Н. Рогачёв, А. В. Байдакова. **Америка в пяти измерениях:** — М.: Грифон, 2013.
Под небом Рязанским: Литературный альманах. — Рязань: Издательство «Старт», 2012. — Вып. 5–9.
Валерий Басыров. **Лишь бы песня моя не смолкала...:** Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2012.
Николай Третьяков. **Цвет краснотала:** Книга поэзии. — СПб.: ООО «СПб. СРП «Павел» ВОГ», 2013.
Антон Лукин. **Антошка:** — Нижний Новгород: БИКАР, 2012.
Николай Творогов. **Уроки жизни:** Роман. — Тольятти, 2012.
Алексей Воловиков. **На распутье:** — Белгород: КОНСТАНТА, 2012.
Александр Ерохин. **Шутя и серьёзно:** — Ржев: Филиал ОАО «ТОТ» Ржевская типография, 2012.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

БОЛЬШОЙ ЗАЛ Б. Никитская, 13

25 марта
Фестиваль к 140-летию со дня рождения С. Рахманинова
Лукас ГЕНЮШАС (фортепиано)
Начало: 19.00
В программе: Рахманинов. 24 прелюдии

26 марта
Концертный симфонический оркестр Московской консерватории
Дирижер — Анатолий ЛЕВИН
Мелани ДИНЕР (сопрано, Германия)
Начало: 19.00
В программе: Моцарт, Берг

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ Б. Никитская, 11

24 марта
Концерт иранской классической музыки «Сегях»
Хосейн НУРШАРГ (аваз)
Группа «Караван» (тар, сатар, каманче, уд, томбак, даф)
Начало: 19.00
Музыка Ашкана Рахбара, Амина Хойдари, поэзия Рухи и Хафеза
В программе: Моцарт, Берг

БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ | 629-9401 | MOSCONSV.RU